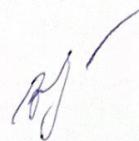

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

На правах рукописи

Очир-Горяева Валентина Николаевна

**БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ПОТЕРИ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг., ПРИЗВАННЫХ
ИЗ КАЛМЫЦКОЙ АССР, ПО ДАННЫМ КНИГ ПАМЯТИ:
ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук, доцент
Очиров Уташ Борисович

Элиста – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Участие жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне	23
1.1. Демографическая характеристика населения Калмыцкой АССР и его мобилизационного потенциала накануне войны	23
1.2. Местные органы военного управления (военкоматы) и военные мобилизации в Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг.	32
1.3. Военнослужащие из Калмыкии на фронтах Великой Отечественной войны: участие в боевых операциях и потери	44
Глава 2. Сводная база данных: источники, составление, сверка, реконструкция	73
2.1. Региональные Книги памяти	73
2.1.1. Региональная Книга памяти Республики Калмыкия	76
2.1.2. Региональная Книга памяти Астраханской области	82
2.2. Районные и сельские Книги памяти Калмыкии	89
2.3. Составление сводной базы данных: особенности, проблемы и пути их решения	99
Глава 3. Безвозвратные потери по году и месту рождения и призыва	113
3.1. Год и место рождения	113
3.2. Год и место (военкомат) призыва	128
Глава 4. Безвозвратные потери по времени и месту гибели	136
4.1. Категория, время и место безвозвратных потерь	136
4.2. Место службы и воинское звание в момент гибели или пропажи без вести	145
Заключение	157
Список источников и литературы	162
I. Источники	162
II. Литература	171
Приложения	181
Список сокращений	190

Введение

Актуальность темы исследования. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. является одним из наиболее значимых событий в отечественной истории советского периода. В ходе этой войны народы Советского Союза отстаивали свое будущее, свое право на существование, что, безусловно, отразилось на их историческом развитии. Понимание цены, которую они заплатили за Победу, в первую очередь людских потерь, делает изучение этой темы особенно важным.

В боевых действиях Великой Отечественной войны принял участие почти каждый шестой житель страны. Многие семьи направили на фронт своих представителей, которые сражались за Родину и одержали Победу над врагом. Значительная часть участников войны погибли, умерли в госпиталях, пропали без вести, однако точные сведения об истории их военной службы и месте гибели у многих из них остаются неизвестными, являются предметом изысканий. До сих пор нет полных поименных списков безвозвратных потерь даже на уровне отдельных регионов, не говоря уже о масштабе всей страны. Между тем в регионах накоплена обширная эмпирическая база безвозвратных потерь (прежде всего, в опубликованных Книгах памяти), исследования которых позволяют раскрыть особенности участия населения того или иного региона в боевых действиях Великой Отечественной войны.

Кроме того, актуальность темы анализа потерь Красной армии в Великой Отечественной войне связана с возможностью применения новых методов анализа, в том числе количественных, позволяющих обработать массовые источники и делать выводы на основе объективных показателей. Составление баз данных безвозвратных потерь военнослужащих, призванных из определенного региона или группы регионов, и их историко-статистический анализ открывают широкие возможности, которые ранее не были доступны исследователям, и позволяют составить коллективный портрет указанной категории лиц.

Степень изученности темы. Изучение истории участия жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне в целом и их безвозвратных потерь в частности по сравнению со многими другими регионами началось с некоторым опозданием. Это было вызвано тем, что Калмыкия как регион была ликвидирована в 1943 г., а калмыки по огульному обвинению всем народом высланы на спецпоселение и считались «врагами народа». Когда в книгах публиковались исследования, хоть как-то связанные с историей калмыцких национальных частей в период Великой Отечественной войны, из текста убиралась все упоминания о калмыках. Например, в 1949 г. вышел сборник статей с описанием лучших примеров действий кавалерийских полков в Великой Отечественной войне, где в одной из статей описывался 273-й Сарпинский кавалерийский полк. Однако в статье не было никаких упоминаний ни о том, что эта часть состояла преимущественно из калмыков, ни о том, что она входила в состав национальной 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии [Оборона... 1949: 82–87].

Изучение истории Калмыкии возобновилось только после восстановления автономии Калмыкии (1957 г.) и возвращения калмыцкого народа из ссылки и осуществлялось в основном в региональной историографии. В июне 1957 г. был восстановлен Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, языка и литературы (далее – КНИИЯЛИ). В последующем он подвергся ряду переименований и реорганизаций, а в 2016 г. он был преобразован в Калмыцкий научный центр РАН (далее – КалмНЦ РАН). С самого основания в нем был отдел истории, где особое внимание уделялось теме Великой Отечественной войны.

В 1964 г. на базе калмыцкого отделения Ставропольского педагогического института был восстановлен Калмыцкий педагогический институт, который в 1970 г. был реорганизован в Калмыцкий государственный университет (далее – КалмГУ). В том же году в КалмГУ открылись историческое отделение и кафедра истории. В определенные

периоды эта кафедра также проводила исследования по истории Великой Отечественной войны.

Первые исследования по участию жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне начались в КНИИЯЛИ в начале 1960-х гг. под руководством заведующего сектором истории СССР М.Л. Кичикова – ветерана Великой Отечественной войны, бывшего офицера-артиллериста [Очиров, Тепкеев 2017]. В 1966 г. он вместе с Б.С. Санджиевым и Ю.О. Оглаевым издал сборник документов и материалов «Калмыкия в годы Великой Отечественной войны», который затем дважды переиздавался с дополнениями и исправлениями, что для калмыцкой библиографии является большой редкостью [Калмыкия... 1966; Калмыкия... 1985; Калмыкия... 20056].

Практически все последующие исследования 1960–1970-х гг. по истории Калмыкии в годы Великой Отечественной войны также осуществлялись под руководством М.Л. Кичикова. Даже если он формально не являлся автором того или иного произведения, труд почти всегда создавался под его руководством или при его помощи и консультировании. М.Л. Кичиков внес значимый вклад в изучение истории Калмыкии и ее жителей в Великой Отечественной войне, в том числе таких вопросов, как история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии, партизанского движения на территории Калмыкии, биографии и подвиги отдельных персоналий (Героев Советского Союза, кавалеров нескольких боевых орденов), трудовой вклад жителей Калмыкии, история оккупации части республики и т.д.

Основные результаты исследований М.Л. Кичикова были обобщены в монографии «Во имя победы над фашизмом» [Кичиков 1970]. Эта работа легла в основу его докторской диссертации «Советская Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», которую он успешно защитил в 1972 г., став первым калмыком – доктором исторических наук. В этой книге М.Л. Кичиков осуществил анализ военных мобилизаций на территории

Калмыкии и рассчитал примерное количество призванных. Таким образом, он первым выдвинул предполагаемую цифру жителей Калмыцкой АССР, мобилизованных в Красную армию в период Великой Отечественной войны – около 38 тыс. чел. [Кичиков 1970: 177]. При этом расчетная оценка М.Л. Кичикова оказалась не так уж и далека от реальной цифры. Однако оценки потерь военнослужащих, призванных из Калмыкии, в его исследованиях не приводились, ввиду недостатка необходимой информации.

К сожалению, в 1977 г. вскоре после отъезда М.Л. Кичикова систематические научные исследования по истории участия жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне проводились не так активно (вплоть до конца XX в.). Однако отдельные ученые и краеведы вели исследования, в которых раскрывались те или иные вопросы по истории Великой Отечественной войны [Илишкин 1982; Илишкин, Оглаев 1988]. Продолжали переиздаваться книги [В годы... 1981] и сборники документов [Калмыкия... 1985]. Однако исследования по проблемам численности военнослужащих, призванных из Калмыкии, и их потерь не проводились.

История участия уроженцев Калмыкии в Великой Отечественной войне за пределами региона в отечественной историографии советского периода практически не изучалась. Лишь в некоторых исследованиях, посвященных национальному аспекту, фрагментарно рассматривалось участие калмыков в боевых действиях [Артемьев 1979; Кирсанов 1984], но каких-то значимых исследований по участию региона в войне не было.

В постсоветский период картина начинает меняться. Благодаря открытию доступа к закрытым ранее архивным документам, новым подходам, развитию новых методов появились широкие возможности для исследований по данной тематике.

В региональной историографии новый всплеск исследований по участию жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне произошел в начале XXI в. и связан с деятельностью профессора К.Н. Максимова (бывшего директора КНИИЯЛИ, зам. председателя Совета министров

Калмыцкой АССР и председателя Народного Хурала Республики Калмыкия), вернувшегося в 1999 г. в Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН и вскоре возглавившего отдел истории. В рамках нового проекта – создания многотомной академической «Истории Калмыкии с древнейших до наших дней» он организовал работу отдела по ряду направлений, в том числе и по теме истории Великой Отечественной войны, привлекая по необходимости представителей других учреждений, в том числе из КалмГУ и Национального архива Республики Калмыкия (далее – НА РК). В 2001 г. под руководством К.Н. Максимова был издан сборник статей, в 2005 г. – коллективная монография, в которых был рассмотрен широкий круг вопросов участия Калмыкии в Великой Отечественной войне [Великая Отечественная война... 2001; Калмыкия... 2005а].

К.Н. Максимов провел значительный объем исследований по истории участия Калмыцкой АССР в Великой Отечественной войне, в том числе по таким проблемам, как оккупационный режим в захваченных фашистами районах Калмыцкой АССР, особенности нацистской пропаганды на этих территориях, помощь тыла фронту и др. [Максимов 2021; Максимов 2023а]. Он ввел в научный оборот большое количество документов, найденных им в Центральном архиве Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО) и НА РК. Результаты его исследований нашли отражение в серии монографий и статей, а также в соответствующем разделе 2-го тома «Истории Калмыкии с древнейших времен до наших дней» [История Калмыкии 2009, 2: 441–641]. Именно К.Н. Максимов осуществил серьезный прорыв в вопросе установления численности призванных из Калмыцкой АССР и их безвозвратных и санитарных потерях в годы Великой Отечественной войны. Он выявил в ЦАМО ранее не публиковавшиеся сводки Генштаба, в которых имелись сведения о количестве призванных из Калмыцкой АССР и их безвозвратных и санитарных потерях как в целом за войну, так и по каждому году отдельно [Максимов 2010]. Согласно этим данным, было призвано 43 210 чел. (с учетом довоенных призывов), из которых 4 193 – погибли,

1 694 – умерли на этапах санитарной эвакуации, 8 848 – пропали без вести. Таким образом, общая сумма безвозвратных потерь военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, согласно официальным сводкам, составила 14 735 чел. [Максимов 2010: 344].

Свои исследования по истории мобилизаций в Калмыцкой АССР в период Великой Отечественной войны представил У.Б. Очиров [Очиров 2001: 45–64]. В 2005 г. эта статья была доработана и с дополнениями вошла в состав коллективной монографии, написанной авторским коллективом под руководством К.Н. Максимова [Калмыкия... 2005а]. По оценке У.Б. Очирова, который в этом исследовании опирался на материалы НА РК, в годы войны в Калмыкии были призваны 37,1 тыс. чел [Очиров 2005: 79]. В дальнейшем У.Б. Очиров разыскал в ЦАМО сведения о призывах в январе и октябре 1943 г., которые были апробированы в одном из докладов на конференции в Ростове-на-Дону [Очиров 2013].

Кроме того, У.Б. Очиров в своих работах провел исследования по анализу Книг памяти Калмыкии, Астраханской и Ростовской областей, как исторических источников [Очиров 2016а; Очиров 2016в; Очиров 2016д]. В 2020 г. он вместе с автором данной работы осуществил статистический анализ аннотированного биографического справочника калмыков-широклаговцев [Очиров, Воробьева 2020]. Эта статья стала первым опытом по обработке массовых источников по истории Калмыкии клиометрическими методами. Автор данной работы опубликовал ряд статей, посвященных анализу Книг памяти [Воробьева 2021а; Воробьева 2021б; Воробьева 2022а; Воробьева 2022б; Воробьева 2022в].

Если говорить о постсоветской историографии за пределами региона, то среди работ, посвященных изучению различных проблем участия жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне, следует выделить исследования А.Ю. Безугольного, посвященные особенностям несения военной службы нерусских национальностей (в том числе и калмыков) в составе Красной армии до 1945 г. Результаты его исследований по данной тематике отражены

в монографии «Национальный состав Красной армии: 1918–1945 годы» [Безугольный 2021]. В этой работе автор представил глубокое исследование, посвященное национальному аспекту создания и развития Красной армии в период с 1918 года и до окончания Великой Отечественной войны, исследовал историю формирования национальных воинских частей, особенности несения ими военной службы, их участие в боевых действиях. А.Ю. Безугольный ввел в научный оборот большой объем военно-статистической информации в разрезе национальностей, в том числе и касающейся калмыков.

Кроме того, им совместно с Л.И. Бородкиным и Н.И. Леонтьевой была написана статья, в которой анализировались санитарные потери личного состава Красной армии по национальному признаку, в том числе среди калмыков [Безугольный, Бородкин, Леонтьева 2022].

Проблемы участия Калмыкии в Великой Отечественной войне нашли отражение и в коллективной монографии под руководством Е.Ф. Кринко [Народы СССР 2022]. В статье Е.Ф. Кринко, посвященной анализу демографических изменений Юга РСФСР (в том числе Калмыцкой АССР) в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., раскрывается, как война и депортация повлияли на численность населения республики и его структуру [Кринко 2020].

Однако просопографические исследования, которые могли бы составить определенный портрет военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, в отечественной историографии до последнего времени не проводились, из-за отсутствия необходимой базы. Лишь в начале XXI в. благодаря деятельности корпорации ЭЛАР, действующей под эгидой Министерства обороны РФ, возникли электронные банки данных «Мемориал», «Память народа», в которых были опубликованы документы из фондов ЦАМО, Военно-медицинского архива и ряда других архивохранилищ с указанием необходимых сведений о военнослужащих, в том числе из

Калмыцкой АССР: фамилия, имя, отчество, год рождения, место призыва и т. д.

Появление больших массивов однородных сведений, пригодных для машинной обработки, представляет широкие возможности для составления банков данных и их обработки клиометрическими методами. Примерами таких исследований отдельных регионов РФ можно назвать работы О.Ю. Бушуевой (Игошиной) по Куйбышевской области [Бушуева 2008], Д.Е. Ермолаева, Е.В. Плотниковой по Чувашии [Ермолаев, Плотникова 2011], А.А. Иванова по Татарстану [Иванов 2010], Л.Г. Скворцовой по Мордовии и Куйбышевской области [Скворцова 2009; 2015]. Приведенные примеры рассматривают регион призыва военнослужащих.

Однако существует и другой подход к составлению просопографического портрета определенной категории военнослужащих, который заключается в изучении региона гибели. Одним из примеров такого подхода являются исследования А.С. Бушуева, результаты которых он обобщил в монографии «На Сувалкском рубеже». В этой работе автор анализирует просопографический портрет потерь, понесенных Красной армией во время освобождения Польши на Сувалкском направлении летом 1944 – зимой 1945 гг. В основу анализа была положена база данных о военнослужащих, похороненных на воинском кладбище в городе Сувалки (Польша) [Бушуев 2023].

Таким образом, анализ историографии истории безвозвратных потерь военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, показывает, что ранее исследователями были выявлены лишь сведения о количестве призванных и безвозвратных потерь указанной категории лиц, а клиометрические исследования, в том числе составление их просопографического портрета, не проводилось.

Объектом исследования являются безвозвратные потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР.

Предметом исследования является составленный на базе Книг памяти коллективный портрет военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР и оказавшихся в категории безвозвратных потерь.

Основная цель данной работы – осуществить историко-статистическое исследование безвозвратных потерь в войне 1941–1945 гг. военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, по данным опубликованных Книг памяти. Достижение этой цели реализуется путем решения следующих задач:

- осуществить оцифровку всех опубликованных аннотированных справочников безвозвратных потерь участников Великой Отечественной войны, призванных из Калмыкии, составить на их основе базу данных и максимально унифицировать имеющиеся там сведения, обладающие разной степенью информативности, чтобы сделать их пригодными для машинной обработки;

- проверить составленную базу данных, исключить повторы персоналий, устранить все имеющиеся разночтения имен собственных (антропонимов и топонимов), дат, воинских званий, должностей, мест службы и так далее, в том числе путем сверки с электронными банками данных «Мемориал» и «Память народа»;

- провести статистический анализ потерь по времени и месту рождения, году и месту призыва, по воинским званиям, месту службы в момент потери, по категории потери, региону и месту потери;

- составить коллективный портрет жителей Калмыкии – участников Великой Отечественной войны на всем протяжении боевых действий со всеми его изменениями в динамике.

Хронологические рамки исследования охватывают период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Однако там, где это требуется, рассматривается более ранний период. Например, демографическая характеристика населения Калмыкии основывается на данных Всесоюзной переписи населения 1939 г.

Географические рамки охватывают территории СССР, Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Дальнего Востока, ставшие ареной боевых действий в ходе Великой Отечественной войны. При необходимости изучаются территории за пределами этих границ, например, в тех случаях, когда регионы азиатской части СССР стали местами смерти исследуемой категории лиц после ранения или болезни в госпиталях.

Источниковая база. Для решения поставленных задач был использован широкий спектр источников, относящихся к различным видам и типам.

Основной группой источников для составления сводной базы данных безвозвратных потерь военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, стали *Книги памяти* – аннотированные опубликованные справочники безвозвратных потерь: Книги памяти Республики Калмыкия «Память. Санл» [Память 1995, 1; Память 1995, 2; Память 2005; Память 2010], Книги памяти Астраханской области «Назовем поименно» [Назовем поименно 1995, 1; Назовем поименно 1995, 2, Назовем поименно 1995, 3; Назовем поименно 1995, 4; Назовем поименно 1995, 5; Назовем поименно 1995, 6; Назовем поименно 2010; Назовем поименно 2015; Назовем поименно 2016; Назовем поименно 2020; Назовем поименно 2022], районные и сельские Книги памяти [Башанкаев, Папуев 2008; Манджиев 2011; Бюрчиев 2014; Артезиан 2015; Книга памяти 2015; Памяти живые родники 2015; Солдаты Великой войны 2015; Книга памяти 2017; Книга памяти 2018; Книга памяти 2019; Книга памяти 2020; Бессмертный полк 2021].

Эти справочники состоят из аннотированных списков военнослужащих Красной армии, погибших, умерших от ран, пропавших без вести в период Великой Отечественной войны. В этих аннотациях, как правило, приводятся следующие сведения: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, дата и место призыва, воинское звание, место службы, дата и место убийства. Кроме того, в большинстве книг встречаются воспоминания воинов, краткая биография с фотографиями.

В некоторых книгах могут встречаться и другие сведения, например, в Книге памяти Яшкульского района содержатся списки награжденных участников войны и воинов-строителей Широковской ГЭС [Книга памяти 2015]. Книга памяти Черноземельского района содержит сведения не только о безвозвратных потерях, но и о тех, кто вернулся с фронта [Солдаты Великой войны 2015]. Конкретная характеристика каждой Книги памяти будет приведена в главе 2.

Второй по значимости группой источников стала *делопроизводственная документация* органов государственной власти СССР и РФ, партийных организаций советского периода, Красной армии, а также учреждений и организаций Германии военного периода, связанных с содержанием военнопленных.

В ходе работы был использован ряд официальных документов, такие как постановления Государственного комитета обороны (далее – ГКО), постановления Центрального комитета КПСС, Советов Министров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР), Указы Президента СССР, законы Российской Федерации, посвященные увековечению памяти погибших при защите Отечества и другие документы [О Всесоюзной... 1989: 37; Постановление... 1990; Указ Президента... 1991; Об увековечении... 1993 и др.].

Большое значение для исследования имела *делопроизводственная документация* и переписка воинских частей и учреждений Красной армии, которая хранится в ЦАМО и Военно-медицинском архиве (далее – ВМА). В первую очередь, это массив различных документов, связанный с безвозвратными потерями, в том числе списки погибших и пропавших без вести, донесения воинских частей, «похоронки», запросы военкоматов о поиске военнослужащих, паспорта захоронений советских солдат и офицеров и т. д. Значительный пласт интересующей нас информации находился в карточках военнопленных нацистской Германии, которые стали трофеями Красной армии. При редактировании и обработке сводной базы данных эти

архивные документы стали большим подспорьем для выявления ошибок, неточностей, для уточнения неизвестных данных. Кроме того, при анализе ряда боевых операций, в которых участвовали части и соединения, укомплектованные полностью или частично жителями Калмыкии, использовались документы воинских объединений и соединений, в которые они входили.

Делопроизводственная документация органов власти Калмыцкой АССР, связанная с мобилизационной работой и хранящаяся ныне в НА РК, позволила раскрыть масштабы, структуры и особенности военных призывов на территории региона, осветить процесс формирования национальных частей – 189-го Калмыцкого кавалерийского полка, 110-й и 111-й Калмыцких кавалерийских дивизий, а также войск 28-й армии, партизанских отрядов, частично укомплектованных жителями Калмыкии. Большой комплекс делопроизводственной документации и переписки по этой теме был опубликован в сборнике документов и материалов «Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которая трижды издавалась с дополнениями и исправлениями [Калмыкия... 1966; Калмыкия... 1985; Калмыкия... 2005а].

Следующей по важности группой источников стали *статистические и справочные материалы*. Например, результаты Всесоюзной переписи населения 1939 г. по Калмыцкой АССР позволили дать демографическую оценку населения региона и оценить его мобилизационный потенциал в годы Великой Отечественной войны.

При редактировании и обработке сводной базы данных для уточнения географической и топонимической информации, решения вопросов административно-территориального деления и подчинения, унификации всех указанных сведений на единую дату большое значение имели карты, атласы периода войны. Ключевое значение для нашего исследования имел справочник административно-территориального деления Калмыцкой АССР, подготовленный А.О. Тапкиной – научным сотрудником НА РК [Республика

Калмыкия... 2019]. Он позволил нам проследить изменения в административном устройстве республики, связанные с образованием новых районов, переименованием существующих и ликвидацией населенных пунктов, что дало возможность более точно установить и реконструировать географические наименования в Калмыкии.

Для реконструкции мест службы военнослужащих в период Великой Отечественной войны, особенно для выявления наименований и номеров объединений и соединений, которые обычно в Книгах памяти не указываются, важным источником стал справочник «Боевой состав Советской Армии», в котором в хронологической последовательности представлялись сведения на первое число каждого месяца обо всех воинских объединениях и соединениях Красной армии в период Великой Отечественной войны [Боевой состав 1964; Боевой состав 1966; Боевой состав 1972; Боевой состав 1988; Боевой состав 1990]. Для реконструкции и уточнения (в том числе путем исправлений ошибок) номеров частей и подразделений использовался справочник «Красная Армия в победах и поражениях 1941–1945 гг.» [Феськов, Калашников, Голиков 2003].

В ходе исследования была использована группа *источников личного происхождения*, таких как воспоминания, письма и дневники. Эти документы позволяют взглянуть на события Великой Отечественной войны глазами ее участников, понять их чувства, мысли и переживания. С другой стороны, они субъективны по определению, поэтому их применение требует особого подхода.

Воспоминания ветеранов, опубликованные в книгах или размещенные на интернет-ресурсах, дают возможность узнать о боевых действиях, жизни в тылу и других аспектах военного времени [Балханаков 2017; Бимбаев 1983; Манджиев 2019; Пэрн 1969; Сельгиков 1968; и др.]. В мемуарах может содержаться информация, которая не всегда присутствует в делопроизводственной документации и иных официальных источниках. С другой стороны, следует понимать, что воспоминания, написанные и

изданные спустя много лет после описанных событий, подвергшиеся при этом какой-то правке и даже цензуре (что было особенно распространено в советский период), могут быть подвержены какой-то корреляции или абберации, могут оказаться не совсем точными.

Письма с фронта и на фронт передают атмосферу тех лет, содержат информацию о быте солдат, об их взаимоотношениях с сослуживцами и командирами без цензуры, рассказывают о личных историях людей, которые в общей массе могли затеряться. В рамках нашего исследования использовались письма воинов 28-й армии (3-го форм.), которая начала свой боевой путь в степях Калмыкии и завершила его участием в Берлинской и Пражской операциях [Воспоминания 2015], письма военнослужащих из Калмыкии, опубликованные в сборнике документов «Калмыкия в Великой Отечественной войне» [Калмыкия... 2005а]. Письма как источник позволяют лучше понять, какой была жизнь на войне, и оценить мужество и стойкость тех, кто прошел через все испытания.

Дневники участников войны могут содержать ценные сведения о повседневной жизни, работе и отдыхе в условиях военного времени. В ходе исследования использовались дневник комсорга 311-го кавполка 110-й Калмыцкой кавдивизии М.И. Гучинова (опубликованный в сборнике документов «В боях за Северный Кавказ»), фронтовой дневник ответственного секретаря редакции газеты 110-й Калмыцкой кавдивизии Л.О. Инджиева, курсанта-«сталинградца» М.Б. Нармаева [Гучинов 1973; Инджиев 2002; Нармаев 1970]. Все три дневника, которые велись нелегально, в условиях прямого запрета, были опубликованы спустя много лет и подверглись цензуре, но здесь искажение имело место гораздо в меньшей степени, чем при так называемой литературной записи.

Источники личного происхождения при всех своих недостатках содержат информацию, которую в других видах источников найти невозможно. Эти источники помогли уточнить судьбу ряда военнослужащих, призванных из Калмыкии. Например, в Книгах памяти говорится о том, что

младший лейтенант 110-й Калмыцкой кавдивизии С.У. Мачаев пропал без вести [Память 1995, 1: 122; Память 1995, 2: 284], но из дневника его однополчанина М.И. Гучинова видно, что он погиб 26 декабря 1942 г. в бою под Ямангоем: сгорел в стоге сена, когда прикрывал огнем пулемета отход отступающих подразделений полка [Гучинов 1973: 76].

В ходе исследования был использован такой вид источников, как *периодическая печать*. Однако при использовании периодической печати в качестве исторического источника также необходимо учитывать ее субъективность, так как она может выражать точку зрения определенной группы людей, представлять события в выгодном для нее свете. Для исследования были изучены различные газеты и журналы: «Известия Калмыкии», «Хальмг Үнн», «Советская Калмыкия», «Теегин герл» и другие. Эти издания содержат информацию о событиях Великой Отечественной войны, происходивших на территории Калмыкии, а также о жизни и деятельности военнослужащих из Калмыцкой АССР, которые позволили дополнить или подтвердить информацию о жизни и деятельности военнослужащих на фронтах войны.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые был осуществлен системный анализ региональных и районных Книг памяти для исследования безвозвратных потерь военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР в период Великой Отечественной войны. В результате обработки столь большого массива данных с применением клиометрических методов получены новые выводы, выявлены закономерности и тенденции, которые ранее не были известны. В ходе исследования впервые проведен анализ безвозвратных потерь военнослужащих, призванных из Калмыкии, по различным параметрам: времени и месту рождения, году и месту призыва, воинским званиям, месту службы в момент потери, категории потери, региону и месту потери. Впервые установлены места концентрации военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, на различных участках фронта (в том числе в конкретных воинских соединениях) и прослежены их

изменения в динамике на протяжении всей войны. В результате применения комплексного анализа безвозвратные потери военнослужащих, призванных из Калмыкии, рассмотрены во всей совокупности, выявлены их общие и особенные черты.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит свой вклад в историческую науку, в частности, работа демонстрирует применение клиометрических методов при обработке массовых источников и квантитативного подхода для анализа больших групп военнослужащих.

Практическая значимость. Основные результаты работы могут быть использованы в новых научных исследованиях, в лекционных курсах по истории России, по истории Калмыкии, по истории Великой Отечественной войны. База данных безвозвратных потерь участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. позволит увековечить память погибших и пропавших без вести защитников Отечества, поможет их потомкам узнать судьбу предка, тем самым будет способствовать сохранению исторической памяти для будущих поколений.

Методология исследования. Исследование осуществлялось на таких принципах, как научность, объективность и историзм, позволяющих исследовать поставленные проблемы в развитии и взаимосвязи со сложившимися конкретно-историческими обстоятельствами, а также с опорой на факты и учетом как негативных, так и положительных явлений. Принцип научности подразумевает использование научных методов для анализа содержания Книг памяти, что позволило выявить основные тенденции и закономерности в результатах исследования. Принцип объективности, требующий рассмотрения явления во всей его многогранности и противоречивости, обусловил непредвзятый и беспристрастный подход к изучению вопроса безвозвратных потерь военнослужащих из Калмыкии в Великой Отечественной войне. Принцип историзма позволил рассмотреть участие военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, в боевых действиях 1941–1945 гг. на общеисторическом

фоне, в динамике и во взаимосвязи с другими историческими событиями. В ходе работы применялись как общенаучные (типологизация, анализ и синтез, сравнение и аналогия), так и специальные исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный).

Историко-генетический метод позволил нам показать весь процесс военных мобилизаций жителей Калмыкии и их военную службу в 1941–1945 гг. в динамике. Использование историко-сравнительного метода позволило проанализировать статистические показатели военнослужащих из Калмыцкой АССР, призванных в Красную армию в разные годы. Применение историко-системного метода позволило комплексно изучить весь массив сведений о жителях Калмыкии – участниках Великой Отечественной войны, выявить закономерности и особенности их военной службы.

В исследовании был применен квантитативный метод, что позволило изучить историю участия жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне с помощью количественных показателей и выявить тенденции ее развития. Статистические методы дали возможность проанализировать и интерпретировать большие объемы данных, имеющих отношение к истории. Применение клиометрических методов, в том числе дескриптивного анализа, выборочного метода и корреляционного анализа позволили осуществить статистическую обработку больших объемов эмпирических данных, выявить скрытые закономерности, незаметные при обычном анализе, и сделать более обоснованные выводы.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Делопроизводственная документация потерь военнослужащих Красной армии и созданные на их базе печатные и электронные аннотированные справочники (банки данных) содержат значительное количество ошибок при написании имен собственных (антропонимов и топонимов), дат, номеров воинских соединений и объединений, что было

вызвано сложностью ведения документации в боевых условиях, плохим качеством архивных документов и их искажением при последующем копировании.

2. В опубликованных Книгах памяти приведена информация не обо всех безвозвратных потерях военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, например, не отражена значительная часть потерь 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии. Однако эта информация охватывает большинство безвозвратных потерь и вполне репрезентативна для изучения этого явления.

3. Несмотря на то, что база данных явно неполная, она содержит больше персоналий, чем официальное количество потерь военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР. Это свидетельствует о том, что реальное количество потерь было гораздо больше, чем по официальным данным.

4. Большинство военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, были уроженцами самой Калмыкии. При этом безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, которые были призваны из Калмыцкой АССР, по возрасту в целом коррелируют с аналогичными группами населения Калмыцкой АССР за исключением 1920–1924 гг., которые призывались в 1941–1942 гг. и понесли наибольшие потери.

5. Анализ безвозвратных потерь по времени призыва подтвердил результаты предшествовавших исследований, которые говорили о том, что наибольшее количество военнослужащих из Калмыкии было призвано в 1941–1942 гг. Кроме того, анализ потерь этих призывов по кварталам показал, что они совпадают с наиболее напряженными периодами боевых действий Красной армии, за одним исключением, когда командование признало военнослужащих, с которыми давно прервалась связь, пропавшими без вести, что и превратило апрель 1943 г. в один из наиболее крупных месяцев потерь.

6. Абсолютное большинство военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, служили в сухопутных войсках Красной армии. Число тех, кто служил во флоте и авиации, высокотехнологичных сферах вооруженных сил, требующих серьезной профессиональной подготовки, было незначительным. Это свидетельствует о том, что среди призывников было мало людей, имеющих среднее профессиональное или высшее техническое образование.

7. В географии безвозвратных потерь призванных из Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг. заметно выделяются фронты южного направления, что свидетельствует о том, что военнослужащие из Калмыкии большей частью направлялись именно сюда, в то время как в 1944–1945 гг. особо заметного преобладания потерь на каких-то участках боевых действий уже не фиксируется, что свидетельствует о размывании контингентов военнослужащих из Калмыкии и их относительно равномерном распределении по фронтам.

Степень достоверности полученных научных результатов обеспечивается и обосновывается применением апробированных общенаучных и специальных методов исследования. Анализ и интерпретация полученных результатов проведены с использованием современных методов статистической обработки информации. Применение клиометрии и количественного подхода в исследовании позволило получить более точные и объективные результаты при анализе безвозвратных потерь призванных из Калмыкии во время Великой Отечественной войны. Выводы, сделанные в диссертации, опираются на методологические подходы, соответствующие поставленным задачам, и на обширную эмпирическую базу.

Соответствие диссертации паспорту научных специальностей ВАК.

По своему содержанию диссертационное исследование «Безвозвратные потери участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., призванных из Калмыцкой АССР, по данным Книг памяти: историко-статистическое исследование» соответствует Паспорту специальности 5.6.1. «Отечественная

история» ВАК Министерства образования РФ, положение пунктов: п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 10 «Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений», п. 22 «История Великой Отечественной войны», п. 27 «Историческая география России», п. 28 «Историческая демография России».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в 10 научных публикациях, в том числе 7 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК (из них 5 – публикации в журналах, которые индексируются в международной базе данных Scopus), а также обсуждались в докладах на 5 научных конференциях, в том числе на международной научно-практической конференции «Казахстан и Калмыкия: история, культура и перспективы совместных научных изысканий» (Алматы, 2023), трех Всероссийских научных конференциях: «Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы» (Ростов-на-Дону, 2022, 2023), «Астраханские краеведческие чтения» (Астрахань, 2023).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, приложений, списка сокращений.

Глава 1. Участие жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне

1.1. Демографическая характеристика населения Калмыцкой АССР и его мобилизационного потенциала накануне войны

К началу Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Калмыкия являлась национальным регионом (в статусе автономной республики) в составе Российской Федерации (РСФСР), которая в свою очередь входила в Советский Союз.

Титульной нацией этого региона являлись калмыки – потомки ойратов (западномонгольских кочевников), принявших буддизм. В XVII в. часть ойратов перекочевала на территорию России и осела на предоставленных им территориях Нижнего Поволжья, в результате здесь появилась монголоязычная народность, впоследствии получившая наименование «калмыки» [Калмыки 2010: 8]. После ликвидации Калмыцкого ханства в 1771 г. оставшиеся улусы переданы под управление местным губернаторам [История Калмыкии 2009, 1: 434–435]. В последующем калмыцкий народ оказался разделен между различными регионами России. В начале XX в. большая часть калмыков проживала в 8 улусах Калмыцкой степи Астраханской губернии (146 тыс. чел.). Еще один улус (Большедербетовский, 8,5 тыс. чел.) входил в состав Ставропольской губернии, еще один аймак – в состав Терской области (2,2 тыс. чел.). Кроме того, часть калмыков входили в состав пяти казачьих войск: Донского (31,5 тыс. чел.), Терского (1,9 тыс. чел.), Оренбургского (более 1 тыс. чел.), Астраханского (более 0,9 тыс. чел.) и Уральского (0,7 тыс. чел.) [Очиров 2006: 56].

Во 2-й трети XIX в. царское правительство стало проводить политику крестьянской колонизации юга России, в том числе калмыцкой степи. Вдоль Царицынско-Ставропольского, Крымского (Астрахань – Новочеркасск) и Линейного (Астрахань – Кизляр) трактов было основано несколько десятков поселений, которые заселялись крестьянами, большей частью из Центрально-Черноземной зоны и Слободской Украины. В основном это были русские и украинцы, также были поселки с жителями иных национальностей: немецкий

(Немецко-Хагинское), эстонский (Эсто-Хагинское) и татарский (Алабуга). К началу XX в. в переселенческих селах Калмыкии (включая будущий Ремонтненский уезд, который после 1925 г. вышел из состава Калмыкии) проживало около 80 тыс. чел. [Очиров 2006: 81].

В период Гражданской войны жители этого региона приняли активное участие в боевых действиях, даже создавали свои воинские формирования. В составе 10-й армии РККА действовали 1-я Элистинская советская дивизия (два стрелковых и один кавалерийский полки) и 1-я Черноярская бригада (стрелковый и кавалерийский полки), в 1919 г. обращенные на пополнение 32-й стрелковой дивизии (далее – сд) и 6-й кавалерийской дивизии (далее – кд). В боях на Юге России участвовало несколько калмыцких национальных частей. В РККА формировалась Калмыцкая кд (из четырех кавполков), из состава которой 1-й и 2-й Калмыцкие кавалерийские полки (далее – кп) выступили на фронт и принимали активное участие в боях против войск Деникина, в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе. В 1921 г. группа командиров-калмыков во главе с Х.Б. Кануковым и В.А. Хомутниковым по линии Региструпра (будущего ГРУ) принимала участие в революции в Монголии, формировании и обучении Монгольской Народно-Революционной армии (далее – МНРА) и тайных операциях на территории Монголии, Синьцзяна и Тибета. По состоянию на август 1923 г. в различных монгольских военных организациях и частях числилось 76 калмыков [С интернациональной... 1970: 139].

5 июля 1920 г. на I Общекалмыцком съезде Советов было провозглашено создание Автономной области трудового калмыцкого народа. 4 ноября 1920 г. совместным декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР это решение было утверждено на федеральном уровне. В состав новой автономии вошли 8 улусов Калмыцкой степи Астраханской губернии, Большедербетовский улус Ставропольской губернии, а также ряд прилегающих сел с оседлым населением во избежание чересполосицы (в том числе Ремонтненский уезд, который в 1925 г. был передан в состав

Ростовской области). При этом некоторые территории, населенные калмыками, также во избежание чересполосицы были переданы в состав соседних регионов, например, Червлёнский и Северный аймаки Малодербетовского улуса были переданы в состав Черноярского уезда Царицынской губернии [Республика Калмыкия... 2019: 12].

Часть донских калмыков переселилась на территорию Большедербетовского улуса, а для оставшихся донских калмыков в 1929 г. был образован национальный Калмыцкий район с центром в пос. Зимовники (за пределами района). Абсолютное большинство кумских, терских, оренбургских и уральских калмыков в начале 1920-х гг. переселилось на территорию Большедербетовского улуса [Очиров 2022: 208–210].

В 1928 г. Калмыцкая автономная область (АО) вошла в состав вновь образованной Нижне-Волжской области, вскоре переименованной в Нижне-Волжский край. Таким образом, Калмыкия стала регионом внутри другого региона – своеобразной «матрешкой». В январе 1934 г. при разделении Нижне-Волжского края на Саратовский и Сталинградский края, Калмыцкая область вошла в состав Сталинградского края.

22 октября 1935 г. Калмыцкая АО была преобразована в Калмыцкую Автономную Советскую Социалистическую республику (АССР). Она вновь стала самостоятельным регионом, напрямую подчиненным Москве. В 1930–1938 гг. в Калмыкии прошел ряд реформ административно-территориального устройства. После реформы 1938 г. в составе Калмыкии стало 13 улусов, названия и численность населения которых приведены в таблице 1.1. Карта Калмыцкой АССР с делением по улусам представлена в Приложении 2.

По данным Всесоюзной переписи 1937 г. в Калмыцкой АССР проживали 194 482 чел., в том числе 97 227 мужчин [Жиромская, Киселев, Поляков 1996: 35]. Однако результаты этой переписи не удовлетворили руководство страны, поскольку ее итоги оказались ниже прогноза И.В. Сталина и показали высокий уровень потерь населения. В результате эти итоги были объявлены «вредительскими», а организаторы переписи

обвинены в преднамеренном недоучете населения и подверглись репрессиям. В январе 1939 г. прошла новая Всесоюзная перепись населения, данные которой незначительно отличались от показателей переписи 1937 г., поэтому организаторы новой переписи постарались максимально увеличить численность населения путем различных приписок и преувеличений. По мнению В.Б. Жиромской и ее коллег, преднамеренное завышение результатов переписи в регионах и автономиях РСФСР составило 2,1 % [Жиромская, Исупов, Корнилов 2020: 847], которые в основном касались мужского населения. К.Н. Максимов, анализируя результаты Всесоюзной переписи населения 1939 г., отметил, что подобные процессы происходили и в Калмыкии [Максимов 2010: 160].

Таблица 1.1

**Численность населения улусов Калмыцкой АССР, по данным
Всесоюзной переписи населения 1939 г.**

Название районов	Всего	Мужчины	Женщины
Долбанский улус	24 919	12 345	12 574
Западный улус	11 387	5 607	5 780
Кетченеровский улус	12 875	6 760	6 215
Лаганский улус	19 171	9 479	9 692
Малодербетовский улус	19 360	9 452	9 908
Приволжский улус	16 348	8 153	8 195
Приютинский улус ¹	16 877	8 469	3 285
Сарпинский улус	12 629	6 166	6 463
Троицкий улус	11 754	5 954	10 923

¹ Улус, административным центром которого было с. Приютное, при формировании в 1938 г. получил официальное наименование «Приютинский» и сохранял его вплоть до ликвидации в 1943 г. В 1957 г., когда район был восстановлен в рамках Калмыцкой автономной области, он получил более точное с точки зрения правил словообразования наименование «Приютненский», которое носит до сих пор. В данной работе используются оба официальных наименования: при описании событий в 1938–1943 гг. – «Приютинский улус», при описании событий с 1957 г. по настоящее время – «Приютненский район».

Улан-Хольский улус	16 228	8 281	7 947
Черноземельский улус	15 777	9 546	6 231
г. Элиста и пригородные села	17 128	8 295	8 833
Юстинский улус	8 751	4 454	4 297
Яшалтинский улус	17 480	8 425	9 055
Всего	220 684	111 386	109 398

В Калмыцкой АССР окончательные результаты переписи были получены с помощью внесения дополнительных показателей в контрольные бланки, в том числе за счет включения в списки спецконтингентов (военнослужащих, сотрудников НКВД, заключенных и др.). При этом вновь добавленные данные были равномерно распределены по сельсоветам, а внутри сельсоветов – по наиболее крупным населенным пунктам [НА РК. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 357. Л. 238]. Согласно данным переписи 1939 г., население Калмыцкой АССР составляло 220 684 чел., из которых 50,4 % (111 386 чел.) были мужчинами [НА РК. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 357. Л. 225об., 227об.].

Таким образом, если сравнить данные обеих переписей, то можно сделать вывод о том, что с 1937 г. по 1939 г. численность населения Калмыкии увеличилась на 26 202 чел. (11,8 %), а мужского населения – на 14 159 чел. (12,7 %), хотя в период «Большого террора» республика, как и вся страна, понесла демографические потери. При этом изменения границ региона были незначительными: в декабре 1938 г. в состав Калмыкии был возвращен Обильненский сельсовет (по переписи 1939 г. – 1 576 чел.) [Борисенко, Убушиева 2000: 68].

К сожалению, весь комплекс документов по переписи 1937 г. со всеми деталями оказался для нас недоступен, поэтому при анализе мобилизационного ресурса Калмыцкой АССР пришлось опереться на комплекс документов переписи 1939 г. Согласно этим данным, в Калмыкии проживало 220 684 чел.: 107 315 калмыков, 100 814 русских, 4 150 немцев, 2 711 казахов, 2 490 татар, 1 127 украинцев, а также 2 027 представителей

других национальностей [НА РК. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 357. Л. 1]. Калмыкия являлась аграрным регионом, однако городское население здесь было относительно высоким – 35 020 чел. (15,9 %), хотя в республике был всего один город [НА РК. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 357. Л. 1]. В состав городского населения, помимо жителей города Элисты, были включены жители так называемых рабочих поселков: Башанты, Кануковска и Лагани [НА РК. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 357. Л. 13–28об.].

Для нашего исследования наиболее важными являются данные о возрастном составе мужской части населения региона. Используем для анализа сведения переписи 1939 г., которые приведены в таблице 1.2.

Таблица 1.2

Распределение мужского населения Калмыцкой АССР по возрасту

Возрастные группы	Количество мужского населения по данным переписи 1939 г.	Всего населения по данным переписи 1939 г.
1927–1939 гг. рождения	38 376	74 946
1925–1926 гг. рождения	5 565	10 860
1920–1924 гг. рождения	9 002	17 334
1915–1919 гг. рождения	8 931	17 218
1910–1914 гг. рождения	11 242	21 773
1905–1909 гг. рождения	9 145	17 422
1900–1904 гг. рождения	7 047	14 292
1895–1899 гг. рождения	5 255	10 328
1890–1894 гг. рождения	4 303	8 628
1885–1889 гг. рождения	3 566	7 211
1880–1884 гг. рождения	3 141	7 167
1879 г. рождения и старше	5 726	13 413
Возраст не указан	87	92
Всего	111 386	220 684

Если учесть, что к концу войны призывной возраст был снижен до 17 лет и повышен до 55 лет [Великая Отечественная война 1985: 185], а призыв 1927 г. рождения был осуществлен после ликвидации Калмыцкой АССР, то максимально возможный мобилизационный ресурс республики составляли мужчины 1890–1926 гг. рождения – 60 490 чел. На самом деле мобилизационный ресурс Калмыкии был заметно меньше, так как какая-то часть населения имела «бронь» (партийные и советские работники, сельские учителя, квалифицированные рабочие и механизаторы и т. д.), какая-то часть была инвалидами, какая-то часть не подлежала призыву по «политико-моральным соображениям» (например, немцы).

Следует обратить внимание и на качественные параметры мобилизационных ресурсов Калмыкии. В 1920–1930-х гг. советская Калмыкия, как и вся страна, пережила период стремительной модернизации, прошла через сложные этапы исторического развития: НЭП, индустриализацию, коллективизацию, репрессии, политические чистки, ликвидацию неграмотности и т. д. Калмыки-кочевники были переведены на оседлый образ жизни, на территории региона появились новые оседлые поселения, включая город с многоэтажными административными и жилыми зданиями. Произошли заметные изменения в социальной сфере, вызванные как политической борьбой с представителями бывшей аристократии, духовенства, кулачества и т. д., так и развитием экономики региона.

Возникли новые промышленные предприятия, в основном перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию. В Калмыкии появился свой рыболовецкий флот, который стал усиливаться как количественно, так и качественно. Только в период с 1925 по 1929 гг. количество судов увеличилось почти вдвое: с 1 165 до 2 306 единиц [История Калмыкии 2009, 2: 366]. В 1935 г. в Лагани был создан рыбоконсервный холодильный комбинат, который стал флагманом калмыцкой индустрии и третьим по мощности предприятием по переработке рыбы в СССР

[Манджиев 2020: 910–913]. В 1937 г. в Калмыкии работали девять рыбозаводов, включая четыре плавучих. В 1938 г. был полностью введен в строй Лаганский рыбоконсервный комбинат, способный производить 10 млн банок продукции в год [Максимов 2023б: 379].

Заметный скачок произошел и в духовно-культурной сфере региона. Значительное развитие получили системы образования, здравоохранения, культуры. С начала 1920-х гг. в Калмыкии стала вестись борьба с неграмотностью среди взрослого населения в наиболее трудоспособном возрасте от 16 до 45 лет. Уже в феврале 1923 г. была учреждена областная чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, которая открыла 14 школ ликбеза. Заметно расширилась школьная сеть. В 1926–1927 гг. было 135 школ, в 1930 г. – 220, к концу 1930-х гг. – 262 [Сартикова 2000: 119–120].

Из-за отсутствия высшего учебного заведения, учитывающего особенности региона, имелись определенные сложности с подготовкой национальных кадров, прежде всего учительских. В 1929 г. на педагогическом факультете Саратовского госуниверситета им. Н.Г. Чернышевского было открыто калмыцкое отделение, на котором готовили учителей калмыцкого языка и литературы. В 1935 г. калмыцкое отделение было переведено в Астраханский педагогический институт им. С.М. Кирова. В 1938 г. факультет калмыцкого языка и литературы был реорганизован в Калмыцкий учительский институт, в котором также открыли историко-географическое и физико-математическое отделения, в 1939 г. – отделение русского языка и литературы. В 1939 г. был создан Калмыцкий педагогический институт [История Калмыкии 2009, 3: 402]. Встал также вопрос о необходимости создания специализированных научно-исследовательских центров. В 1941 г. был основан Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, языка и литературы [История Калмыкии 2009, 3: 447].

С установлением Советской власти в Калмыкии началась масштабная реорганизация системы здравоохранения. К началу 1921 г. в Калмыцкой

автономной области функционировало всего 8 больниц (на 570 коек) и не было ни одной аптеки [Бадугинова 2023: 87, 106]. Уже в 1930 г. в Калмыкии работали 18 больниц (на 400 коек), 16 амбулаторий, 3 вендиспансера, 2 тубдиспансера, 42 фельдшерских пункта, 3 хозрасчетные аптеки и 2 аптечных магазина [Бадугинова 2023: 128]. Благодаря комплексу мер, предпринятых в сфере здравоохранения, удалось не только ликвидировать ряд опасных заболеваний, но и создать обширную армию медицинских работников. В 1940 г. в Калмыкии было уже 29 больниц (на 564 койки), 29 амбулаторий, 72 фельдшерских пункта, 13 вендиспансеров и 10 аптек [История Калмыкии 2009, 3: 586–587].

В этот период в Калмыкии стала зарождаться профессиональная национальная культура. В 1931 г. был создан Калмыцкий техникум искусств с музыкальным, литературно-драматическим и хореографическим отделениями (75 студентов), а также драматической студией на 25 чел. В 1936 г. техникум преобразовали в Элистинскую театральную студию, состоящую из 48 чел., а в 1937 г. – в Калмыцкий государственный драматический театр [История Калмыкии 2009, 3: 400]. В Калмыкии широко распространялась печатная продукция, в первую очередь, средства массовой информации (газеты и журналы), в том числе на калмыцком языке. Начало работать радио, появились кинотеатры, первые профессиональные киноактеры [История Калмыкии 2009, 3: 625].

Таким образом, в 1920-х – нач. 1940-х гг. социальный и духовно-культурный облик населения Калмыкии в целом (как и его мобилизационный ресурс) пережил кардинальные изменения. Калмыцкая АССР по-прежнему оставалась преимущественно аграрным регионом, но здесь появились промышленные предприятия, включая комбинат союзного значения. Многократно увеличилось как количество лиц с высшим и средним (в том числе специальным) образованием, так и доля грамотных. Среди населения заметно расширилась номенклатура профессий, в том числе связанных с культурно-идеологической сферой. У калмыков практически исчезли

бывшие аристократы и представители духовенства, при этом многократно увеличилось количество членов политических и общественных организаций (ВКП(б), ВЛКСМ, профсоюз и др.). За прошедшие десятилетия в регионе выросло несколько поколений молодежи, воспитанных при советской власти и готовых отстаивать ее политику и идеологию.

1.2. Местные органы военного управления (военкоматы) и военные мобилизации в Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг.

После завершения Гражданской войны призыв на военную службу в ряды Красной армии представителей калмыцкого народа, как и многих других национальностей СССР, был приостановлен. Руководство советской Калмыкии восприняло это решение как нарушение прав трудового калмыцкого населения и неоднократно выступало с предложениями о введении воинской обязанности для жителей региона [Безугольный 2021: 258]. Только в 1926 г. было разрешено призвать 90 калмыков-добровольцев [НА РК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1158. Л. 52], а с 1927 г. воинская повинность стала распространяться на все население на общих основаниях.

Призывники из Калмыкии в этот период служили в частях Северо-Кавказского военного округа. Было сформировано первое национальное калмыцкое подразделение – 1-й Калмыцкий кавалерийский эскадрон 30-го Саратовского кп 5-й Ставропольской кд имени М.Ф. Блинова [Хомутников 1964: 44–45]. Командирами эскадрона были Э.А. Кулешов, И.А. Теврюков (будущий начальник штаба 110-й Калмыцкой кд), Б.Б. Городовиков (будущий Герой Советского Союза, командир ряда стрелковых дивизий), политруком – С.Н. Гаряев (будущий военком 311-го кп 110-й кд). В мае 1932 г. 5-я Ставропольская кд была передислоцирована в г. Житомир [Басан Городовиков 2000: 102]. Поскольку тогда призывники-«националы» за пределы округа не направлялись [Безугольный 2016: 63], то вскоре эскадрон утратил национальный состав. После этого калмыцкий национальный эскадрон был сформирован в составе 4-го запасного (затем 87-го) кп,

базировавшегося в г. Ворошиловск (Ставрополь) [Илишкин, Оглаев 1988: 171]. Эти национальные подразделения стали настоящей кузницей кадров командного и младшего начальствующего состава для калмыцких кавалерийских частей в преддверии Великой Отечественной войны. В их составе служили многие будущие офицеры, старшины и сержанты 110-й Калмыцкой кд: И.А. Теврюков, М.С. Шарапов, М.П. Василенко, Л.Ц. Санджиев, А.К. Темиров, М.С. Джимбиев, В.С. Хахлинов, Б.Ц. Арбаков, Л.Г. Лагаев и многие другие [Очиров, Заярный 2018, 1: 153–252].

В 1930 г. военкомом Калмыцкой АО был назначен В.А. Хомутников, бывший командир 1-го Калмыцкого кп, участник революции в Монголии и тайных спецопераций в Тибете. Он неоднократно выступал с инициативой формирования Калмыцкого кп с базированием в г. Элисте, но успеха не достиг. Тем не менее благодаря работе военкоматов качество призываемого контингента стало улучшаться, увеличилось количество военнообязанных. По данным военкома Калмыцкой АССР капитана К.А. Долгина, 23 марта 1936 г. на учете облвоенкомата состояло уже 14 323 военнообязанных [Очиров 2005а: 66].

В период «Большого террора» (1937–1938 гг.) органы госбезопасности нанесли серьезный удар по национальной интеллигенции и партийной номенклатуре почти всех национальных регионов СССР, в том числе Калмыкии. Как правило, многие чиновники и лидеры интеллигенции этих регионов обвинялись в «буржуазном национализме», что дало основание сталинскому руководству заподозрить национальные воинские формирования Красной армии в нелояльности к советской власти. Хотя эти подозрения не имели под собой никаких оснований, в 1938 г. указанные соединения, части и подразделения были расформированы или утратили национальный статус, а призывников из национальных регионов стали отправлять на службу в другие округа. Поэтому с 1938 г. призывники Калмыцкой АССР стали нести службу в основном за пределами Северо-Кавказского военного округа [Безугольный 2021: 286].

Стоит заметить, что в Калмыкии на 1 город и 13 улусов приходилось 9 военкоматов: 8 районных (Западный, Приютинский, Малодербетовский, Сарпинский, Черноземельский, Приволжский, Долбанский, Лаганский) и один городской (Элистинский). Призывники из улусов, где не было своего военкомата, мобилизовались через соседние районы: Яшалтинского – через Западный районный военным комиссариат (далее – РВК), Троицкого – через Приютинский РВК, Кетченеровского – через Сарпинский РВК, Юстинского – через Приволжский РВК, Уланхольского – через Лаганский РВК.

В 1939 г. большая группа калмыков-военнослужащих была направлена в качестве инструкторов в МНРА и приняла участие в конфликте на Халхин-голе. Кроме того, уроженцы Калмыкии несли службу в составе 57-го особого корпуса Красной армии и также принимали участие в этих боях. По неполным данным, в Монголии в этот период находилось 114 военнослужащих-калмыков [С интернациональной... 1970: 130–138].

В сентябре 1939 г. Верховный совет СССР принял «Закон об обязательной воинской службе», который допустил к службе всех мужчин-граждан СССР *«без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения»* и понизил возраст призыва до 18–19 лет [Ведомости ВС СССР 1939: 82]. К началу войны на срочной и сверхсрочной службе находились 4 432 призывника из Калмыцкой АССР, большинство из которых были 1919–1921 гг. рождения [Максимов 2010: 71]. Кроме того, в составе Красной армии были и представители командно-начальствующего состава из Калмыкии, но их численность неизвестна. По данным А.Ю. Безугольного, на 1 января 1941 г. в Красной армии было 100 калмыков командно-начальствующего состава, 1 – слушатель академии и 60 – курсантов военных училищ и курсов младших лейтенантов [Безугольный 2021: 398–399]. Таким образом, общая численность военнослужащих из Калмыцкой АССР превышала 4,5 тыс. чел.

В начале войны в республике наблюдался небывалый подъем патриотизма. В военкоматах выстраивались очереди из добровольцев –

уроженцев республики. Сразу после нападения Германии на СССР началась первая мобилизация: призывались военнообязанные 1-го разряда (в возрасте до 35 лет, 1905–1918 гг. рождения) 1-й категории (уже отслужившие действительную службу), а также новобранцы и добровольцы. За первые два месяца войны на фронт было отправлено более 3 тыс. чел.

В конце июля 1941 г. в Элисте был сформирован батальон народного ополчения, в состав которого входило пять рот общей численностью 523 чел. Командиром батальона был назначен военком Калмыцкой АССР майор Г.П. Карцев, а комиссаром – А.П. Монаков [Кичиков 1970: 23].

В августе 1941 г. прошла новая волна мобилизации. Стали призывать не только военнообязанных 1905–1918 гг. рождения, но и военнообязанных 2-го разряда (от 36 до 45 лет, 1895–1904 гг. рождения) 1-й категории, а также новобранцев 1923 г. рождения. На фронт было направлено более 2 тыс. чел. Почти все мобилизованные этого призыва были направлены во вновь формируемые 11 сд и 6 кд Северо-Кавказского военного округа, которые объединили в две армии – 56-ю и 57-ю [Очиров, Ершов, Гунаев 2018: 11].

Еще в начале войны появились первые идеи о формировании национального соединения. Их автором был бывший командир 1-го Калмыцкого кп времен Гражданской войны, бывший военком и бывший председатель Верховного совета Калмыцкой АССР В.А. Хомутников. Уже в первый день войны к нему пришли движимые патриотическими чувствами молодые ученые-калмыки с просьбой оказать содействие во внеочередном призыве в ряды Красной армии. Однако В.А. Хомутников сообщил им, что он направил в наркомат обороны письмо с предложением о формировании калмыцкой национальной части, и предложил молодым ученым не торопиться, так как национальные кадры с высшим образованием понадобятся для таких формирований [Очиров 1996: 111].

В августе 1941 г. было принято решение о формировании Особого Калмыцкого кавалерийского полка из ветеранов РККА. Сначала он формировался в г. Котельниково Ростовской области, затем его переместили

в с. Дивное Орджоникидзевского края. Благодаря тому, что полк комплектовался ветеранами Красной армии, формирование части было быстро завершено. Полк получил № 189 и по рекомендации инспектировавшего его полковника И.П. Калюжного влит в состав 70-й кд (Ставропольской) [Илишкин, Оглаев 1988: 117]. Излишки личного состава 189-го кп были переданы на доукомплектование других частей 70-й кд. Неслучайно в письме командира и комиссара 70-й кд к Калмыцкому обкому ВКП(б) отмечалось, что «На комплектование личного состава 70 кд принята значительная часть представителей калмыцкого народа, и они составляют основное ядро нашей дивизии» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 616. Л. 52].

По данным на 4 октября 1941 г., в Калмыцкой АССР было призвано 5 259 чел. [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 616. Л. 63]. При этом, по данным У.Б. Очирова, на учете в военкоматах республики оставались 22 526 чел. 1896–1921 гг. рождения, и 5 207 новобранцев 1922–1924 гг. рождения. Их раскладка по возрастам и улусам приведена в таблице 1.3.

Таблица 1.3

Мобилизационные ресурсы Калмыкии на 01.10.1941 г. [Очиров 2005а: 72]

Военкомат	Число военнообязанных в Калмыкии на 01.10.1941 г.				
	1896–1921 гг. рожд.	1896–1900 гг. рожд.	1901–1921 гг. рожд.	в том числе калмыков	1922–1924 гг. рожд.
Западный	2 824	1 053	1 771	459	445
Приютинский	3 155	282	2 873	1 314	743
Сарпинский	2 439	467	1 972	1 001	703
Малодербетовский	1 577	362	1 215	523	486
Приволжский	3 334	1 111	2 223	1 406	634
Черноземельский	1 528	249	1 279	993	287
Долбанский	2 713	509	2 204	384	757
Лаганский	3 586	765	2 821	1 923	697
Элистинский	2 095	377	1 718	238	455

Итого	23 251	5 175	18 076	8 241	5 207
-------	--------	-------	--------	-------	-------

Руководство страны в условиях войны придавало большое значение поставкам продовольствия для Действующей армии, в том числе и в рыбной промышленности. Для обеспечения ее бесперебойной работы 6 ноября 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком приняли совместное постановление «О переводе флота Наркомрыбпрома СССР по Азово-Черноморскому, Каспийскому, Дальневосточному и Северному бассейнам на положение военизированной службы». Согласно этому постановлению, весь личный состав рыбной промышленности Каспийского бассейна, включая работников Калмгосрыбтреста (5–6 тыс. рыбаков), переводился на военное положение со своей структурой организации и управления [Калмыкия 2005б: 111]. Теперь рыбаки этих флотов приравнивались к военнослужащим, а в случае необходимости могли направляться на фронт, минуя военкоматы (с согласия соответствующих наркоматов).

Из-за тяжелых поражений первых месяцев войны Красная армия понесла огромные потери и нуждалась в пополнении. 13 ноября 1941 г. ГКО принял постановление № 894сс о формировании в союзных и автономных республиках Средней Азии, Северного Кавказа, Нижнего Поволжья и Приуралья национальных воинских соединений – 20 кавалерийских дивизий и 15 стрелковых бригад (далее – сбр). При этом содержание и комплектование этих соединений до принятия их наркоматом обороны возлагалось на сами республики. Калмыцкая АССР должна была формировать 110-ю Калмыцкую кд им. С.М. Буденного и 111-ю Калмыцкую кд им. О.И. Городовикова. Личный состав рекомендовалось комплектовать калмыками в возрасте до 40 лет, в боевых частях – до 35 лет [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 616. Л. 72–74]. Инспекция кавалерии Красной армии (которой тогда руководил калмык генерал-полковник О.И. Городовиков) собрала для национальных кавдивизий большую группу калмыков из командно-начальствующего состава. Среди них были полковник В.А. Хомутников,

майоры М.Т. Бимбаев и М.С. Шарапов, капитаны И.А. Теврюков, Л.Ц. Санджиев, А.К. Темиров, батальонный комиссар С.Н. Гаряев, военврач 3-го ранга О.В. Мергасов и др. [Очиров, Заярный 2018, 1: 153–252].

Население Калмыкии горячо откликнулось на призыв вступить в ряды национальных дивизий и оказывать им всемерную помощь. Многие призывники и даже жители республики непризывного возраста выразили желание служить именно в рядах этих соединений. Ряд чиновников сняли с себя «бронь», чтобы поступить на службу в национальные части, в том числе зам. председателя Верховного совета Калмыцкой АССР и нарком торговли П.И. Кубенков, управляющий конторой Сельхозбанка М.А. Онгульдусhev, управляющий конторой Госстраха Э.М. Моголцыков, начальник автомобильного управления Калмыцкой АССР Н.И. Зимин, инструкторы Калмыцкого обкома ВКП(б) М.М. Андраев и А.Д. Жемчуев, бывший секретарь Калмыцкого обкома ВЛКСМ Б.О. Манцынов и др. [Очиров, Заярный 2018, 1: 153–252]. Все колхозы и совхозы направили в дивизии огромное количество лошадей, скота, продовольствия, фуража. Предприятия и учреждения региона (в том числе Калмыцкий обком, Совнарком, республиканская типография) отдали лучшую свою технику, артели инвалидов шили для бойцов этих соединений военную форму. Карта дислокации мест формирования 110-й и 111-й Калмыцких кд с указанием маршрутов движения мобилизованных представлена в Приложении 2.

26 ноября 1941 г. был образован Сталинградский военный округ, в который вошли Сталинградская область (без трех районов) с Астраханским округом, Калмыцкая АССР, часть Ростовской и Западно-Казахстанской областей. Теперь мобилизации на территории Калмыкии проходили под руководством нового округа.

Несмотря на тяжелые условия зимы 1941/1942 гг., значительное истощение материальных ресурсов к тому времени, активное участие жителей республики в строительстве оборонных объектов за пределами региона, к концу февраля 1942 г. обе кавдивизии были полностью

укомплектованы рядовым составом из жителей Калмыцкой АССР. Однако соединения испытывали большой дефицит командных кадров, особенно сержантов и старшин. Ввиду того, что ответственность за формирование национальных кавдивизий лежала на Калмыцкой АССР, Сталинградский военный округ комплектовал, вооружал и снабжал их по остаточному принципу. Из-за этого 110-я и 111-я Калмыцкие кд были плохо вооружены, обмундированы и оснащены [Очиров, Заярный 2018, 1: 138–139].

23 февраля руководство Калмыцкой АССР с большим запозданием узнало об увеличении штатов кавдивизий с 3 447 до 4 494 чел. В результате в 110-й кд недокомплект составил 951 чел., а в 111-й – 816 чел. [Очиров 2005а: 73]. В соответствии с этим в улусные военкоматы была дана новая разрядка для доукомплектования 110-й и 111-й кд по новому штату [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1122. Л. 10]. Сведения о разрядках по улусам для укомплектования 110-й и 111-й Калмыцких кд приведены в таблице 1.4.

Таблица 1.4

Поулусная разрядка на формирование 110 и 111-й кд [Очиров 2005а: 74]

Военкомат	Разрядка от 26.11.1941 г.	Разрядка от 23.02.1942 г.
Западный	986 (в 111-ю кд)	250 (в 111-ю кд)
Приютинский	880 (в 111-ю кд)	300 (в 111-ю кд)
Элистинский	400 (в 111-ю кд)	100 (в 111-ю кд)
Черноземельский	442 (в 111-ю кд)	100 (в 111-ю кд)
Сарпинский	876 (в 110-ю кд)	300 (в 110-ю кд)
Малодербетовский	635 (в 110-ю кд)	150 (в 110-ю кд)
Приволжский	760 (в 110-ю кд)	300 (в 110-ю кд)
Долбанский	900 (в 111-ю кд)	100 (в 110-ю кд)
Лаганский	1060 (в 110-ю кд)	100 (в 110-ю кд)
Итого	6 939	1 700

К началу марта 1942 г. обе кавдивизии были вновь доукомплектованы, даже создали излишек рядового состава для восполнения дефицита младшего

начальствующего состава. Однако в марте Ставка ВГК, в которой возобладали настроения в пользу сокращения кавалерии, расформировала 32 кавдивизии, в том числе 111-ю Калмыцкую [ЦАМО. Ф. 143. Оп. 13049. Д. 6. Л. 331–332]. 1 368 чел. из расформированной дивизии были направлены на доукомплектование 110-й кд, 2 тыс. калмыков – в 17-й запасной кп (г. Ворошиловск), 1000 славян – в 16-ю запасную сбр (г. Котельниково), 241 чел. – в различные военные части, а 61 больной – в распоряжение Западного РВК Калмыцкой АССР [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1123. Л. 1–4]. 110-я Калмыцкая кд, в свою очередь, отчислила из своего состава 1 тыс. калмыков в 16-ю запасную сбр.

Военнослужащие, переданные в запасные части, в апреле – начале мая 1942 г. были направлены в составе маршевых рот на фронт. 15-й запасной кп направил значительные группы бойцов из 111-й Калмыцкой кд в состав 3-го гв. кавалерийского корпуса (далее – кк), 5-го гв. кк и 38-й кд (2-го кк). Эти соединения в мае 1942 года во время Харьковского сражения оказались в окружении и были почти полностью уничтожены. 2 тыс. бойцов 110-й и 111-й Калмыцких кд, несмотря на подготовку в качестве кавалеристов, были направлены в пехоту. Многие из них оказались в 160-й сд 40-й армии Брянского фронта и 226-й сд 21-й армии Юго-Западного фронта. В ходе стратегического наступления вермахта летом 1942 г. (операция «Блау») эти соединения в числе первых приняли на себя удар панцерваффе и понесли в тех боях тяжелые потери [Очиров, Заярный 2018, 1: 150].

Всего к началу марта 1942 г. в Калмыкии было мобилизовано более 20 тыс. чел. [Максимов 2010: 89]. Из докладной записки Калмыцкого обкома в ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1942 г. следует, что с 22 июня 1941 г. по 15 марта 1942 г. было зафиксировано всего лишь 8 случаев уклонения от мобилизации и 21 случай дезертирства [Калмыкия... 2005б: 170].

20 апреля 1942 г. 110-ю кд передали на бюджет наркомата обороны, что позволило завершить ее довооружение. В мае 1942 г. она была принята

комиссией Сталинградского фронта и направлена в состав Действующей армии, на Северо-Кавказский фронт.

11 апреля 1942 г. ГКО выпустил Постановление № 1575сс о мобилизации еще 0,5 млн чел. (в том числе за счет разбронирования 100 тыс. специалистов по разнарядке наркоматов, допризыва 100 тыс. юношей 1922–1923 гг. рождения, 65 тыс. ограниченно годных к военной службе, 35 тыс. спецпереселенцев, 50 тыс. милиционеров и вохровцев) [Безугольный 2021: 308]. В результате этого в Калмыкии было призвано 6 тыс. чел. [Очиров 2013: 57].

5 мая 1942 г. вышло постановление ГКО № 1703сс о наборе девушек-добровольцев 19–25 лет (с образованием 5–9 классов) в Военно-морской флот. По разнарядке Калмыкия должна была направить 150 девушек в Каспийскую военную флотилию, однако уже в первый день в военкоматы республики поступило 1 200 заявлений. В конечном итоге 25 июня на флот было направлено 230 девушек [Максимов 2010: 88].

На 1 августа 1942 г. в Калмыкии было 6 513 военнообязанных, включая 1 108 мужчин в возрасте от 45 до 50 лет, 2 201 призывник 1924 г. рождения и 1 744 – 1925 г. рождения [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 743. Л. 100].

В начале августа 1942 г. немецкие войска вторглись в Калмыкию и за короткий срок оккупировали часть ее территории: Западный, Яшалтинский, Приютинский, Троицкий, Сарпинский улусы, город Элисту, а также часть Черноземельского, Кетченеровского и Малодербетовского улусов. На пути врага оказались немногочисленные части 51-й армии, фактически разгромленной в ходе предыдущих боев на Дону. Эти отряды не смогли остановить продвижение превосходящих сил противника и после незначительного сопротивления отступили в район Сарпинских озер.

В сложных условиях стремительного продвижения врага военкоматы республики мобилизовали 2 965 военнообязанных, а также эвакуировали 5 554 военнообязанных 1892–1925 гг. рождения [Очиров 2013: 57]. Скорее всего, они были призваны местными военкоматами и попали в части 28-й

армии (3-го форм.). Управление этого объединения было сформировано 31 августа 1942 г. на базе управления Сталинградского округа и сохранило права округа на его территории, оставшейся неоккупированной: восточной части Калмыкии, Астраханского округа и 5 районов Сталинградской области [Очиров 2013: 57].

В годы войны в каждом улусе Калмыкии из местных жителей были сформированы истребительные отряды для быстрого реагирования на возможные угрозы, например, для борьбы с парашютистами и диверсантами противника. С началом вторжения врага на территорию Калмыкии некоторые из них приняли участие в боях. Позже на их базе были сформированы партизанские отряды. Для управления партизанским движением на этом направлении прибыла группа из Центрального штаба партизанского движения, больше известная как Астраханская группа. Кроме того, она создала в Астрахани специальную школу № 005 для подготовки диверсантов. К осени 1942 г. в Калмыкии действовало 13 партизанских отрядов, которые вели активную борьбу в тылу врага [Атуева 2005: 54]. Некоторые отряды выходили в тыл врага по несколько раз.

В течение сентября – ноября 1942 г. официально мобилизаций в Калмыкии не было, но на территории республики осуществлялся набор пополнений для 110-й Калмыцкой дивизии, из числа новобранцев 1925 г. рождения и части старших возрастов, не призванных ранее.

Всего в 1942 г. по данным К.Н. Максимова, было мобилизовано 16 880 чел. Из них от мобилизации уклонились 106 военнообязанных и 66 призывников [Максимов 2010: 145].

После освобождения территории Калмыкии от фашистов в январе 1943 г. военкоматы вновь приступили к своей работе. Почти сразу же они провели мобилизацию юношей 1925 г. рождения, согласно постановлению ГКО № 2640сс от 20 декабря 1942 г. В ходе мобилизации, прошедшей с 4 по 15 января 1943 г. на территории Астраханского округа и 5 улусов Калмыкии, на призывные пункты явилось 6 080 юношей, 57 – не явились по

уважительной причине. Из числа призванных 28-я армия направила 2,4 тыс. чел. в 37-ю запасную сбр Приволжского военного округа, 1 701 чел. – в Сталинградский корпусной район ПВО, 310 чел. – в рабочую команду [ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12216. Д. 5. Л. 139].

К 1 мая 1943 г. в списке военнообязанных значилось 3 810 чел., включая 1 210 военнообязанных в возрасте 51–55 лет и 1 033 забронированных. Кроме того, готовился призыв 2 826 новобранцев 1926 г. рождения. В июле 1943 г. был проведен набор девушек-добровольцев, на этот раз в Войска ПВО. Военкомат Калмыцкой АССР направил в Сталинградский район ПВО 450 девушек, которые после обучения были направлены в 1568-й (Архангельск) и 1569-й (Гомель) зенитно-артиллерийские полки [Очиров 2013: 57].

Согласно постановлению ГКО № 4322сс от 13 октября 1943 г., в октябре-ноябре 1943 г. военкоматы Калмыкии провели новую мобилизацию (в основном юношей 1926 г. рождения). Из 1 855 призывников, находившихся на учете, было мобилизовано 1 742 (в том числе 85 годных к нестроевой) [Очиров 2013: 59]. Бóльшая часть из вновь призванных на фронт не попала, а была направлена в Широлаг (на строительство Широковской ГЭС) [Широкстрой 1994: 3] или сразу на места спецпоселений.

В военкоматах начался учет допризывников 1927 г. рождения, но в декабре 1943 г. Калмыцкая АССР была ликвидирована.

Всего по данным К.Н. Максимова, с июня 1941 г. по декабрь 1943 г. в Красную армию из Калмыцкой АССР были призваны 38 778 чел. Если добавить к ним 4 432 военнослужащих, призванных еще до начала войны, то получается, что на фронтах Великой Отечественной войны сражались с врагом 43 210 чел. [Максимов 2011: 322]. Таким образом, в ходе войны до конца 1943 г. был призван почти каждый пятый житель республики, что ярко иллюстрирует вклад населения Калмыкии в общую победу над врагом.

1.3. Военнослужащие из Калмыкии на фронтах Великой Отечественной войны: участие в боевых операциях и потери

Участие наших земляков в боевых действиях в Великой Отечественной войне как в целом, так и в конкретных операциях или конкретных частях и соединений достаточно хорошо рассмотрено в отечественной историографии. Всех интересующихся этим вопросом мы отсылаем к работам М.Л. Кичикова, К.Н. Максимова, У.Б. Очирова, С.А. Заярного и др. [Кичиков 1970; Максимов 2010; Очиров 2010; Очиров, Заярный 2018, 1 и 2 и т. д.]. В данной работе участие в боевых действиях военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыкии, рассматривается через призму региональных и районных Книг памяти. При этом надо понимать, что, во-первых, в указанных Книгах памяти приведены сведения не обо всех безвозвратных потерях наших земляков, во-вторых, приведенные сведения не всегда обладают должной полнотой и могут не иметь информации о месте или времени потери. На наш взгляд, сведения об «известных» потерях должны коррелировать с общим количеством военнослужащих из Калмыкии в тех или иных операциях или периодах и вполне репрезентативны для подобного рода оценок. Таким образом, в данном случае важны не абсолютные цифры, а относительные показатели безвозвратных потерь, которые будут сравниваться с аналогичными показателями потерь всех Вооруженных сил СССР в соответствующих операциях или периодах.

В период Великой Отечественной войны Красная армия понесла огромные потери. По данным коллектива исследователей под руководством Г.Ф. Кривошеева, общие безвозвратные потери Красной армии за Великую Отечественную войну составили 11 285 057 чел. [Великая Отечественная... 2009: 59]¹. Ряд исследователей, в том числе известный историк-демограф В.Н. Земсков, полагал, что безвозвратные потери Красной

¹ С учетом вновь призванных военнослужащих, оказавшихся на оккупированной территории или освобожденных из лагерей, а также вернувшихся из плена после войны, окончательная цифра безвозвратных потерь составляет 8,6 млн чел. Однако в данной работе мы будем оперировать цифрой безвозвратных потерь 11,3 млн чел., поскольку сведения о потерях по операциям и по периодам войны, приведенные коллективом Г.Ф. Кривошеева, связаны с этим показателем.

армии на самом деле выше [Земсков 2017: 119], но на данный момент цифра, приведенная коллективом Г.Ф. Кривошеева, используется чаще всего, в том числе в официальных изданиях [Великая Отечественная... 2015, 1: 723]. Согласно данным учета Генштаба, безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыкии, составили 14 735 чел. [Максимов 2010: 344].

С началом Великой Отечественной войны вдоль границы СССР на всем протяжении от Баренцева до Черного моря развернулись боевые действия. Наиболее яростные бои разгорелись на участке от Балтики до Карпат, в полосе главных ударов вермахта согласно плану «Барбаросса» – Приграничные сражения 1941 г. Как уже упоминалось ранее, к этому времени в Красной армии было более 4,5 тыс. военнослужащих из Калмыкии, однако в каких именно подразделениях, неизвестно. Ввиду этого, оценить участие представителей Калмыцкой АССР в Приграничных сражениях 1941 г. можно лишь по косвенным сведениям.

Одним из символов сопротивления Красной армии в первые дни войны стала Брестская крепость, защитники которой показали беспримерное мужество и героизм. На плитах мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» выбиты имена двоих жителей Калмыкии: старшего сержанта 333-го стрелкового полка (далее – сп) 6-й сд Венициана Майорова и ефрейтора 44-го сп 42-й сд Церена Пасугинова. Однако среди защитников крепости наших земляков было намного больше [Балакаев 1987: 3; Илишкин 1982: 112; Трёмбач 1963: 38; Очерки истории 1970: 278]. Кроме того, военнослужащие Красной армии, призванные из Калмыкии, воевали и в других районах Белоруссии: защищали Минск (в том числе в составе 100-й сд), сражались под Бобруйском и т. д. [ГИС «Память народа»].

Общая численность наших земляков – участников Белорусской стратегической оборонительной операции (22 июня – 9 июля 1941 г.) нам неизвестна, но, как уже говорилось, косвенно масштаб их участия можно определить по сведениям о потерях (в сравнении с потерями всей Красной

армии). Согласно неполным данным региональных и районных Книг памяти Калмыкии, в ходе этой операции погибло и пропало без вести 15 военнослужащих Красной армии из Калмыкии, что составляет 0,1 % от общей численности безвозвратных потерь. При этом доля безвозвратных потерь всей Красной армии в этой операции составляет 3 % (341 073 чел.) [Великая Отечественная... 2009: 78]. Таким образом, доля общих потерь в данной операции более чем в 30 раз больше, чем доля потерь военнослужащих из Калмыкии, что свидетельствует о незначительном количестве наших земляков, служивших на Западном фронте в начале Великой Отечественной войны.

Есть немало примеров участия наших земляков и в приграничных боях на Украине. В их числе был, например, будущий Герой Советского Союза Л.И. Манджиев, сражавшийся в составе 41-й сд в Рава-Русском укрепленном районе (далее – УР), а затем защищавший Киев [Манджиев 2019: 30–31]. Здесь начал свою боевую карьеру лихой кавалерист П.С. Саткуев, пом. командира взвода 92-го кп, затем командир внештатной разведгруппы при штабе 14-й кд 5-го кк. Его подвиги описаны в книге Б. Басангова «Хонгор нашего времени» и служили примером гордости наших земляков еще в годы войны [Басангов 1943]. Если же сравнить долю безвозвратных потерь в ходе Львовско-Черновицкой оборонительной операции (22 июня – 6 июля 1941 г.) наших земляков по неполным данным региональных и районных Книг памяти (16 чел., примерно 0,1 %) с долей безвозвратных потерь всей Красной армии (172 323 чел., около 1,5 %) [Великая Отечественная... 2009: 80], то получается 14-кратная разница. Таким образом, можно прийти к выводу, что изначально в Киевском особом военном округе военнослужащих из Калмыкии было больше, чем в Западном особом военном округе.

Участвовали военнослужащие из Калмыкии и в Прибалтийской стратегической оборонительной операции (22 июня – 9 июля 1941 г.), причем среди них был и самый высокопоставленный калмык в Красной армии – генерал-инспектор кавалерии генерал-полковник О.И. Городовиков, который

с 28 июня являлся представителем Главного командования на Северо-Западном фронте. Один день он являлся командующим 8-й армии, подменяя убитого П.П. Собенникова до прибытия нового командарма. При этом доля безвозвратных потерь наших земляков по неполным данным Книг памяти Калмыкии (0,1 %, 27 чел.), лишь в 6 раз меньше, чем доля общих потерь Красной армии (0,6 %, 75 202 чел.) [Великая Отечественная... 2009: 76]. Это свидетельствует о том, что изначально процент военнослужащих из Калмыкии в Прибалтийском особом военном округе был заметно выше, чем в Западном и Киевском особых военных округах, хотя на Северо-Западном фронте не было кавалерийских соединений, в которых предпочитали служить уроженцы регионов Юга России, в том числе и из Калмыцкой АССР.

Если же говорить о Приграничных сражениях 1941 г. в целом, то очевидно, что численность военнослужащих из Калмыкии в трех особых военных округах, в которых служили представители довоенных призывов, изначально была невелика.

Аналогичные сопоставления были проведены и при изучении крупных операций следующей серии сражений, в которых «затупились» клинья «Барбароссы». Результаты анализа по Ленинградской стратегической оборонительной операции (10 июля – 30 сентября 1941 г.) показаны в таблице 1.5, по Смоленскому сражению (10 июля – 10 сентября 1941 г.) – в таблице 1.6, по Киевской стратегической оборонительной операции (7 июля – 26 сентября 1941 г.) – в таблице 1.7.

Таблица 1.5

Распределение безвозвратных потерь Красной армии и призванных из Калмыцкой АССР в Ленинградской стратегической оборонительной операции (10 июля – 30 сентября 1941 г.)

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
Северный фронт (10.07 – 23.08.1941)	40 491 (0,3 %)	80 (0,5 %)

Северо-Западный фронт (10.07 – 30.09.1941)	96 953 (0,8 %)	24 (0,1 %)
Ленинградский фронт (23.08 – 30.09.1941)	65 529 (0,5 %)	12 (0,08 %)
52-я отдельная армия (01–30.09.1941)	1721 (0,01 %)	0
Краснознаменный Балтийский флот	9 384 (0,08 %)	3 (0,02 %)
Итого	214 078 (1,8 %)	119 (0,8 %)

Из таблицы 1.5 видно, что на Северо-Западном направлении доля безвозвратных потерь наших земляков заметно выросла и стала всего лишь в 2 раза меньше, чем доля общих потерь Красной армии [Великая Отечественная... 2009: 86]. Возможно, на это повлияли вновь призванные контингенты, как прибывшие из Калмыкии, так и мобилизованные в самом Ленинграде (в том числе из студентов местных вузов), но, скорее всего, численность наших земляков в частях Ленинградского военного округа еще до войны была выше, чем в других приграничных округах.

Таблица 1.6

**Распределение безвозвратных потерь Красной армии
и призванных из Калмыцкой АССР в Смоленском сражении
(10 июля – 10 сентября 1941 г.)**

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
Западный фронт (10.07 – 10.09.1941)	309 959 (2,7 %)	20 (0,1 %)
Центральный фронт (26.07 – 25.08.1941)	79 216 (0,7 %)	4 (0,02 %)
Резервный фронт (30.07 – 10.09.1941)	45 774 (0,4 %)	2 (0,01 %)
Брянский фронт (16.08 – 10.09.1941)	50 972 (0,4 %)	3 (0,02 %)
Пинская военная флотилия	250 (0,002 %)	0
Итого	486 171 (4,3 %)	29 (0,1 %)

Распределение безвозвратных потерь Красной армии и призванных из Калмыцкой АССР в Киевской стратегической оборонительной операции (7 июля – 26 сентября 1941 г.)

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
Юго-Западный фронт	531 471 (4,7 %)	34 (0,2 %)
21-я армия Центрального фронта (10–30.08.1941)	31 792 (0,2 %)	3 (0,02 %)
6-я и 12-я армии Южного фронта (20.08 – 26.09.1941)	52 900 (0,4 %)	4 (0,02 %)
Итого	616 163 (5,4 %)	41 (0,2 %)

Анализ таблицы 1.6 и 1.7 показал, что, несмотря на прибытие большого количества вновь сформированных соединений (включая кавалерийские дивизии), доля безвозвратных потерь наших земляков по неполным данным Книг памяти Калмыкии по сравнению с долей общих потерь Красной армии [Великая Отечественная... 2009: 85, 91] в этих сражениях сократилась еще больше, чем в Приграничных сражениях. Анализ всех трех таблиц показывает, что в целом количество безвозвратных потерь военнослужащих из Калмыкии возросло, как и общее количество потерь Красной армии.

Одним из важнейших сражений Великой Отечественной войны стала Битва за Москву, в ходе которой Германия потерпела первое стратегическое поражение. В ней также принимали участие и военнослужащие из Калмыкии, включая самых высокопоставленных: генерал-инспектор кавалерии генерал-полковник О.И. Городовиков, командир 230-го кп 75-й кд полковник В.А. Хомутников (бывший председатель Верховного совета Калмыцкой АССР), начальник штаба 50-й армии полковник Л.А. Пэрн (уроженец с. Эсто-Хагинка). В отряде парашютистов И.Г. Старчака, преградившим путь танковой группе Э. Гёпнера на Варшавском шоссе, на Ильинском рубеже,

сражался подрывник У. Эрдеев, награжденный за эти бои медалью «За отвагу» [ОБД «Подвиг народа»]. На Калининском фронте отличился Борис Паланов, посмертно награжденный орденом Красного Знамени [ОБД «Подвиг народа»]. Студенты из Калмыкии, обучавшиеся в учебных заведениях Москвы, добровольно вступили в дивизии народного ополчения и коммунистические дивизии. Среди участников Битвы за Москву были Эрдни Джимбинов, Сангаджи Надбитов, Сумьян Шарманджиев, Борис Халгинов, Йот Джалаев, Сергей Васькин и др. [Санджиев 2010: 3; Трёмбач 1963: 111].

Сравнение безвозвратных потерь в Битве за Москву, в которую включены Московская стратегическая оборонительная операция (30 сентября – 5 декабря 1941 г.), Московская стратегическая наступательная операция (контрнаступление под Москвой, 5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.), Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция (8 января – 20 апреля 1942 г.), военнослужащих, призванных из Калмыкии, по неполным данным региональных и районных Книг памяти с общими потерями Красной армии показано в таблице 1.8.

Таблица 1.8

Распределение безвозвратных потерь Красной армии и призванных из Калмыцкой АССР в Битве за Москву (30.09.1941 – 20.04.1942)

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
Западный фронт (01.10.1941 – 20.04.1942)	504 858 (4,4 %)	34 (0,2 %)
Резервный фронт (01–12.10.1941)	127 566 (1,1 %)	0
Калининский фронт (20.10.1941 – 20.04.1942)	179 391 (1,5 %)	10 (0,06 %)
Брянский фронт (30.09.1941 – 07.01.1942)	104 720 (0,9 %)	2 (0,01 %)
Правое крыло Юго-Западного фронта (3-я и 13-я армии, ОГ Костенко) (06.12 – 31.12.1941)	9 709 (0,08 %)	3 (0,02 %)
Итого	926 244 (8,2 %)	49 (0,3 %)

Битва за Москву стала одним из самых масштабных и кровопролитных сражений Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что состав войск Западного направления значительно обновился, доля потерь наших земляков по сравнению со Смоленским сражением, увеличилась незначительно, что свидетельствует об их невысокой численности.

Одновременно с Московской битвой развернулись сражения и на других направлениях. Среди них следует выделить бои на южном направлении, разгоревшиеся вокруг Ростова-на-Дону. На этом участке фронта вступила в бой первая национальная часть из калмыков – 189-й Калмыцкий кп, входивший в 70-ю Ставропольскую кд. В ноябре 1941 г. это соединение обороняло Новочеркасск, а затем было переброшено в район Батайска и Ольгинской, где вошло в состав 56-й армии. 27 ноября части 56-й армии начали форсирование Дона, покрывшегося льдом. Фашисты отчаянно оборонялись, вели жестокий огонь по льду. По воспоминаниям очевидца С.Л. Беседина, один из калмыцких эскадронов 189-го кп почти полностью погиб на льду Дона при штурме Ростова [Илишкин, Оглаев 1988: 126]. 2 декабря 1941 г. 70-я кд вышла к р. Миус, где немцы перешли к обороне.

В боевых действиях в Донбассе и Ростовской области активное участие принимали и другие контингенты наших земляков, в том числе 38-я кд, в которой служила большая группа жителей Калмыкии. Зам. политрука эскадрона 146-го кп 38-й кд С. Сарангов с группой из 12 бойцов длительное время удерживал порученные ему позиции и уничтожил до 30 «фрицев», за что был награжден орденом Красного Знамени [ОБД «Подвиг народа»]. Кроме того, известно, что многие калмыки сражались в Ростовской операции в составе других частей, в том числе в 11-й курсантской сбр. Среди воинов из Калмыкии, отличившихся в боях за Ростовскую область, были: Б. Кичиков, Н. Даржинов, Шуваринов, Н.П. Шовунов (курсант 1-го Ростовского артиллерийского училища) [Забвению не подлежит 2005: 3].

Сопоставление доли безвозвратных потерь наших земляков по неполным данным Книг памяти (142 чел.) с долей безвозвратных потерь всей

Красной армии в Донбасско-Ростовской оборонительной (29 сентября – 16 ноября 1941 г.) и Ростовской наступательной (17 ноября – 2 декабря 1941 г.) операциях показано в таблице 1.9.

Таблица 1.9

Распределение безвозвратных потерь Красной армии и призванных из Калмыцкой АССР в Донбасско-Ростовской оборонительной (29 сентября – 16 ноября 1941 г.) и Ростовской наступательной (17 ноября – 2 декабря 1941 г.) операциях

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
Южный фронт (29.09 – 02.12.1941, с 17.11.1941 без 12-й армии)	143 177 (1,2 %)	141 (0,9 %)
6-я армия Юго-Западного фронта (29.09 – 16.11.1941)	11 201 (0,09 %)	1 (0,006 %)
56-я отдельная армия (с 23.11.1941 – в составе Южного фронта)	4 101 (0,03 %)	0
Азовская военная флотилия (29.09 – 01.11.1941)	98 (0,0008 %)	0
Итого	154 378 (1,3 %)	142 (0,9 %)

Как видно из этой таблицы, доля безвозвратных потерь наших земляков достаточно высока и лишь в полтора раза меньше доли безвозвратных потерь всей Красной армии. Это свидетельствует о значительной степени концентрации военнослужащих из Калмыкии на Южном фронте, хотя эти потери были относительно небольшими по сравнению с общими безвозвратными потерями в 1941 г. – 8 923 чел. [Максимов 2010: 344].

Зимой 1941–1942 гг. 70-я кд участвовала в жестоких боях на Миус-фронте, в ходе которых понесла тяжелейшие потери. После кровопролитных боев она была отведена в резерв для пополнения состава. Затем ее включили в состав 2-го кк, с которым она участвовала в целом ряде сражений, в том числе в Барвенковском выступе. В мае 1942 г. в ходе Харьковского сражения

2-й кк попал в окружение и был полностью разгромлен [Илишкин, Оглаев 1988: 133]. Из окружения удалось вырваться лишь небольшому числу военнослужащих, которые вместе с оставшимися группами кавалеристов были направлены на доукомплектование 5-го кк.

Летом 1942 г. немцы начали стратегическое наступление на южном фланге с целью установления контроля над нефтяными месторождениями. Первые мощные удары панцерваффе в ходе операции «Блау» пришлось в том числе на 160-ю и 226-ю сд, в которых служила большая группа бывших воинов 110-й и 111-й Калмыцких кд, переведенных в пехоту. Эти соединения оказали отчаянное сопротивление, но превосходство противника было слишком велико. Фронт был прорван, многие бойцы, включая бывших кавалеристов, погибли или пропали без вести [Очиров, Ершов, Гунаев 2018: 14]. Немецкие армии, используя тактику «блицкрига», прорвались в тыл Брянскому фронту, а затем повернули на юг – в тыл Юго-Западному и Южному фронтам. Панцерваффе стремились первыми достичь переправ на Нижнем Дону, чтобы опередить отступающие советские войска и лишить их возможности вырваться из намечающегося окружения.

В отечественной историографии бои Красной армии в ходе операции «Блау» (с 30 июня 1942 г. – «Брауншвейг») известны как Воронежско-Ворошиловградская стратегическая оборонительная операция (28 июня – 24 июля 1942 г.). Сопоставление доли безвозвратных потерь наших земляков по неполным данным региональных и районных Книг памяти с долей безвозвратных потерь Красной армии показано в таблице 1.10.

Таблица 1.10

Распределение безвозвратных потерь Красной армии и призванных из Калмыцкой АССР в Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции (28 июня – 24 июля 1942 г.)

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
---	------------------------------------	---

13-я, 40-я армии, 5-я танковая армия Брянского фронта	36 883 (0,3 %)	174 (1,1 %)
Юго-Западный фронт (28.06 – 12.07.1942)	161 465 (1,4 %)	294 (1,9 %)
Южный фронт	128 460 (1,1 %)	48 (0,3 %)
Воронежский фронт (09–24.07.1942)	43 687 (0,3 %)	11 (0,07 %)
Донской отряд Азовской военной флотилии	27	0
Итого	370 522 (3,2 %)	527 (3,5 %)

Анализ таблицы 1.10 показывает, что доля безвозвратных потерь среди призванных из Калмыкии впервые оказалась выше, чем доля безвозвратных потерь Красной армии в целом. Если посмотреть соотношение потерь по фронтам, то видно, что на Юго-Западном и Брянском фронте доля потерь наших земляков превышает долю общих потерь, причем на последнем – почти в 4 раза. На самом деле, потери на Брянском фронте были еще выше. По утверждениям краеведов, опирающихся на данные ОБД «Мемориал», только в 160-й сд в конце июня – начале июля 1942 г. погибло и пропало без вести 243 военнослужащих из Калмыкии [Очиров, Заярный 2018, 2: 86–87].

Тем временем для защиты переправ командование Северо-Кавказского фронта развернуло на Нижнем Дону 51-ю армию, в том числе 110-ю Калмыцкую кд, которой был поручен участок на южном берегу Дона протяженностью 58 км между станицами Багаевская и Семикаракорская [В годы... 2003: 83]. Поскольку это соединение было почти полностью укомплектовано жителями Калмыкии, разберем ее участие в боевых действиях подробнее.

На участке обороны, занятом 110-й кд, работало три переправы: в Багаевской, Мелиховской и Раздорской, по которым люфтваффе начали наносить удары. Национальное соединение к тому времени получило почти полный комплект вооружения, за исключением зенитного. Воинам 110-й кд пришлось защищать переправы огнем станковых и ручных пулеметов винтовочного калибра, а также ПТР. Тем не менее они смогли сохранить все

переправы в целости и обеспечить их бесперебойную работу до подхода наземных сил противника. Благодаря этому через указанные переправы были выведены управления Южного фронта и 4-й воздушной армии, бóльшая часть сил 9, 24, 37-й армий, более 425 тыс. чел., 215 танков, около 1 300 орудий, более 8 тыс. тракторов и автомашин (включая «катюши»), 10 тыс. повозок, 22 тыс. лошадей и т. д. Эти войска в последующем сыграли важную роль в начальной фазе Битвы за Кавказ [Очиров, Заярный 2018, 2: 270–271].

18 июля начались первые бои с наземными частями вермахта, причем первым противником 110-й кд оказалась элитная панцергренадерская дивизия «Großdeutschland» («Великая Германия»). Однако бойцы калмыцкого соединения в своих первых боях проявили массовую отвагу и стойкость. 21 июля свой знаменитый подвиг совершил командир отделения ПТР 273-го кп 110-й кд сержант Эрдни Деликов – первый из уроженцев Калмыкии, удостоенный высшей награды Отечества – Золотой Звезды Героя Советского Союза (посмертно) [Республика Калмыкия... 2005: 11]. Позже на помощь «великогерманцам» подошла 16-я панцергренадерская дивизия, а также ряд саперных и артиллерийских частей. Вся эта махина была объединена под управлением 3-го танкового корпуса (далее – тк).

С 24 июля 1942 г. 110-я кд вошла в состав 37-й армии Южного фронта. Командование 37-й армии планировало заменить 110-ю кд на две стрелковые дивизии (295 и 230-я). Однако ознакомившись с отступившими дивизиями (в них осталось по 900 чел., артиллерии практически нет), командарм оставил 110-ю кд на позициях [Очиров, Заярный, Бадышева 2023: 38]. Тем временем панцергренадеры при поддержке многочисленных саперных батальонов и мостовых колонн форсировали Дон и, обогнув правый фланг калмыцкого соединения, вышли ему в тыл. Командование 110-й кд отказалось отступить без приказа и стало готовиться к бою с перевернутым фронтом. 26 июля немецкие части устремились на хутора Карповка и Ажинов, где находились штаб и позиции артдивизиона [ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1025. Л. 263–264]. Бойцы и командиры национального соединения проявили массовое мужество

и героизм, несмотря на тяжелейшие потери. Они отступили за Маныч только получения приказа на отход.

При отходе с Маныча остатки 292-го (ком. полка – майор С.И. Ориночко) и 311-го кп (зам. ком. полка – капитан А.К. Темиров), получив устаревшие приказы, отошли в сторону Майкопа, где приняли участие в обороне Главного Кавказского хребта. В сентябре 1942 г. остатки этих полков были влиты в состав соединений 4-го гв. казачьего кк: 292-го кп – в 10-ю гв. Кубанскую кд, 311-го кп – в 11-ю гв. Донскую кд [Заярный, Очиров 2018: 135].

Основное ядро 110-й кд (штаб соединения, 273-й кп, остатки артдивизиона, тыловые подразделения) по новому приказу 37-й армии начало отход с боями в направлении Сальск – Башанта – Ворошиловск (Ставрополь) – Моздок. В этот период 110-ю кд возглавил полковник В.А. Хомутников. В ходе отступления калмыцкое соединение не раз отражало атаки противника, например, в районе Донское в 40 км севернее Ставрополя.

С 25 августа 110-я кд была подчинена 44-й армии и перешла на территорию Калмыкии, в район Улан-Хола, Зензели и Нарын-Худука, где она вновь вступила в бои с 16-й панцергренадерской дивизией [Скоробогатов 1975: 80–81].

В начале сентября 1-я танковая армия вермахта начала наступление на моздокском направлении, стремясь прорваться в Алхан-Чуртскую долину и выйти к Грозному. Одной из мер для противодействия наступлению Клейста стал рейд советской кавалерии в тыл 1-й танковой армии. 110-ю кд перевели в ногайские степи и 8 сентября вместе с 30-й Краснознаменной кд включили в состав отдельного кавкорпуса В.С. Головского. За 15 дней боев 110-я кд продвинулась почти на 100 км, освободила десятки населенных пунктов Ставропольского края, в том числе Терекли-Мектеб, Тарский, Михайловский, Полтавский, нанесла противнику существенный урон [Очерки истории 1970: 292]. В районе Ага-Батырь она была атакована

частями 13-й танковой дивизией (далее – тд), которые пришлось снять с моздокского направления. Фронтное командование очень высоко оценило рейд, который вынудил противника перебросить на левый фланг части панцерваффе, разбросать свои силы на широком фронте от Ачикулака до Ага-Батыря и поспешно возводить опорные пункты в селах и на узлах дорог.

28 сентября 1942 г. личный состав 110-й кд был передан на доукомплектование 30-й кд, а ее управление вывели на переформирование в Черный Рынок. В Калмыкии прошел набор добровольцев (16–17-летней молодежи и пожилых людей, уже не подлежащих призыву) для доукомплектования национального соединения. Из Каспийской рыболовецкой военизированной флотилии была передана тысяча рыбаков. На 13 ноября 1942 г. в соединении значилось всего 2 719 чел.

В преддверии нового наступления соединение В.А. Хомутникова 6 ноября вновь включили в состав 44-й армии. 110-я кд ведет бои на правом фланге Северной группы войск Закавказского фронта, в районе Терекли-Мектеба и Ачикулака, против корпуса особого назначения «Ф». С 12 ноября соединение В.А. Хомутникова оперативно подчинили командиру 4-го гв. Кубанского кк, и, выйдя на рубеж Терекли-Мектеб – Селиванкин, оно выполняло боевую задачу по обеспечению тыла корпуса и продолжало доукомплектование [Очиров, Заярный, Бадышева 2023: 44].

12 декабря 1942 г. главные силы ударной группировки Северной группы войск возобновили наступление. На правом фланге этой группы действовали 4-й и 5-й гв. казачьи кк. 110-й кд поставили задачу обеспечить правый фланг 4-го гв. кк и активными действиями в направлении Ямангой, Ачикулак и Иргаклы сковать противника. Однако овладеть Ачикулаком и Ямангом не удалось, так как силы были слишком неравными.

В конце декабря 1942 г. – январе 1943 г. 110-я Калмыцкая кд приняла участие в Северо-Кавказской наступательной операции, вновь прикрывая правый фланг 4-го гв. Кубанского кк. Только за период с 3 по 13 января 1943 г. 110-я кд продвинулась на 140–150 км и освободила 28 населенных

пунктов, в том числе Ачикулак, Левокумское, Степное, Соломенское, Архангельское, Прасковею и г. Буденновск, уничтожила сотни солдат и офицеров, захватила в плен 43 офицера и солдата, 281 лошадь, 21 танкетку, 2 бронемашины, 16 автомашин, 7 тягачей, 10 орудий, 7 пулеметов, 231 автомат, 5 мотоциклов [Очиров, Заярный, Бадышева 2023: 47].

В течение всего января части 110-й кд продолжали успешное наступление, освободив ряд населенных пунктов, в том числе Благодарное, Гофицкое, Кугуты, Петровское (ныне Светлоград), Ипатово и др. Только 18 января конники захватили 22 неисправные автомашины и 2 исправные автомашины, 81 железнодорожный вагон, в том числе 73 – с зерном, 2 тягача, один склад с авиабомбами, 11 тысяч голов скота, а на железнодорожной станции Петровское освободили эшелон с юношами и девушками, которых угоняли в Германию. 22 января части 110-й кд вступили на территорию Калмыкии и заняли пос. Башанту (ныне г. Городовиковск), завершив тем самым процесс изгнания фашистов из родной Калмыкии. 23 января соединение Хомутникова сражалось уже на территории Ростовской области.

Всего в ходе боев января 1943 г. 110-я кд освободила более ста населенных пунктов Орджоникидзевского (Ставропольского) края, Калмыцкой АССР и Ростовской области, в том числе Ачикулак, Буденновск, Прасковея, Петровское (Светлоград), Винодельное, Целина, Ипатово и др., захватила 1,5 тыс. вагонов, более 80 автомашин, 3 броневика, огромное количество техники и боеприпасов, несколько сотен пленных.

В начале февраля 1943 г. 110-я кд была расформирована, а ее личный состав обратили на пополнение 4-го гв. Кубанского кк. Всего в боях 110-я кд прошла свыше 1 500 км, из них в наступлении зимой 1943 г. более 600 км [Очиров, Заярный, Бадышева 2023: 50]. Боевой путь 110-й Калмыцкой кд оказался коротким, но в истории советской конницы калмыки-кавалеристы не затерялись и оставили славную память о своих подвигах.

Сопоставление доли безвозвратных потерь наших земляков по неполным данным региональных и районных Книг памяти с долей

безвозвратных потерь всей Красной армии в Битве за Кавказ показано в таблице 1.11. В эту битву включены сведения о потерях в Северо-Кавказской стратегической оборонительной операции (25 июля – 31 декабря 1942 г.), Северо-Кавказской стратегической наступательной операции (1 января – 4 февраля 1943 г.), Краснодарской наступательной операции (9 февраля – 24 мая 1943 г.) и Новороссийско-Таманской стратегической наступательной операции (10 сентября – 9 октября 1943 г.).

Таблица 1.11

Распределение безвозвратных потерь Красной армии и призванных из Калмыцкой АССР в Битве за Кавказ (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.)

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
Южный фронт 1-го формирования (25–28.07.1942)	15 317 (0,1 %)	11 (0,07 %)
Северо-Кавказский фронт 1-го формирования (28.07 – 31.08.1942 г.)	35 245 (0,3 %)	36 (0,2 %)
Северная группа войск Закавказского фронта (10–31.08.1942)	7 324 (0,06 %)	2 (0,01 %)
Закавказский фронт (01.09.1942 – 04.02.1943)	144 108 (1,2 %)	233 (1,5 %)
Южный фронт 2-го формирования (31.12.1942 – 04.02.1943)	64 162 (0,5 %)	316 (2,1 %)
Северо-Кавказский фронт 2-го формирования (24.01 – 09.10.1943 г.)	83 696 (0,7 %)	148 (1 %)
Черноморский флот и Азовская военная флотилия	3 753 (0,03 %)	9 (0,06 %)
Итого	343 796 (3 %)	691 (4,6 %)

Анализ таблицы показывает, что доля безвозвратных потерь военнослужащих из Калмыкии превышает долю безвозвратных потерь Красной армии более чем в полтора раза, что свидетельствует о высокой степени их участия в этой битве. При этом в Северо-Кавказской оборонительной, Краснодарской и Новороссийско-Таманской операциях

доля потерь наших земляков была примерно сопоставима с долей потерь Красной армии. Однако в Северо-Кавказской операции доля потерь наших земляков превзошла долю общих потерь более чем в 3 раза. Если последние показатели проанализировать в разрезе по фронтам, то видно, что на Закавказском и Северо-Кавказском фронте 2-го формирования доля потерь военнослужащих из Калмыкии выше общей доли потерь на 20–30 %. Несомненно, на этот показатель повлияли потери 110-й Калмыцкой кд. На Южном фронте доля потерь наших земляков превзошла долю общих потерь более чем в 4 раза. Очевидно, что здесь на уровень потерь повлияли потери 28-й армии, части которой пополнялись за счет призывников из Калмыкии.

Параллельно с Битвой за Кавказ разворачивалась Сталинградская битва, положившая начало коренному перелому в Великой Отечественной войне. Военнослужащие из Калмыкии сражались во многих частях Сталинградского и Донского фронтов, в том числе в составе 3-го гв. кк, в котором они служили ранее. Кроме того, большие группы наших земляков поступали в эти части в составе маршевых пополнений, в том числе в знаменитую 13-ю гв. «родимцевскую» сд и 14-ю гв. сд. В уличных боях в Сталинграде особо прославились защитники «Дома Павлова», среди которых был и ротный снайпер Гаря Хохолов, который участвовал в его обороне до 25 ноября, пока не был ранен. На его счету было 14 немцев – связистов и пулеметчиков [Быков 1995: 2; Илишкин 2003: 3].

В боях на подступах к Сталинграду отличился башнер Павел Хайсаков. Когда механик-водитель был ранен, Хайсаков сел за рычаги и вывез танк с комбригом и комиссаром, за что был награжден орденом Красного Знамени. В ночь на 20 июня летчик 765-го авиаполка Басан Бадмаев уничтожил вражескую переправу в районе Трехостровской. К тому времени он совершил уже 90 боевых вылетов, уничтожил 7 огневых точек, 11 танков, 20 машин, 4 прожектора, до роты противника, поэтому его наградили орденом Красного Знамени. В ходе боев за высоту 95,5 у Бекетовки пулеметчик Морхаджи Нармаев (будущий писатель и первый директор Калмыцкого НИИ сельского

хозяйства) заменил своего раненого командира и удержал ключевую высоту, несмотря на ранение. Он был награжден орденом Красного Знамени [Очиров, Ершов, Гунаев 2018: 35].

Сопоставление доли безвозвратных потерь наших земляков по неполным данным региональных и районных Книг памяти с долей безвозвратных потерь всей Красной армии в Сталинградской битве (17 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 г.) показано в таблице 1.12.

Таблица 1.12.

**Распределение безвозвратных потерь Красной армии
и призванных из Калмыцкой АССР в Сталинградской битве
(17 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 г.)**

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
Сталинградский фронт 1-го и 2-го формирования (17.07 – 31.12.1942) ¹	238 237 (2,1 %)	768 (5,2 %)
6-я армия и 2-я воздушная армия Воронежского фронта (16–18.12.1942)	304 (0,002 %)	3 (0,02 %)
Юго-Западный фронт (19.11 – 31.12.1942)	64 649 (0,5 %)	84 (0,5 %)
Юго-Восточный фронт (07.08 – 30.09.1942)	110 636 (0,9 %)	108 (0,7 %)
Донской фронт (30.09 – 18.11.1942)	64 393 (0,5 %)	43 (0,2 %)
Волжская военная флотилия (25.07.1942 – 02.02.1943)	522 (0,004 %)	0
Итого	478 741 (4,2 %)	1 006 (6,8 %)

Анализ таблицы показывает, что доля безвозвратных потерь военнослужащих из Калмыкии более чем в полтора раза превышает долю безвозвратных потерь Красной армии, что свидетельствует о высокой степени их участия в этой битве. В разрезе фронтов выделяется Сталинградский фронт, на котором доля потерь наших земляков почти в

¹ Такое объединение статистики двух разных одноименных фронтов приведено в книге коллектива под руководством Г.Ф. Кривошеева, поэтому в сопоставительном анализе мы были вынуждены объединить показатели по этим фронтам.

2,5 раза выше общих потерь. Около половины потерь военнослужащих из Калмыкии на этом фронте приходится на 28-ю армию, которая пополнялась из жителей нашего региона.

По подсчетам авторов книги «Уроженцы Калмыкии – участники Сталинградской битвы», опиравшихся на данные ОБД «Мемориал», в ходе этой битвы и предшествующей ей Воронежско-Ворошиловградской операции погибло и пропало без вести более 2,3 тыс. наших земляков [Очиров, Ершов, Гунаев 2018: 442]. Учитывая, что по официальным данным безвозвратные потери военнослужащих из Калмыкии в 1942 г. составили 4,1 тыс. чел. [Максимов 2010: 344], то получается, что бóльшая часть из них приходится как раз на эти операции. При этом в указанное число не входят потери наших земляков в Харьковском сражении и Битве за Кавказ, в которых понесли значительные потери 189-й Калмыцкий кп и 110-я Калмыцкая кд соответственно.

В «тени» двух грандиозных битв (Сталинградской и за Кавказ) оказались боевые действия на астраханском направлении, в Калмыкии. Между тем именно Астрахань являлась главной целью стратегической операции «Фишрайер». Немецкие войска вторглись на территорию Калмыкии в начале августа 1942 г. Остатки 51-й армии смогли оказать им лишь незначительное сопротивление. 12 августа части 52-го армейского корпуса (далее – ак) вермахта захватили Элисту. Восточный отряд 51-й армии отступил на север, на соединение с остатками армии. Дорога на Астрахань оказалась практически открыта, советских войск на этом направлении не было, если не считать двух пехотных училищ и школы авиамехаников. Однако немцы в этот момент затеяли рокировку: 52-й ак был направлен на юг, к Тереку, а на его место из-под Майкопа прибыла 16-я танцergренадерская дивизия, усиленная тремя туркестанскими батальонами.

Ставка ВГК отреагировала на сложившуюся ситуацию значительно быстрее. На базе управления Сталинградского округа было сформировано управление 28-й армии (3-го форм.). Из двух астраханских училищ и школы

авиамехаников были созданы два курсантских полка, составившие основу 248-й сд – будущей Одесской Краснознаменной, которая закончит войну у ворот рейхсканцелярии. На это направление были переброшены новые соединения – 34-я гв. сд (созданная на базе 7-го воздушно-десантного корпуса) и 152-я сбр, которые сумели остановить врага в районе Хулхуты – самой восточной точки продвижения вермахта [Максимов 2010: 235].

В северной части Калмыкии продолжала вести бои 51-я армия, действовавшая на левом фланге Сталинградского фронта. 28-я армия также относилась к Сталинградскому фронту, но она не имела локтевой связи ни справа, ни слева. Ее фланги обрывались в степи, и основные боевые действия на этом направлении развернулись вдоль дороги Элиста – Астрахань.

Осенью 1942 г. 28-я армия, которая сохраняла права округа на оставшихся неоккупированными территориях Сталинградского военного округа, сформировала 159-ю сбр из жителей Нижнего Поволжья, осуществила доформирование 248-й сд и 52-й сбр, однако до поры эти соединения в бой не вводились. В ноябре 1942 г. части 34-й гв. сд и 152-й сбр, а также 6-й гв. тбр разбили противника под Хулхутой и освободили ряд сел, но были остановлены в районе Яшкуля. Эти соединения понесли большие потери, которые пополнялись 28-й армией из запасных частей. В декабре 1942 г. в бой были дополнительно брошены 248-я сд и 51-й отд. танковый полк. Позиции противника в районе Яшкуля были прорваны, и в новогоднюю ночь с 31 декабря 1942 г. на 1 января 1943 г. войска 28-й армии заняли Элисту. В январе 1943 г. 248-я сд и 159-я сбр несколько раз пытались форсировать Маныч, но понесли при этом большие потери, которые также восполнялись из запасных частей 28-й армии [Очиров 2010: 35].

После освобождения республики войска 28-й и 51-й армий устремились на запад, участвовали в освобождении Ростова и сражениях на Миус-фронте, освобождении Донбасса. При этом стрелковые бригады 28-й армии в мае 1943 г. оказались реорганизованы в стрелковые дивизии: 52-я

сбр была обращена на формирование 127-й сд, 159-я сбр – на формирование 130-й сд, 152-я сбр – на формирование 118-й сд [ГИС «Память народа»].

Наши земляки приняли активное участие в Курской битве, которая завершила коренной перелом в Великой Отечественной войне и позволила окончательно перехватить стратегическую инициативу у противника. В ходе нее отличились Санджи Гаряев, Нарма Задбаев, Очир Манджиев и многие другие [Илишкин 2000: 3]. Командир взвода ПТР 1019-го сп 307-й сд Годжа Сариев в бою под Поньярями уверенно руководил огнем своих бронебойщиков, лично выстрелом ПТР сбил «мессершмит», а затем бутылкой с зажигательной смесью уничтожил САУ «Элефант», показывая пример борьбы с «тигробоязнью» [Очиров 2023: 131]. В ходе боев за освобождение Харькова большую роль сыграл захват высоты 201,7 у пос. Полевой, осуществленной батальоном 960-го сп 299-й сд. После тяжелейшего боя от батальона осталось 16 бойцов во главе со старшим лейтенантом В.П. Петрищевым, которые героически сумели удержать высоту. Среди 16 героев-«петрищевцев» был и наш земляк пулеметчик старшина Лиджи Ненишев, погибший в тех боях [Басаев 2005: 5].

Сопоставление доли безвозвратных потерь наших земляков по неполным данным региональных и районных Книг памяти с долей безвозвратных потерь всей Красной армии в Курской битве (5 июля – 23 августа 1943 г.) показано в таблице 1.13.

Таблица 1.13.

Распределение безвозвратных потерь Красной армии и призванных из Калмыцкой АССР в Курской битве (5 июля – 23 августа 1943 г.)

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
Западный фронт (левое крыло)	25 585 (0,2 %)	23 (0,1 %)
Брянский фронт 3-го формирования (12.07 – 18.08.1943)	39 173 (0,3 %)	16 (0,1 %)

Воронежский фронт	75 881 (0,6 %)	71 (0,4 %)
Степной фронт (09.07 – 23.08.1943)	50 724 (0,4 %)	24 (0,1 %)
Центральный фронт (05.07 – 18.08.1943)	63 107 (0,5 %)	40 (0,2 %)
Итого	254 470 (2,2 %)	174 (1,1 %)

Из таблицы видно, что доля потерь призванных из Калмыкии вдвое меньше, чем доля потерь Красной армии. Это свидетельствует о том, что доля наших земляков в Курской битве изначально была меньше.

После Курской битвы немцы отступили за реку Днепр, вдоль которой была построена мощная укрепленная линия обороны – «Восточный вал». Советское командование придавало большое значение прорыву этой линии и даже издало директиву о том, что отличившихся при форсировании такой сложной преграды следует представлять к высоким наградам, вплоть до звания Героя Советского Союза. Почти 2,5 тыс. воинов, отличившиеся при форсировании Днепра, были удостоены этой высшей награды Родины. Среди Героев Советского Союза было пять военнослужащих из Калмыкии: командир орудия 1248-го истребительно-противотанкового полка 12-й армии Юго-Западного фронта сержант Лиджи Манджиев; командир 1031-го артиллерийского полка (далее – ап) 100-й сд 27-й армии Воронежского фронта майор Георгий Пяткин; командир минометного расчета 128-го минометного полка 60-й армии Воронежского фронта старший сержант Николай Баташев; командир взвода 91-го инженерно-саперного батальона 47-й армии Воронежского фронта старший лейтенант Николай Санджиров; автоматчик 1281-го сп 60-й сд 65-й армии Белорусского фронта рядовой Аким Метяшкин [Республика Калмыкия... 2005]. Как видно, военнослужащие из Калмыцкой АССР в ходе Битвы за Днепр сражались на разных участках и в разных соединениях и объединениях.

Сопоставление доли безвозвратных потерь наших земляков по неполным данным региональных и районных Книг памяти с долей безвозвратных потерь всей Красной армии в Битве за Днепр показано в

таблице 1.14. Следуя сборнику коллектива под руководством Г.Ф. Кривошеева, мы включили в таблицу сведения по Чернигово-Полтавской стратегической наступательной операции (26 августа – 30 сентября 1943 г.), Нижнеднепровской стратегической наступательной операции (26 сентября – 20 декабря 1943 г.), Киевским стратегическим наступательной (3–13 ноября 1943 г.) и оборонительной (13 ноября – 23 декабря 1943 г.) операциям.

Таблица 1.14.

Распределение безвозвратных потерь Красной армии и призванных из Калмыцкой АССР в Битве за Днепр

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
Центральный фронт (26.08 – 30.09.1943)	33 523 (0,2 %)	38 (0,2 %)
Воронежский фронт (26.08 – 30.09.1943)	46 293 (0,4 %)	52 (0,3 %)
1-й Украинский фронт (3–13.11.1943)	6 491 (0,05 %)	8 (0,05 %)
Степной (с 20.10. – 2-й Украинский) фронт (26.08 – 20.12.1943)	100 541 (0,8 %)	82 (0,5 %)
Юго-Западный (с 20.10 – 3-й Украинский) фронт (26.09 – 20.12.1943)	34 821 (0,3 %)	66 (0,4 %)
Южный (с 20.10 – 4-й Украинский) фронт (26.09 – 20.12.1943)	60 980 (0,5 %)	205 (1,3 %)
Итого	282 649 (2,5 %)	451 (3 %)

Анализ таблицы показывает, что доля безвозвратных потерь военнослужащих из Калмыкии превышает долю безвозвратных потерь Красной армии, что свидетельствует о высокой степени их участия в этой битве. В разрезе фронтов выделяется 4-й Украинский фронт, на котором доля потерь наших земляков более чем в 2,5 раза выше общих потерь.

В начале 1944 г. Главное управление формирования и комплектования Красной армии выпустило приказ о снятии калмыков с фронта и направлении их в Широкаг. В результате этого численность калмыков в

Действующей армии сократилось почти втрое [Максимов 2010: 345], однако этот приказ был исполнен не во всех воинских частях. Например, 4-й гв. Кубанский кк, в котором служило большинство ветеранов 110-й Калмыцкой кд, отправил в Широклаг всех калмыков. А 5-й гв. Донской кк не выполнил этот приказ, и небольшая группа калмыков из 311-го кп 110-й кд продолжила службу в нем. В результате в Донском корпусе калмыков-кавалеров ордена Славы оказалось больше, чем в Кубанском, хотя изначально численность последних была в десятки раз больше [Очиров 2016г: 235].

Третий период Великой Отечественной войны (1944–1945 гг.) стал временем череды успешных операций Красной армии, довершившей разгром врага. Характерно, что звание Героя Советского Союза за свои подвиги в первом периоде войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) было присвоено только одному нашему земляку, во втором периоде (19 ноября 1942 г. – конец 1943 г.) – пятерым (все – за Днепр), в третьем периоде (1944–1945 гг.) – шестнадцати, в том числе пяти калмыкам [Республика Калмыкия... 2005].

Особенно яркой в 1944 г. стала операция «Багратион», в ходе которой четыре наших фронта разгромили группу армий «Центр» и полностью освободили Белоруссию от оккупантов. В числе отличившихся были и воины из Калмыкии, причем трое из них были удостоены за свои подвиги звания Героя Советского Союза [Республика Калмыкия... 2005]. Сопоставление доли безвозвратных потерь наших земляков по неполным данным региональных и районных Книг памяти с долей безвозвратных потерь всей Красной армии в операции «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.) показано в таблице 1.15.

Таблица 1.15.

Распределение безвозвратных потерь Красной армии и призванных из Калмыцкой АССР в Белорусской операции «Багратион»

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
---	------------------------------------	---

1-й Прибалтийский фронт	41 248 (0,3 %)	32 (0,2 %)
3-й Белорусский фронт	45 117 (0,3 %)	33 (0,2 %)
2-й Белорусский фронт	26 315 (0,2 %)	24 (0,1 %)
1-й Белорусский фронт	65 779 (0,5 %)	52 (0,3 %)
Днепровская военная флотилия	48 (0,0004 %)	0
Всего	178 507 (1,5 %)	141 (0,9 %)

Анализ таблицы показывает, что доля безвозвратных потерь военнослужащих из Калмыкии более чем в полтора раза ниже доли безвозвратных потерь Красной армии, что свидетельствует о невысокой степени их участия в этой битве.

В августе 1944 г. прошла Яско-Кишиневская стратегическая наступательная операция, завершившаяся переходом Румынии на сторону союзников. Сопоставление доли безвозвратных потерь наших земляков по неполным данным региональных и районных Книг памяти с долей безвозвратных потерь всей Красной армии в этой операции представлено в таблице 1.16.

Таблица 1.16.

Распределение безвозвратных потерь Красной армии и призванных из Калмыцкой АССР в Яско-Кишиневской стратегической наступательной операции (20–29 августа 1944 г.)

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
2-й Украинский фронт	7 316 (0,06 %)	7 (0,04 %)
3-й Украинский фронт	5 820 (0,05 %)	3 (0,02 %)
Черноморский флот и Дунайская военная флотилия	61 (0,0005 %)	0
Итого	13 197 (0,1 %)	10 (0,06 %)

Сопоставительный анализ таблицы дает примерно такие же показатели, как и в операции «Багратион»: процент потерь наших земляков оказался более чем в полтора раза ниже общих потерь Красной армии. Помимо всего прочего, это свидетельствует о том, что распределение военнослужащих из Калмыкии по фронтам к лету 1944 г. постепенно выровнялось.

Вслед за Румынией наступила очередь Венгрии. При этом, как можно судить по данным анализа, соотношение доли потерь Красной армии и военнослужащих из Калмыкии остается приблизительно таким же. Приведем для примера сопоставительный анализ доли безвозвратных потерь наших земляков по неполным данным региональных и районных Книг памяти с долей безвозвратных потерь Красной армии в Будапештской стратегической наступательной операции (29 октября 1944 г. – 13 февраля 1945 г.).

Таблица 1.17.

Распределение безвозвратных потерь Красной армии и призванных из Калмыцкой АССР в Будапештской стратегической операции (29 октября 1944 г. – 13 февраля 1945 г.)

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
2-й Украинский фронт	35 027 (0,3 %)	60 (0,4 %)
3-й Украинский фронт (12.12.1944 – 13.02.1945)	44 887 (0,3 %)	21 (0,1 %)
Дунайская военная флотилия	112 (0,0009 %)	0
Итого	80 026 (0,7 %)	81 (0,5 %)

Однако в разрезе по фронтам мы видим некоторые отличия: на 2-м Украинском фронте доля потерь наших земляков чуть выше общих потерь, на 3-м Украинском фронте, наоборот, – втрое меньше общих потерь.

Примерно похожее соотношение наблюдается и на других фронтах в ходе сражений начала 1945 г. Приведем в качестве примера сопоставительный анализ доли безвозвратных потерь военнослужащих из

Калмыкии по неполным данным региональных и районных Книг памяти с долей безвозвратных потерь всей Красной армии в Висло-Одерской стратегической наступательной операции (12 января – 3 февраля 1945 г.).

Таблица 1.18

Распределение безвозвратных потерь Красной армии и призванных из Калмыцкой АССР в Висло-Одерской наступательной операции (12 января – 3 февраля 1945 г.)

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
1-й Белорусский фронт	17 032 (0,1 %)	1 (0,006 %)
1-й Украинский фронт	26 219 (0,2 %)	33 (0,2 %)
Итого	43 251 (0,3 %)	34 (0,2 %)

Здесь мы также наблюдаем некоторые различия в разрезе по фронтам: на 1-м Украинском фронте доля потерь наших земляков сопоставима с долей общих потерь, на 1-м Белорусском фронте – заметно ниже.

Если анализировать завершающую операцию – Берлинскую, то мы увидим, что соотношение доли потерь Красной армии и военнослужащих из Калмыкии становится двукратным (см. таблицу 1.19). Возможно, это связано с тем, что в состав фронтовых частей стали поступать призывники с вновь освобожденных территорий, в то время как мобилизации на территории ликвидированной Калмыкии уже не проводились.

Таблица 1.19.

Распределение безвозвратных потерь Красной армии и призванных из Калмыцкой АССР в Берлинской наступательной операции (16 апреля – 8 мая 1945 г.)

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
2-й Белорусский фронт (без 5-й гв. ТА и 19-й А)	13 070 (0,1 %)	6 (0,04 %)

1-й Белорусский фронт	37 610 (0,3 %)	27 (0,1 %)
1-й Украинский фронт	27 580 (0,2 %)	15 (0,1 %)
Краснознаменный Балтийский флот	15 (0,0001 %)	0
Днепровская военная флотилия	16 (0,0001 %)	0
Всего	78 291 (0,6 %)	48 (0,3 %)

Анализ в разрезе по фронтам показывает, что здесь наибольшее количество потерь концентрируется в 1-м Белорусском фронте, как общих, так и военнослужащих из Калмыкии.

8 августа 1945 г. СССР вступил в войну с Японией. Этот конфликт стал завершающим этапом Великой Отечественной войны. Десятки наших земляков участвовали в боях на всех трех фронтах (Забайкальского, 1-го Дальневосточного и 2-го Дальневосточного) и на Тихоокеанском флоте [Трембач 1963: 178]. Среди них были как участники боев с Германией, так и те, кто нес службу на Дальнем Востоке и Монголии в течение всей войны (включая ветеранов Халхин-Гола). Очень тяжелые бои развернулись в районе Муданьцзянского УРа – наиболее укрепленного на маньчжурской границе. В ходе его прорыва отличились командир роты 785-го сп 144-й сд 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта старший лейтенант Эренцен Бадмаев (удостоенный звания Героя Советского Союза в 1990 г.) [Республика Калмыкия... 2005: 4] и командир 63-й сд 72-го ск 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта Басан Городовиков (награжденный орденом Суворова 2-й степ.) [ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 7745. Л. 65–65об.]. Сопоставление доли безвозвратных потерь наших земляков по неполным данным региональных и районных Книг памяти с долей безвозвратных потерь всей Красной армии в Маньчжурской стратегической наступательной операции представлено в таблице 1.20.

Распределение безвозвратных потерь Красной армии и призванных из Калмыцкой АССР в Маньчжурской стратегической наступательной операции (9 августа – 2 сентября 1945 г.)

Наименование объединений и даты их участия в операции	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из Калмыцкой АССР
Забайкальский фронт	2 228 (0,01 %)	0
2-й Дальневосточный фронт	2 449 (0,02 %)	0
1-й Дальневосточный фронт	6 324 (0,05 %)	5 (0,03 %)
Тихоокеанский флот	998 (0,008 %)	0
Амурская военная флотилия	32 (0,0002 %)	0
Итого	12 031 (0,1 %)	5 (0,03 %)

Результаты анализа свидетельствуют о том, что процент потерь призванных из Калмыкии, в ходе этой операции был очень низким и связан только с 1-м Дальневосточным фронтом.

В целом сопоставительный анализ показывает, что доля потерь военнослужащих из Калмыкии превышала долю потерь всей Красной армии только в 1942–1943 гг. на фронтах южного направления, что свидетельствует о высокой степени концентрации наших земляков на этом направлении.

Глава 2. Сводная база данных: источники, составление, сверка, реконструкция

2.1. Региональные Книги памяти

Практика мемориализации памяти военнослужащих российской армии, павших в ходе боевых действий, в том числе путем публикации их списков, имеет давние корни. Первые издания, содержащие такие списки, появились еще в XIX в. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в газете «Русский инвалид» публиковались именные списки раненных и погибших награжденных военнослужащих, включая генералов, офицеров и нижних чинов. Подобные списки также публиковались в «Правительственном вестнике» [Очиров 2016в: 30].

Эта практика мемориализации воинов Российской императорской армии, погибших на поле битвы, продолжилась и во время русско-японской войны. «Правительственный вестник» и «Русский инвалид» публиковали именные списки погибших, раненых, пропавших без вести, взятых в плен, а также награжденных. С началом Первой мировой войны в 1914 г. газеты «Правительственный вестник», «Русский инвалид» и «Русские ведомости», основываясь на сведениях Генерального штаба, стали публиковать списки погибших, раненых и пропавших без вести, а также награжденных. Другие издания тоже начали публиковать свои списки. Вскоре списки офицеров и рядовых стали выходить отдельными изданиями (выпусками), которые собирались в отдельные тома. Их публикация завершилась только при советской власти в 1920 г. Всего было опубликовано 2 835 выпусков, содержащих 45 тыс. страниц текста со сведениями на 1,8 млн чел. [Именной... 1914–1920].

В период Гражданской войны начали составлять именной список погибших и умерших в госпиталях военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). В отличие от изданий царской армии, этот список был единым для всех, вне зависимости от звания и должности. Эту работу завершили только в 1926–1927 гг. [Именной... 1926; Дополнение... 1927].

К сожалению, мемориализация памяти военнослужащих Красной армии, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны, путем составления и публикации полных списков потерь была начата с большим опозданием. Этому способствовал ряд объективных и субъективных факторов. В первые десятилетия после окончания войны реальное количество потерь Красной армии заметно приуменьшалось, и даже после начала десталинизации точное количество потерь широкой общественности не объявлялось. Создание поименного списка безвозвратных потерь могло раскрыть этот секрет. Кроме того, картотека учета безвозвратных потерь сержантского и рядового состава комплектовалась из разных источников (донесениях о потерях соответствующих воинских частей или госпиталей, донесения региональных военкоматов), поэтому в ней имело место дублирование персоналий. Ее проверка требовала колоссального объема работы, которая была завершена лишь в начале XXI в.

Однако постепенно ситуация стала меняться. До общественности стали доходить сведения о реальном объеме потерь Красной армии в годы Великой Отечественной войны, в том числе о 4,5 млн советских солдат, пропавших без вести или тех, чье место захоронения осталось неизвестным [Журавлев 2018: 226]. Осознание того, что на полях сражений осталось захороненными огромное количество защитников Отечества, способствовало разворачиванию поисковых отрядов, деятельности «красных следопытов» и иных групп энтузиастов, проведению комсомольских походов по местам боевой славы и т. д. В 1980-х гг. эта работа стала более системной, к ней стали активно привлекаться органы власти, государственные организации и ведомства, приниматься соответствующие приказы и постановления. В конце 1980-х гг. в этой среде даже стало широко тиражироваться выражение, приписываемое А.В. Суворову: *«Война закончена лишь тогда, когда похоронен последний погибший на ней солдат»* (существуют разные варианты этой фразы). Стало очевидно, что ключевым фактором мемориализации военнослужащих Красной армии, погибших и

пропавших без вести при защите Отечества, в первую очередь в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., должно стать составление их полных и всеобъемлющих списков.

По инициативе Министерства обороны СССР, Всесоюзного совета ветеранов войны и труда, ЦК ВЛКСМ, Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Советского фонда мира 17 января 1989 г. ЦК КПСС принял постановление «О Всесоюзной Книге Памяти» [О Всесоюзной... 1989: 37]. Согласно этому постановлению, предполагалось к 1995 г. создать в регионах Книги памяти с аннотированными списками всех земляков, не вернувшихся с полей сражений. На их основе должна была быть создана Всесоюзная Книга памяти. В развитие этого постановления ЦК КПСС 20 февраля 1990 г. вышло постановление Совета Министров РСФСР № 61 «Об образовании редакционной коллегии Всероссийской Книги Памяти» [Постановление... 1990], а 8 февраля 1991 г. – Указ Президента СССР «О дополнительных мерах по увековечиванию памяти советских граждан, погибших при защите Родины в предвоенные годы, в период Великой Отечественной войны, а также исполнявших интернациональный долг» [Указ Президента... 1991].

После распада СССР большинство новых государств продолжили реализацию проекта самостоятельно. В России 14 января 1993 г. был принят Закон «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» [Об увековечении... 1993].

При этом следует заметить, что списки безвозвратных потерь более чем 140 тысяч военнослужащих Вооруженных сил СССР, погибших в различных военных конфликтах и боевых действиях в предвоенный и послевоенный периоды, были опубликованы в единой всероссийской Книги памяти – в 10 томах [Книга Памяти 1998; Книга Памяти 1999а; Книга Памяти 1999б; Книга Памяти 2000; Книга Памяти 2001; Книга Памяти 2002; Книга Памяти 2003; Книга Памяти 2004а; Книга Памяти 2004б; Книга Памяти 2005]. В книгу попали как военнослужащие, так и гражданский персонал

Действующей армии, внутренних и пограничных войск, формирований госбезопасности и прочих ведомств, участвовавших в боевых действиях и их обеспечении. В 1-м томе приведены списки потерь в 1923–1939 гг., включая в конфликте на КВЖД, в гражданских войнах в Китае и Испании, в боях на Хасане и Халхин-Голе, походах в Западную Украину и Белоруссию. Во 2–9-м томах приведены списки потерь в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. В 10-м томе – списки потерь в военных конфликтах после 1945 г. Однако составление Книги памяти по безвозвратным потерям периода Великой Отечественной войны, требовавшее колоссального объема работы, была передана в регионы.

2.1.1. Региональная Книга памяти Республики Калмыкия

В рамках этого общесоюзного проекта началась работа над региональной Книгой памяти и в Калмыкии. 24 декабря 1991 г. по решению Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР были созданы рабочая группа по подготовке республиканской Книги памяти и ее редколлегия [Память 1995, 1: 6]. Результаты их работы увидели свет в 1995 г. в первых двух томах книги «Память. Санл».

Эти тома создавались большой группой лиц: Республиканским Советом ветеранов войны и труда под председательством И.Е. Намсинова и районными советами ветеранов; военными комиссариатами республики, районов и г. Элисты под общим руководством полковника А.Б. Мещанинова; Республиканским Комитетом защиты мира; Калмыцком книжным издательством и другими организациями. Сотни добровольцев активно участвовали в поисковой работе и обходах населенных пунктов республики: представители трудовых коллективов организаций и предприятий, школьники и студенты. Свой вклад внесли и ветераны Великой Отечественной войны и труда, которые помогли вернуть из небытия сотни имен погибших и пропавших без вести солдат [Память 1995, 1: 7]. Таким образом, была проведена масштабная работа по поиску и сбору информации

о погибших и пропавших без вести воинах из Калмыкии. Были собраны данные об их месте призыва и гибели, а также систематизирования всего архивного материала.

Источниками для первых двух томов послужили документы и материалы ЦАМО, НА РК, ВМА, который ныне является филиалом ЦАМО, Калмыцкого республиканского и районных военкоматов, органов соцзащиты, семейных архивов, подворовых обходов населенных пунктов.

Структура первых двух томов основывалась на современном административно-территориальном делении Республики Калмыкия, которое значительно отличалось от того, что было в период Великой Отечественной войны. В 1-й том были включены списки погибших, умерших от ран и пропавших без вести защитников Отечества, поданные из г. Элисты, Городовиковского, Ики-Бурульского и Лаганского районов [Память 1995, 1], во 2-й том – аналогичные списки из остальных 10 районов Республики Калмыкия (Кетченеровского, Малодербетовского, Октябрьского, Приютненского, Сарпинского, Целинного, Черноземельского, Юстинского, Яшалтинского, Яшкульского) [Память 1995, 2]. Внутри районов персоналии приводятся по алфавиту.

Составители Книги памяти старались указать следующие сведения о каждом воине (хотя это не всегда было возможно): фамилия, имя, отчество, год и место рождения, дата и место (военкомат) призыва, воинское звание и должность, место службы, информация о месте и дате смерти. Иногда указывалось место захоронения. Однако в большинстве случаев большая часть данных отсутствовала: вероятно, ее изначально не было в первоисточнике, или она не была зафиксирована при записи.

К сожалению, в этой массовой работе была допущена системная ошибка: отсутствовал реальный координационный центр, который мог бы проверять и обобщать поступающие данные, отсеивать дублирующиеся записи или уточнять информацию по ним. В результате сведения собирались и обрабатывались разными группами исполнителями, применявшими разные

подходы и принципы работы. Вследствие этого в Книгах памяти присутствует значительное количество повторов персоналий, а также ошибки, неточности и разночтения в данных. В названиях географических объектов встречаются как современные, так и устаревшие наименования (довоенные и даже дореволюционные).

Первые два тома содержат сведения о 22 912 военнослужащих Красной армии, среди которых было обнаружено 1 328 (т. е. почти 6 %) повторов персоналий с частичным совпадением года и места рождения, места призыва и службы [Воробьева 2021а: 960–961]. В 1 и 2-м томах 1 167 персоналий встречаются дважды: например, Кольджунов (Кальджуев) Сангаджи Нохаевич [Память 1995, 1: 84, 353], Нимгиров (Немгиров) Кичак (Кичан) Нимгирович (Немгирович) [Память 1995, 1: 130, 261], Чишимов (Чишнов) Няман (Нямин) Бадмаевич [Память 1995, 2: 318, 422]. Еще 70 персоналий в книге встречаются трижды: например, Мучиряев (Мучеряев) Бадма Дорджиевич [Память 1995, 2: 28, 110, 206], Харцхаев (Харухаев, Хорцхаев) Булук Кичикович [Память 1995 1: 177; Память 1995 2: 37, 267], Эрднеев (Эрдинов) Горя (Горя) Шургучиевич (Шуркченевич) [Память 1995 1: 219, 312; Память 1995 2: 270]. Семь персоналий встречаются четырежды: например, Бовальдинов (Бовальдиев) Санжа (Санджи, Сандж) Ангинович (Агинович, Ачинович) [Память 1995, 1: 43, 199, 229; Память 1995, 2: 237], Джантилеев (Джанпонеев, Джамталиев, Джаптилев) Шинтас (Шантас, Шейтас, Шикрас) Тжалиевич (Тусалиевич) [Память 1995, 1: 66; Память 1995, 2: 303, 395], Маханиев (Махошиев, Махошкиев, Мохошиев) Каунаш (Канаш) Торчиевич [Память 1995, 1: 119; Память 1995, 2: 206, 406].

Третий том книги «Память. Санл» был издан в 2005 г. как дополнение к первым двум томам [Память 2005]. Для издания использовались материалы ЦАМО, сведения военных комиссариатов, данные о жителях Калмыкии, погибших в концлагерях, а также списки военнослужащих, представленных родными и односельчанами для дополнения первых двух томов.

В 3-м томе персоналии были сразу выстроены по алфавиту без деления на районы, а в конце приведены дополнительные сведения на включенных в 1-й и 2-й тома [Память 2005: 148–152]. В 3-й том книги «Память. Санл» вошли сведения о 2 026 персоналиях, среди которых были выявлены 20 повторов (почти 1 %) с совпадениями года и места рождения, места призыва и службы [Воробьева 2022а: 98]. 18 персоналий встречаются дважды: например, Баднеев (Бадиев) Бадма-Халга Церенович [Память 2005: 24, 28], Джамбиев (Джимбиев) Бадма (Санджа) [Память 2005: 52], Лиджакаев (Лиджикаев) Манджи Бембеевич [Память 2005: 79, 80], Чурюмов (Чюрюмов) Николай (Някя) Нарнович [Память 2005: 136], а еще 1 – трижды Кикильдеев (Кекельдеев) Догда (Дугдан) Ташаевич (Дашевич) [Память 2005: 65].

В 2010 г. был издан 4-й том книги «Память. Санл», в который вошли новые сведения из ранее секретных материалов ЦАМО, а также данные о военнопленных – уроженцах Калмыкии, похороненных в Германии [Память 2010: 2]. Появление этого тома произошло благодаря снятию грифа секретности с большого массива архивных документов ЦАМО и созданию Обобщенного компьютерного банка данных «Мемориал», содержащего сведения о защитниках Родины, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны [ОБД Мемориал]. Эти данные доступны по сети Интернет и не требуют проведения многодневных и затратных командировок. Составителями выступили ученые – доктор исторических наук А.В. Цюрюмов и кандидат исторических наук Е.Н. Убушаев. Издание осуществлялось под эгидой Комитета по делам архивов Республики Калмыкия (председатель – Л.Б. Шалданова).

В отличие от первых трех томов персоналии 4-го тома сначала группируются по районам республики согласно административно-территориальному делению на 1941 г. (который в значительной степени не совпадает с современным делением), а затем выстроены по алфавиту [Память 2005: 6]. Кроме того, в отдельном разделе представлен Калмыцкий район Ростовской области. В 4-й том также были включены материалы из

объединения «Саксонские мемориалы», созданного в 1999 г. Эти сведения, полученные из немецких архивов, содержали информацию о 475 жителях Калмыкии [Очиров 2016б: 44]. Составители этого тома в большей степени опирались на документы военных лет, поэтому они использовали именно такой принцип группировки персоналий.

4-й том книги «Память. Санл» содержит данные об 9 559 воинах из Калмыкии, среди которых было обнаружено 470 (4,9 %) повторов с совпадениями даты и места рождения, места призыва и службы [Воробьева 2022б: 480]. 410 персоналий встречаются дважды: например, Болдырев Улюмджи Ченсалович (Чокголович) [Память 2010: 220, 221], Инжиев Сайджи Сарсекович (Сарсенович) [Память 2010: 112], Мичиров (Мичирдов) Энгер Бугаевич [Память 2010: 115]. Еще 28 – трижды: например, Борхароев (Борхараев, Ворхараев) Авель (Аве) Хулхачеевич (Хулхач, Хулхачевич) [Память 2010: 7, 9, 457], Тулаев Анджа (Андоха) Катулович [Память 2010: 357], Утнасонов Бембе Менхеевич (Меинсов., Меинсон.) [Память 2010: 293].

Следует заметить, что структурирование томов, изданных в разное время, по разным принципам представляет определенные трудности и требует дополнительной работы по «стыковке». Неудобным для работы и поиска необходимых персоналий оказалось и деление по районам, принятое 1, 2 и 4-м томах, поскольку один и тот же человек мог оказаться учтенным в разных районах (по месту рождения, по месту жительства во время призыва, по месту жительства родственников и т. д.). Поиск информации об одном человеке в 4 томах «Санл» требует просмотра 27 разделов.

Конечно же, повторы персоналий выявились и при сверке томов между собой. В общем, по итогам анализа из 34 497 персоналий, опубликованных во всех 4 томах книги «Память. Санл» 7 133 являлись повторами, из которых 5 220 персоналий упоминаются дважды: например, Манжиков Санжар (Санжа) Саронович (Саранович) [Память 1995, 1: 209; Память 2010: 19], Нуксунов Ара Какгаович (Какшович) [Память 1995, 1: 376; Память 2010: 232], Оськанов Алексей Холуктаевич (Халуктаевич) [Память 1995, 1: 377;

Память 2010: 369]. Трижды в книгах встречаются 764 персоналии: например, Манджиев (Манжиев) Бадма (Бадна) Агултанович (Агаданович) [Память 1995, 1: 364, 366; Память 2010: 148], Ольдаев Оша (Ош, Оле) Акуевич (Аккуевич) [Память 1995, 2: 110, 411; Память 2010: 389], Самхаев (Санджеев) Гуча (Гуда) Бамбаевич [Память 1995, 2: 87; Память 2005: 113; Память 2010: 201]. 111 персоналий упоминаются четырежды: например, Анжанов Очир (Очур) Уланович (Уманович, Умаович) [Память 1995, 1: 317; Память 1995, 2: 386; Память 2005: 22; Память 2010: 362], Бюргдиков (Бюргдинов, Бюгдиков) Очир Бадмаевич (Болдаевич, Бодваевич) [Память 1995, 1: 329; Память 1995, 2: 181, 300; Память 2010: 222], Хасыков (Хосыков) Менкя (Менка, Менкян) Шургучиевич (Шургучевич, Шудгучевич) [Память 1995, 2: 115, 317; Память 2010: 239, 408]. Тринадцать персоналий встречаются пять раз: например, Бабичев Иван Федорович (Федотович) [Память 1995, 1: 33; Память 1995, 2: 177; Память 2005: 23; Память 2010: 305], Бахтаев (Бактаев) Кучим (Хучим, Кучим) [Память 1995, 1: 39; Память 1995, 2: 275; Память 2010: 377], Слизский (Смазки, Смазский) Яков Иванович [Память 1995, 1: 309; Память 1995, 2: 263; Память 2010: 356].

Кроме того, в списки включались не только призванные из соответствующих районов (включая тех, кто погиб еще до войны), но и призванные из других регионов, которые жили в Калмыкии до войны или погибли на ее территории, призванные из Калмыцкого района Ростовской области, военнослужащие 28-й и 51-й армий, погибшие при защите Калмыкии и похороненные на ее территории [Воробьева 2022в: 688–689]. Например, Г.Б. Новицкий (воин 107-го гв. сп 34-й гв. сд 28-й армии, призванный Тельмановским РВК Татарской АССР) [Память 2005: 96] или Ф.Ф. Сенченков (воин 613-го сп 91-й сд 51-й армии, призванный Куньинским РВК Калининской области) [Память 1995, 2: 90]. Однако включение в книгу «Память. Санл» некоторых персоналий трудно объяснить: например, А.П. Касаева, призванного Усть-Куломским РВК Коми АССР и погибшего 27 декабря 1941 г. в Калининской области [Память 1995, 1: 86].

При общем анализе всех четырех томов книги «Память. Санл» видно, что составителями был проведен огромный объем работы по поиску и сбору документов, данных о погибших и пропавших без вести воинах Калмыкии, мест их призыва и гибели. Однако по разного рода причинам эта работа не оказалась системной в полной мере, что привело к наличию большого количества повторов, как внутри отдельных томов, так и между томами.

Серьезным недостатком этой Книги памяти также стали значительные искажения имен собственных, как антропонимов, так и топонимов, особенно калмыцких. Эти искажения возникали как на этапе составления документа (писари плохо знали калмыцкие имена и названия сел, к тому же во многих случаях составлять эти документы приходилось в перерывах между боями), так и при дублировании информации сотрудниками архивов. Хотя редакционная работа проводилась, но из-за ограничения времени предвзвешенной спешки и отсутствия в большинстве случаев оригиналов документов значительную часть искажений исправить не удалось. Об этом говорили и сами составители Книг памяти: *«Несмотря на общее наше стремление сократить возможные неточности и ошибки, таковые имеются в данной Книге, так как они имелись в поступивших к нам из Центрального архива Вооруженных сил России первичных документах, составленных в суровых полевых условиях фронта»* [Память 1995, 1: 9].

2.1.2. Региональная Книга памяти Астраханской области

Еще одной региональной Книгой памяти, в которой содержится большой массив сведений о военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, является Книга памяти Астраханской области.

Это связано с депортацией калмыцкого народа и созданием Астраханской области как самостоятельного региона согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР». В результате Калмыцкая АССР была упразднена, а все ее 13 улусов передали

соседним регионам, в том числе 8 – вновь созданной Астраханской области: Долбанский, Лаганский, Приволжский, Улан-Хольский, Юстинский, Черноземельский, Кетченеровский, Троицкий [Борисенко, Убушиева 2000: 94–95]. После восстановления Калмыкии в 1957 г. большую часть ее территории вернули, но прилегающие к Астрахани Приволжский и Лиманский (бывший Долбанский) районы остались в составе Астраханской области. Когда началась работа по составлению Книги памяти Астраханской области, то в нее было включено большое количество жителей Долбанского и Приволжского улусов, в 1941–1943 гг. входивших в состав Калмыцкой АССР. Кроме того, в ряде случаев жители калмыцких сел, приграничных с Астраханским округом, могли призываться военкоматами последнего.

В Астраханской области Книга памяти издавалась под общим названием «Назовем поименно» и на данный момент включает в себя 16 томов. Составители, работавшие под общим руководством и по единым принципам, собрали и опубликовали информацию не только о погибших и пропавших без вести земляках, но и о тех, кто вернулся с фронта. В связи с этим первые 14 томов были разделены на две серии с собственной нумерацией. В первой серии традиционно представлена информация о безвозвратных потерях, а во второй – о вернувшихся с войны, что было, несомненно, большим плюсом по сравнению со многими другими регионами, которые таких Книг памяти не издавали [Очиров 2016а: 18]. При этом тома разных серий имеют одинаковое название и могут иметь одинаковый номер, что может вызвать путаницу у неподготовленного читателя). В восьмом и девятом томах аннотированные списки публиковались в одной книге, но с отдельными разделами для безвозвратных потерь и вернувшихся с войны. Стоит отметить, что девятый том был опубликован только в электронном виде и дополнялся новыми данными. В данной работе были использованы тома «Назовем поименно», посвященные безвозвратным потерям [Назовем поименно 1995, 1; Назовем поименно 1995, 2; Назовем поименно 1995, 3; Назовем поименно 1995, 4; Назовем

поименно 1995, 5; Назовем поименно 1995, 6; Назовем поименно 2010; Назовем поименно 2015; Назовем поименно 2016; Назовем поименно 2020; Назовем поименно 2022].

Первые шесть томов, посвященные погибшим и пропавшим без вести, были изданы в 1995 г. к 50-летию победы в Великой Отечественной войне [Назовем поименно 1995, 1; Назовем поименно 1995, 2; Назовем поименно 1995, 3; Назовем поименно 1995, 4; Назовем поименно 1995, 5; Назовем поименно 1995, 6]. В них имена расположены в алфавитном порядке без разделения по районам, что упрощает поиск информации о конкретных людях, хотя и затрудняет анализ данных по отдельным территориям. Анализ этих томов позволил выявить 1804 персоналии, которые были призваны из Калмыцкой АССР.

Следующий том появился только в 2010 г. [Назовем поименно 2010]. За такой долгий период авторскому коллективу удалось собрать информацию только для одного тома книги, что само по себе говорит о высоком качестве работы составителей предыдущего издания. 7-й том содержит имена 240 военнослужащих, призванных из Калмыкии.

После этого составители отказались от разделения на серии и стали публиковать информацию в объединенных томах, выделяя отдельные разделы для безвозвратных потерь и вернувшихся с фронта. В 2015 г. был опубликован 8-й том «Назовем поименно», который содержит имена 56 воинов, призванных из Калмыкии [Назовём поименно 2015].

9-й том не издавался в печатном виде, но неоднократно публиковался в электронном формате. Он постоянно дополняется новыми данными и именами. На данный момент, мы располагаем версиями за 2016, 2020 и 2022 гг., из которых видно, что количество персоналий увеличилось с 1 238 чел. (включая 357 погибших и пропавших без вести) [Назовем поименно 2016: 4] до 3 298 чел. (включая 833 погибших и пропавших без вести) [Назовем поименно 2022: 4]. При этом в версиях 2020 г. и 2022 г. есть списки, в которых приведены имена 691 военнослужащего, чья судьба

осталась неизвестной [Назовем поименно 2020: 4]. Они распределены по районам, но информация о них очень краткая. Поиск военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, в 9-м томе проводился по последнему на данный момент изданию, опубликованному в 2022 г. [Назовем поименно 2022]. В нем было указано 35 призывников из Калмыкии. Стоит отметить, что бóльшая часть тома содержит имена воинов, вернувшихся с войны.

Таким образом, всего в Книгах памяти Астраханской области числятся 2 135 персоналий, призванных из Калмыцкой АССР и отнесенных к категории безвозвратных потерь. В аннотированных списках безвозвратных потерь приводится (в большинстве случаев не всегда) следующая информация: фамилия, имя, отчество, воинское звание в момент потери, год и место рождения, место (военкомат) и год призыва, место службы в момент гибели или пропажи без вести, дата и место безвозвратной потери. Иногда может быть указано место захоронения. Во многих случаях большинстве случаев бóльшая часть данных отсутствует – вероятно, она изначально отсутствовала в первоисточнике или не была зафиксирована при записи.

В ходе составления базы данных призванных из Калмыцкой АССР было обнаружено 104 повтора персоналий (в том числе между томами) с частичным совпадением даты и места рождения, места службы, даты и места убийства. 101 военнослужащий встречается дважды. Например, в 6-м томе указан Утепов Туктагул Ажмухтарович, 1925 г. рождения, призванный Приволжским РВК, служивший в 547-м сп 127-й сд, погибший 15 декабря 1943 г. [Назовем поименно 1995, 6: 45], приведенный также в 7-м томе как Утипов Туктагул Ажтуктарович, 1925 г. рождения, призванный Приволжским РВК, рядовой 547-го сп 127-й сд, погибший 15 декабря 1943 г. [Назовем поименно 2010: 302]. Еще один пример: в 7-м томе указан Беляков Виктор Кузьмич, 1925 г. рождения, призванный Приволжским РВК, рядовой 10-й гв. кд, погибший 15 октября 1944 г. [Назовем поименно 1995, 7: 42], приведенный в 9-м томе как Беляков Виктор Кузьмич, 1925 г. рождения, призванный Приволжским РВК, гв. казак 10-й гв. кд, погибший 15 октября

1944 г. в Венгрии [Назовем поименно 2022: 287]. Три персоналии повторяются трижды, например: в 6-м томе есть Файзулаев Абдул (Абдульман), 1905 г. рождения, призванный Долбанским РВК, рядовой, пропавший без вести в июле 1942 г. [Назовем поименно 1995, 6: 55], в том же томе указанный как Файзулаев Абдульман Ашкамович, 1909 г. рождения, призванный Долбанским РВК, рядовой, пропавший без вести в 1943 г. [Назовем поименно 1995, 6: 429], а в 7-м томе указанный как Файзулаев Абдульман Ашкамович, 1909 г. рождения, призванный Долбанским РВК, рядовой, пропавший без вести в 1943 г. [Назовем поименно 2010: 303]. Из дальнейшего обзора указанные повторы исключены.

В результате в базе данных осталось 2 028 персоналий, призванных из Калмыцкой АССР. Их распределение по военкоматам призыва приведем в таблице 2.1.

Таблица 2.1

Распределение военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по военкомату призыва

Название РВК	Количество
Долбанский РВК	1 533
Приволжский РВК ¹	399
Лаганский РВК	77
Приютинский ² РВК	5
Малодербетовский РВК	4
Троицкий РВК	4
Черноземельский РВК	4
Сарпинский РВК ³	2
Всего	2 028

¹ Данные по Кануковскому и Юстинскому РВК были учтены в Приволжском военкомате.

² Здесь и далее название Приютненского улуса и РВК приводится в той форме, которая использовалась в 1938–1944 гг. – «Приютинский».

³ Данные по Кетченеровскому РВК были учтены в Сарпинском военкомате.

Как видно из таблицы 2.1, подавляющее большинство военнослужащих, упомянутых в «Назовем поименно», были призваны Долбанским и Приволжским РВК (более 95 %), что вполне ожидаемо. Однако есть несколько десятков военнослужащих, призванных другими военкоматами Калмыкии (большой частью Лаганским РВК, граничащим с Астраханским округом).

Таким образом, в Книгах памяти Астраханской области содержатся большое количество информации о воинах, призванных из Калмыцкой АССР, которые могут дополнить базу данных военнослужащих из Калмыкии. Стоит отметить качественную работу составителей «Назовем поименно», которые провели масштабную работу по поиску и сбору информации по единым методикам и требованиям. Благодаря этому информация в этой Книге памяти подана относительно компактно, в отличие, например, от «Санл». Поиск информации об одном человеке в 9 томах требует просмотра только четырех разделов.

К сожалению, составители Книги памяти Астраханской области также не избежали ошибок. Традиционно были допущены некоторые искажения и неточности, особенно при написании калмыцких имен и названий населенных пунктов. Они могли возникнуть как на этапе оформления документов, которые составлялись в сложных боевых условиях, так и при переносе информации в текст рукописи.

Серьезные ошибки оказались допущены в описании места службы персоналий. Например, в первых шести томах у полков и дивизий не указывались обозначение «гвардейский», что может привести к неправильному установлению номера и названия объединений. Например, в 2-м томе Книги памяти Астраханской области указан Жабин Иван Андриянович, 1913 г. рождения, уроженец Калмыцкой АССР, призванный Долбанским РВК, младший лейтенант, служивший в 131-м сп 45-й сд, погибший 13 февраля 1943 г. на территории Ленинградской области [Назовем поименно 1995, 2: 325]. Здесь очевидная ошибка, так как 131-й сп в

1943 г. входил в состав 71-й сд 2-й ударной армии Волховского фронта, а 45-й сд в этот период в составе Красной армии не было вовсе. На самом деле, речь идет о 131-м гв. сп 45-й гв. сд 55-й армии Ленинградского фронта, сражавшейся на территории Ленинградской области [Боевой состав 1972: 31]. Аналогичную ситуацию можно встретить у Штепы Александра Липатовича, 1922 г. рождения, призванного Долбанским РВК, рядовым 321-го сп 101-й сд, погибшего 19 марта 1945 г. на территории Польши [Назовем поименно 1995, 6: 307]. Здесь также очевидная ошибка, так как 321-й сп входил в состав 15-й Сивашской сд, а 101-я сд всю войну с Германией провела на Камчатке. На самом деле, речь идет о 321-м гв. сп 101-й гв. сд 19-й армии 2-го Белорусского фронта [Боевой состав 1990: 82].

Конечно, ряд персоналий из Книги памяти Астраханской области повторяются с персоналиями из Книги памяти Республики Калмыкия. Например, в 4-м томе книги «Память. Санл» указан Бадмаев Убум Убушаевич, 1905 г. рождения, уроженец п. Бантир, Долбанского района, призванный Долбанским РВК, красноармеец 146-го кп 38-й кд, погибший 26 февраля 1942 г. [Память 2010: 37]. Он также указан в 1-м томе Книги памяти Астраханской области как Бадмаев Убуш Убушаевич, 1905 г. рождения, призванный Долбанским РВК, рядовой 146-го кп 38-й стрелковой¹ дивизии, погибший 26 февраля 1942 г. в Харьковской области [Назовем поименно 1995, 1: 180]. Еще один пример, представленный в 3-м томе книги «Память. Санл» как Монатов Митхан Борисович, 1923 г. рождения, призванный Приволжским РВК, красноармеец 333-го сп 6-й сд, погибший 17 декабря 1944 г. [Память 2005: 89], указан также в 7-м томе «Назовем поименно» как Монатов Митхан Борисович, 1923 г. рождения, призванный Приволжским РВК, рядовой 333-го сп 6-й сд, погибший 17 декабря 1944 г. в Венгрии [Назовем поименно 2010: 205]. Поэтому при внесении в сводную базу данных сведений из Книги памяти Астраханской области следовало осуществить дополнительную сверку персоналий.

¹ Так написано в книге. На самом деле, речь идет, конечно же, о кавалерийской дивизии.

2.2. Районные и сельские Книги памяти Калмыкии

Появление первых региональных Книг памяти стало основой для создания аналогичных работ на уровне районов и даже отдельных муниципальных образований. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в республике насчитывается 13 районов, 3 города и 262 сельских населенных пункта [ВПН 2010]. На данный момент у нас есть Книги памяти или другие книги со списками участников Великой Отечественной войны по пяти районам (Приютненскому [Памяти живые 2015; Бессмертный полк 2021], Целинному [Башанкаев, Папуев 2008], Малодербетовскому [Книга памяти 2017; Книга памяти 2018; Книга памяти 2019; Книга памяти 2020], Яшкульскому [Книга памяти 2015] и Черноземельскому [Солдаты 2015], при этом Книга памяти Малодербетовского района является электронной) и трем сельским муниципальным образованиям (Артезиану [Артезиан 2015], Чилгиру [Манджиев 2011] и Эрдниеvскому [Бюрчиев 2014]).

В отличие от составителей региональных Книг памяти, которых федеральный закон обязывал вносить в них погибших и пропавших без вести земляков, авторы районных и сельских Книг памяти стремились включить в свои работы всех участников Великой Отечественной войны, в том числе вернувшихся с фронта. Иногда в списки попадали труженики тыла. Стоит отметить, что эти проекты были реализованы местными энтузиастами-краеведами, работавшими над ними в свое свободное время. Каждый работал над книгой по своим методикам, исходя из своих возможностей и представлений, что привело к очевидному разнообразию и представило некоторые сложности при сведении этих данных в единую базу.

Самой первой была опубликована работа о Целинном районе, территория которого в годы войны большей частью совпадала с Троицким районом [Башанкаев, Папуев 2008]. Формально эта книга является своеобразным справочником о районе и входящих в него муниципальных образованиях. Там приводились исторические справки о районе и селах, материалы из газет и т. д. Однако в ней, помимо всего прочего, даны были

списки погибших в годы Великой Отечественной войны по сельсоветам: Троицкое (234 чел.), Аршан-Булг (74 чел.), Бага-Чонос (76 чел.), Верхний Яшкуль (49 чел.), Вознесенка (211 чел.), Ики-Чонос (87 чел.), Найнтахн (106 чел.), Овата (79 чел.), Хар-Бурук (57 чел.), Чагорта (120 чел.). В очерках об Элистинском сельсовете (ныне пос. Аршан, входит в состав Элистинского городского образования) и Ялмате такие списки отсутствуют. Таким образом, приведены сведения о 1 093 погибших в годы войны. Почти все списки погибших неаннотированные, ограничиваются только фамилией, именем и отчеством, что снижает их информативную ценность. Неясно, есть ли среди них гражданские лица, военнопленные, угнанные немцами и т. д. Только в списке уроженцев с. Троицкого, погибших во время оккупации, у военнослужащих указаны год рождения и воинское звание. Сведения о жителях Троицкого улуса дополнены письмами, фотографиями, материалами из семейных архивов, воспоминаниями.

К 70-летию Победы вышли еще три Книги памяти районного уровня. В 2015 г. была опубликована книга «Памяти живые родники (Приютненский район Республики Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.)» [Памяти живые 2015]. Этот труд посвящен приютненцам, воевавшим на фронтах, труженикам тыла и детям войны. Большую часть книги составляют газетные статьи, воспоминания, письма с фронта. Здесь приведены списки подпольщиков (18 чел.), партизан (14 чел.), казненных фашистами в период оккупации (14 чел.), а также аннотированные списки ветеранов Великой Отечественной войны (75 чел.) и Героев Социалистического Труда (7 чел.), которые сопровождаются краткой биографией и фотографией.

Кроме того, в книге есть неаннотированный список жителей Приютненского улуса, награжденных медалью «За Победу над Германией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (3 494 чел.). К сожалению, список сведен в один и отличить участников войны, вернувшихся с фронта, от тружеников тыла невозможно. Также неясно,

входят ли в указанные списки военнообязанные Троицкого улуса, которые призывались через Приютненский райвоенкомат. В список не вошли погибшие на фронтах, о чем свидетельствуют письма 23 военнослужащих, которых в нем нет. Таким образом, данная книга содержит имена 3 645 жителей Приютненского района. К сожалению, бóльшая часть списков неаннотированны.

Один из составителей данной книги Н. В. Куникина, продолжила работу в этом направлении, и в 2021 г. опубликовала новое издание Книги памяти Приютненского района [Бессмертный полк 2021]. В книге перечислены имена 2 171 жителя Приютненского района – участника Великой Отечественной войны. Составители приводят отдельные списки павших в Великой Отечественной войне уроженцев 4 сельских советов: Приютненского – 887 чел., Бислюртинского – 302 чел., Ульдючинского – 281 чел., Первомайского – 66 чел. Кроме того, в издании приведены краткие сведения об участниках Великой Отечественной войны с фотографиями.

В ходе подробного анализа Книги памяти выявилось 230 повторов, среди которых 196 персоналий повторяются дважды: например, Ильджинов Торджа, 1922 г. рождения, красноармеец, пропавший без вести 2 июля 1942 г. в г. Калач-на-Дону Сталинградской области [Бессмертный полк 2021: 191], указан также как Ильджинов Тордже Мандишевич, 1922 г. рождения, уроженец с. Квотлан Приютненского района Калмыцкой АССР, призванный Прилузским РВК Коми АССР 2 декабря 1941 г., красноармеец 20-й мотострелковой бригады (далее – мсбр), пропавший без вести 2 июля 1942 г. [Бессмертный полк 2021: 192]. 25 персоналий указаны трижды, например: Лиджиев Клолим Анджиевич, 1909 г. рождения, уроженец с. Приютное Приютненского района, призванный Приютненским РВК, политрук 278-й сд, погибший 23 сентября 1942 г. в станице Распопинская Клетского района Сталинградской области [Бессмертный полк 2021: 100], указан также как Лиджиев Кюллин Лиджиевич, 1909 г. рождения, уроженец п. Артезиан, призванный Приютненским РВК в 1941 г., погибший 19 ноября

1942 года в х. Громки Клетского района Сталинградской области [Бессмертный полк 2021: 196], и как Лиджиев Кюлмин Лиджиевич, 1909 г. рождения, погибший в 1942 г. [Бессмертный полк 2021: 225].

Семь персоналий указаны четыре раза: например, Энгеев Басан Церенович, 1914 г. рождения, уроженец х. Доунг Приютненского района, призванный Приютненским РВК, красноармеец 189-й сд, умерший от ран 7 июня 1943 г. в Ленинграде [Бессмертный полк 2021: 145], указан также как Энгеев Басан Церенович, 1914 г. рождения, уроженец х. Доунч Приютненского района, призванный Приютненским РВК, красноармеец 891-го сп 189-й сд, погибший 8 июня 1943 г. в Ленинграде [Бессмертный полк 2021: 145], как Энгеев Басан Церенович, 1914 г. рождения, уроженец х. Доунг Приютненского района, призванный Приютинским РВК, красноармеец 189-й сд, умерший от ран 7 июня 1943 г. в Ленинграде [Бессмертный полк 2021: 213], и как Энгеев Басан Церенович, 1914 г. рождения, уроженец х. Доунч Приютинского района, призванный Приютинским РВК, красноармеец 891-го сп 189-й сд, погибший 8 июня 1943 г. в Ленинграде [Бессмертный полк 2021: 213].

Две персоналии были упомянуты шесть раз, например: Качанов Яков Алексеевич, 1924 г. рождения, погибший в 1945 г. [Бессмертный полк 2021: 42], указан также как Качанов Яков Алексеевич, 1924 г. рождения, уроженец с. Садовое Степновского района Астраханской области, призванный Степновским РВК, красноармеец 3-й гв. сд, умерший от ран 11 января 1945 г. в Восточной Пруссии [Бессмертный полк 2021: 159], как Качанов Яков Алексеевич, 1924 г. рождения, призванный Астраханским ОВК, рядовой 3-й гв. сд., умерший от ран 11 января 1945 г., захороненный в п. Бабушкино, Нетеровского района [Бессмертный полк 2021: 159], как Качанов Яков Алексеевич, 1912 г. рождения, уроженец с. Воробьевка Приютненского района, призванный Сарпинским РВК в 1941 г., гв. младший сержант 3-й гв. сд, погибший 11 января 1945 г. в Восточной Пруссии [Бессмертный полк 2021: 159], как Качанов Яков Алексеевич, 1924 г. рождения, погибший

11 января 1945 г. в Польше [Бессмертный полк 2021: 160], и как Качанов Яков Алексеевич, рядовой, погибший 11 января 1945 г. в Калининградской области [Бессмертный полк 2021: 160].

Еще одной районной Книгой памяти, изданной к 70-летию Победы, стала «Солдаты Великой войны: Списки, биографические справки, фото участников и ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Черноземельского района Республики Калмыкия» [Солдаты Великой войны 2015]. Работа состоит из аннотированных списков ветеранов Великой Отечественной войны из Черноземельского района, разделенных по сельсоветам: Адык (101 чел.), Артезиан (164 чел.), Ачинеры (197 чел.), Комсомольский (211 чел.), Кумской (30 чел.), Нарын-Худук (35 чел.), Прикумский (21 чел.), Сарул (3 чел.). Внутри сельсоветовских списков ветераны расположены в алфавитном порядке, при этом большинство сопровождают биографические сведения. Большая часть персоналий – местные уроженцы, но есть и те, кто прибыл в эти села уже после войны. Отдельно приводятся списки с краткими сведениями участников войны, в большинстве своем пропавших без вести или тех, о ком данные установить не удалось. Материалы дополняются фотографиями, копиями различных документов. Значимость работы усиливает использование данных (особенно для пропавших без вести) из электронных банков данных «Мемориал» и «Подвиг народа» [ОБД «Мемориал»; ОБД «Подвиг народа»].

Наиболее информативной из всех районных Книг памяти оказалась «Книги памяти» Яшкульского района, составленная Т.Б. Инджиевой [Книга памяти 2015]. Тамара Босхомджиевна использовала максимально возможный спектр источников для своих изысканий: опубликованные Книги памяти («Санл», списки широклаговцев и т. д.), электронные базы данных (ОБД «Подвиг народа» и «Мемориал»), архивные сведения (из Национального и районного архивов, архивов республиканского и районного военкоматов, архивов районного и муниципальных образований), подворовые опросы,

сведения из периодической печати, даже работы учащихся, которые приводят воспоминания своих родственников.

В результате в «Книге памяти» Яшкульского района был опубликован аннотированный список из 1 620 участников Великой Отечественной войны, расположенных в алфавитном порядке с указанием года и места рождения, названия военкомата и даты призыва, места службы, воинского звания и должности, сведений о награждениях, даты убытия или смерти. Кроме того, приведены списки воинов-строителей Широковской ГЭС (149 чел.), военнослужащих, погибших в немецком плену (21 чел.), награжденных участников Великой Отечественной войны (257 чел.), строителей железной дороги Астрахань–Кизляр (4 чел.). В общей сложности Книга памяти Яшкульского района содержит данные по 2 051 персоналии с краткими биографическими сведениями. Кроме того, в книге приводится ряд статей, фронтовых писем, фотографий и иных материалов, которые позволяют расширить представления о биографии ряда участников Великой Отечественной войны, проследить их судьбу.

Анализ показал, что 420 персоналий из списков воинов-строителей Широковской ГЭС, награжденных и погибших в плену дублируются в основном списке. Кроме того, в основном списке участников войны зафиксировано 14 повторов персоналий. Например, Маханиев Каунаш Торчиевич, родившийся в 1902 г. в Черноземельском районе Калмыцкой АССР, призванный на службу Черноземельским РВК, служивший рядовым 87-й гв. сд и погиб 22 июля 1943 г. [Книга памяти 2015: 68], также упоминается как Махошиев Каунаш, призванный Черноземельским РВК, красноармеец 262-го гв. сп 87-й гв. сд, погибший 22 июля 1943 г. [Книга памяти 2015: 68].

Книга памяти Малодербетовского района является электронной и состоит из 4 томов. В них приведен аннотированный список 131 ветерана, с краткой биографией и фотографиями, включающий в себя как погибших, так и вернувшихся с фронта [Книга памяти 2017; Книга памяти 2018; Книга

памяти 2019; Книга памяти 2020]. Эта работа была выполнена сельскими муниципалитетами на основе заданных алгоритмов. У.Б. Очиров в одной из своих работ указал на преимущества и недостатки такого метода: *«Подобный подход имеет свои преимущества, главное из которых заключается в том, что в малочисленных селах, где, как говорится, „все друг друга знают“, такие списки, как правило, охватывают почти всех земляков и отличаются полнотой сведений. К недостаткам следует отнести тот факт, что значительная часть сел, существовавших до депортации, после возвращения калмыков из Сибири не была восстановлена, поэтому уроженцы этих сел могут „выпадать“ из районных списков»* [Очиров 2016в: 36].

Еще одной районной Книгой памяти, связанной с калмыками, следует считать работу П. Э. Алексеевой о воинах из Калмыцкого района Ростовской области [Солдаты Победы 2005]. В этом труде, основанном на архивных источниках, опубликованных материалах, опросах современников и родственников, она привела аннотированные списки своих земляков: вернувшихся с фронта (991 чел.) и безвозвратных потерь (787 чел.). Однако данный район находится за пределами Калмыкии, поэтому в этом исследовании он не рассматривается.

Как уже говорилось выше, помимо Книг памяти районного уровня, выходили и Книги памяти уровня сельских муниципальных образований, в которых имеются различные списки участников войны 1941–1945 гг.

Самой ранней Книгой памяти такого уровня можно считать работу Н.Ц. Манджиева «Воины из Чилгира», опубликованную в 2011 г. [Манджиев 2011]. По своей сути это научно-популярная книга, посвященная участникам Великой Отечественной войны из Сатхаловского, Зюнгаровского и Чилгирского сельских советов (представителям Зюнгарского рода). В ней приведен список 334 военнослужащих (в том числе 213, не вернувшихся с фронта). В большинстве своем представленные данные носят не аннотированный характер, в редких случаях даются сведения о звании, наградах, месте гибели. Спискам предшествует исторический очерк, в

котором раскрывается история Великой Отечественной войны, органично вписан вклад уроженцев из Чилгира, а также даны фотографии ветеранов [Манджиев 2011].

В 2014 г. вышла работа З.Б. Бюрчиева Книга памяти «Солдаты и труженики Эрдниевского», посвященная жителям с. Эрдниевское. Автор, основываясь на сведениях из книг «Память. Санл», «Солдаты Победы», ОБД «Мемориал», газетных статей, составил 11 списков эрдниевцев – военнослужащих и тружеников тыла: 1) служивших в Красной армии до 22 июня 1941 г. (13 чел.); 2) пропавших без вести на войне 1941–1945 гг. (49 чел.); 3) погибших и умерших от ран в боях в 1941–1945 гг. (35 чел.); 4) погибших и умерших в плену, освобожденных из плена в 1941–1945 гг. (10 чел.); 5) широколаговцев (23 чел.); 6) служивших в 110-й Калмыцкой кд (12 чел.); 7) участников Сталинградской битвы (11 чел.); 8) офицеров РККА – участников войны 1941–1945 гг. (11 чел.); 9) тружеников тыла в период войны 1941–1945 гг., в том числе строителей железной дороги Астрахань – Кизляр и оборонительных сооружений (5 чел.), тружеников тыла в годы войны (30 чел.) и получивших этот статус в послевоенные годы (4 чел.); 10) солдат, вернувшихся на родину из Сибири после депортации (26 чел.); 11) воинов-фронтовиков, работавших в созданном в 1958 г. каракулеводческом совхозе «Эрдниевский» (14 чел.). Эти списки частично сопровождаются небольшими аннотациями, в которых приводится минимальный объем сведений. Кроме того, в книге приведен неаннотированный список эрдниевцев, ушедших на фронт в 1941–1943 гг., составленный Б.М. Настаевой (Доржиевой) (102 чел.). При этом 87 персоналий из 11 разных списков повторяются. 59 персоналий упоминаются дважды, 25 – трижды, 3 – четырежды.

В 2015 г. вышла книга «Артезиан. Мы помним и гордимся», составленная известным общественным деятелем И.Н. Басанговым [Артезиан 2015]. В работе ставилась задача отразить участников, «призванных Уланхольским и другими военкаматами прибывшими на

жительство в Артезиан» [Артезиан 2015: 4]. В книге можно выделить четыре больших блока: 1) аннотированный список на 100 участников Великой Отечественной войны в виде биографий с фотографиями; 2) аннотированный список на 76 участников Великой Отечественной войны в виде кратких сведений (год рождения, место призыва, место службы и судьба); 3) общий не аннотированный список на 171 участника Великой Отечественной войны, который полностью дублируется в других списках; 4) аннотированный список 39 ветеранов с указанием их боевых заслуг.

Для оценки информативности районных и сельских Книг памяти, которые содержат информацию о военнослужащих из Калмыкии в годы Великой Отечественной войны, приведем статистические сведения из этих данных в виде сводной таблицы (см. таблицу 2.2).

Таблица 2.2

**Статистические сведения из районных и сельских Книг памяти
Калмыкии**

Название Книги памяти	Количество безвозвратных потерь	Всего персоналий
Книга памяти. Фронтовики Малодербетовского района (4 тома), 2017–2020 гг.	13	131
Памяти живые родники, 2015 г. (Книга памяти Приютненского района)	37	3 645
Бессмертный полк Приютненского района РК, Ч. I. 2021 г. (новая Книга памяти Приютненского района)	1 702	2 171
Целинный район, 2008 г. (Книга памяти Целинного района)	–	1 093
Солдаты Великой войны, 2015 г. (Книга памяти Черноземельского района)	149	762
Книга памяти, 2015 г. (Книга памяти Яшкульского района)	922	2 051
Артезиан. Мы помним и гордимся, 2015 г. (Книга памяти п. Артезиан)	45	211

Воины из Чилгира, 2011 г. (Книга памяти п. Чилгир)	213	334
Солдаты и труженики Эрдниевского, 2014 г. (Книга памяти п. Эрдниевский)	106	345

Как видно, больше всего безвозвратных потерь оказалось сконцентрировано в новой Книге памяти Приютненского района [Бессмертный полк 2021], в которой они составляют 78,3 % от общего количества персоналий. Также хочется отметить Книгу памяти Яшкульского района [Книга памяти 2015], где процент погибших и пропавших без вести составляет 44,9 %.

Вполне естественен вопрос о степени охвата этими Книгами памяти фронтовиков – жителей того или иного района или села. К сожалению, сведений о численности призванных из сел у нас нет. Можно лишь предположить, что жители небольших сел, знающие всех соседей, при составлении своих списков оказались близки к полному охвату односельчан-фронтовиков. Однако в больших населенных пунктах степень охвата понижается.

Таким образом, в региональной историографии сформировался большой пласт районных и сельских Книг памяти. В какой-то мере они повторяли республиканскую книгу «Память. Санл», а также некоторые иные аннотированные биографические справочники. Однако в большинстве своем составители не просто переписали имена из региональных и «тематических» изданий, но и провели свои исследования, извлекли дополнительные сведения из различных архивов, электронных баз данных, СМИ, проводили подворовые опросы и записывали воспоминания. В тех районах и селах, где составители Книг памяти добросовестно и методично работали долгое время, видно более полный охват участников Великой Отечественной войны с целью их увековечивания в памяти потомков. К сожалению, такие Книги памяти были опубликованы не во всех районах и селах, хотя активисты и волонтеры продолжают работу в этом направлении.

2.3. Составление сводной базы данных: особенности, проблемы и пути их решения

Проанализированные выше региональные, районные и сельские Книги памяти предоставили большой массив искомых сведений. Вся эта информация была сведена в единую базу данных, приведена в форму, пригодную для машинной обработки и составления коллективного портрета безвозвратных потерь в Великой Отечественной войне среди военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР. Поскольку большинство персоналий оказалось в 4-томной книге «Память. Санл», данная работа была использована в качестве основы для создания базы данных. Другие Книги памяти использовались как дополнительные источники, поэтому из них в базу данных включались только те персоналии, которых не было в «Память. Санл». Конкретные цифровые показатели по всем Книгам памяти приведены в таблице 2.3. При этом в таблице отсутствуют Книга памяти Целинного района (так как в ней приведены неаннотированные списки, в которых невозможно отличить участников боевых от тружеников тыла, безвозвратные потери от вернувшихся с фронта) и Книга памяти пос. Чилгир (так как там все персоналии из категории безвозвратных потерь оказались уже учтенными в «Память. Санл»).

Таблица 2.3

Статистические сведения из региональных, районных и сельских Книг памяти, включенные в единую базу данных

Название Книги памяти	Количество персоналий
Книга «Память. Санл» в 4 томах, 1995–2010 гг.	34 497
Книга памяти Астраханской области «Назовем поименно», 9 томов, 1995–2022 гг.	1 384
Книга памяти Приютненского района «Бессмертный полк Приютненского района», Ч. I, 2021 г.	150
Книга памяти Приютненского района «Памяти живые родники», 2015 г.	4

Книга памяти Яшкульского района, 2015 г.	42
Книга памяти Черноземельского района «Солдаты Великой войны», 2015 г.	15
Книга памяти Малодербетовского района «Фронтовики Малодербетовского района», в 4 томах, 2017–2020 гг.	8
Книга памяти п. Артезиан «Артезиан. Мы помним и гордимся», 2015 г.	22
Книга памяти п. Эрдниевский «Солдаты и труженики Эрдниевского», 2014 г.	10
Итого	36 132

В составленной базе данных отражались следующие сведения: фамилия, имя, отчество (при наличии); время и место рождения; год и место (военкомат) призыва; воинское звание и должность, место службы в момент безвозвратной потери, информация о месте и дате потери. В Приложении 3 представлен образец сводной базы данных безвозвратных потерь призванных из Калмыцкой АССР.

Как уже упоминалось ранее, в Книгах памяти содержалось большое количество искажений и неточностей в написании имен собственных, как антропонимов, так и топонимов, немало ошибок было допущено при наборе текстов на современном этапе. Например, в 1-м томе книги «Память. Санл» указан Абдулаев Камга Улюмджиевич, 1909 г.р., призван Лаганским РВК, сержант 107-го сп 34-й сд, погиб 16 марта 1943 г. [Память 1995, 1: 315], а в 4-м томе – Абдулаев Камка Улюшниевич, 1909 г.р., призван Лаганским РВК, сержант 34-й гв. сд, погиб 16 марта 1943 г. [Память 2010: 125]. В Книге памяти Приютненского района «Бессмертный полк» указан Левинов Бомба Пискеевич, 1919 г. рождения, призван Приютинским РВК, рядовой 333-й сд, умерший от ран 25 апреля 1944 г. в Молдавской ССР [Бессмертный полк 2021: 100], а в 3-м томе книги «Память. Санл» он указан как Левинов Бамба Пескеевич, 1918 г. рождения, призван Приютинским РВК, красноармеец, погибший в 1941 г. [Память 2005: 78].

Немало искажений было и в географических наименованиях. Например, рядовой 1111-го сп Лиджеев Гора Кикеевич, умерший 23 февраля 1945 г. в Польше, был указан в 3-м томе «Память. Санл» как призванный «*Кишинерским РВК*» без указания региона [Память 2005: 80]. После обращения к ОБД «Мемориал» выяснилось, что речь идет о Кетченеровском РВК¹ Калмыцкой АССР [ОБД «Мемориал»]. Сержант 98-й сбр Колесов Иван Николаевич, погибший 23 января 1943 г. в Элисте, в книге «Память. Санл» был указан как призванный «*Угли-Фрунзенским РВК*» без указания региона [Память 1995, 1: 94]. После длительных поисков удалось выяснить, что он был призван Усть-Пристанским РВК Алтайского края, о чем свидетельствует Книга памяти соответствующего региона [Книга 1994: 750].

Более серьезной проблемой стало использование в Книгах памяти одновременно устаревших и современных географических названий. После Великой Российской революции в стране произошел ряд коренных изменений административно-территориального устройства и несколько волн переименований населенных пунктов, районов, регионов и макрорегионов, причем как до Великой Отечественной войны, так и после нее. Один и тот же населенный пункт, даже если он не переименовывался, в разное время мог находиться в составе разных районов и регионов, что заметно искажает результаты анализа.

Следует заметить, что в предвоенный и военный периоды существовала практика, согласно которой место рождения в документации отражалось не так, как это было в исторической реальности (например, в период Российской империи или первые годы советской власти), а так, как это было в момент выдачи документа. При этом могло иметь место смешение названий районов и регионов разных исторических периодов. Например, Багеев Лиджи Сарангович, 1893 г. рождения, в одном из справочников был указан уроженцем станции Лихая Ворошиловградской области Украинской

¹ Напомним, что в Кетченеровском улусе в годы Великой Отечественной войны своего военкомата не было, так что здесь мы имеем дело со своеобразной модернизацией места (района) призыва, которое подменяется районом жительства.

ССР. На самом деле, в 1893 г. указанная станция относилась к Области Войска Донского. В 1920–1924 гг. эта территория входила в состав Донецкой губернии Украинской ССР, а Ворошиловградская область была образована в действительности только в 1938 г. В 1924 г. Шахтинский округ (в который входила станция Лихая) был передан из Донецкой губернии Украинской ССР в Юго-Восточную область РСФСР, которая многократно переименовалась и изменяла свои границы. С 1937 г. и по сей день указанные территории находятся в составе Ростовской области. Таким образом, здесь имело место модернизация названия региона и макрорегиона, и указанные наименования не соответствовали реальным ни на момент рождения, ни на момент заполнения документа в 1944 г., ни на какую-либо другую дату [Очиров, Воробьева 2023: 99].

Серьезно запутанным оказался и вопрос с административно-территориальным делением Калмыцкой АССР. Поскольку сведения о местах рождения и призыва вносились в основном по оригиналам документов, по разным принципам, в зависимости от времени учета, то в разных книгах, разных томах одной книги или даже внутри одного тома эти данные могли относиться к разным временам: дореволюционному, довоенному, военному, периода депортации калмыцкого народа, современному. Между тем административно-территориальное деление региона (который, как уже говорилось выше, возник в 1920 г.) могло сильно различаться между собой и внутри указанных периодов.

Например, в Книгах памяти упоминается Приволжский улус. Он был создан в Калмыцкой автономной области в 1921 г. путем объединения Багацохуровского, Калмыцко-Базаринского и Хошеутовского улусов. Однако в 1923 г. ликвидированные улусы были восстановлены. В 1930 г. в Калмыкии была осуществлена административная реформа, кардинально изменившая районирование региона. Один из вновь созданных улусов был назван Приволжским, в его состав вошли пос. Калмыцкий Базар и Ниицян, Хошеутовский улус и три аймака Багацохуровского улуса. Таким образом,

границы Приволжского улуса, созданного в 1930 г., хотя и совпадали большей частью с границами одноименного улуса, созданного в 1921 г., но не были полностью тождественны. В 1938 г. из состава Приволжского улуса был выделен Юстинский улус. В 1944 г. после насильственной депортации калмыцкого народа улус был ликвидирован, а его территория вошла в состав вновь созданного Приволжского района Астраханской области. Также в состав нового района вошли частично территории бывшего Черноземельского улуса Калмыкии, а также Красноярского и Наримановского районов бывшего Астраханского округа. После восстановления автономии Калмыкии в 1957 г. западная часть Приволжского района была передана во вновь созданный Яшкульский район. В феврале 1963 г. Приволжский район был объединен с Наримановским районом. В октябре 1980 г. из юго-восточной части Наримановского района был образован новый Приволжский район (существующий поныне), границы которого совершенно не совпадают ни с Приволжским районом Астраханской области, ни Приволжским улусом Калмыцкой АССР [Республика Калмыкия... 2019: 71].

Другим примером многочисленных реорганизаций и преобразований можно назвать Приютинский улус. До революции и в первые годы советской власти его территория входила в состав Манычского улуса. В 1930 г., в ходе кардинальной реформы районирования Калмыкии эта территория вошла в состав вновь созданного Центрального улуса. 24 января 1938 г. этот улус был разделен на два новых улуса, получивших свои наименования по названию своих административных центров: Приютинский и Троицкий. После ликвидации Калмыцкой АССР Приютинский улус вошел в состав Ставропольского края. 15 мая 1944 г. район был расформирован, а его территория передана Апанасенковскому и Арзгирскому районам [Республика Калмыкия... 2019: 319–322]. После восстановления автономии Калмыкии в ее составе был создан район с центром в с. Приютное, получивший более правильное с точки зрения словообразования название –

Приютненский. При этом его границы, хотя и совпадали большей частью с границами одноименного улуса, созданного в 1938 г., но не были полностью тождественны. В 1965 г. из его состава был выделен Ики-Бурульский район. При этом в ряде случаев в некоторых Книгах памяти утверждалось, что призывники из этого района призывались РВК Целинного района (современное название Троицкого района).

Аналогичные изменения произошли практически со всеми районами Калмыкии. Наименьшие пертурбации пережил Городовиковский и Яшалтинский районы, отделенные от остальной части Калмыкии рекой Маныч. До революции и в первые годы советской власти эта территория входила в состав Большедербетовского улуса Ставропольской губернии (с 1920 г. – Калмыцкой автономной области). В 1930 г., в ходе кардинальной реформы районирования Калмыкии этот улус был переименован в Западный [Республика Калмыкия... 2019: 165]. В 1938 г. из его состава выделили Яшалтинский улус. После ликвидации Калмыцкой АССР эти районы вошли в состав Ростовской области как Западный (хотя находился на востоке региона) и Степновский районы. После восстановления автономии Калмыкии они были возвращены обратно, а Яшалтинский район вернул себе прежнее название. В 1960 г. Западный район был переименован в Городовиковский. В 1963 г. Яшалтинский район в ходе хрущевской реформы совнархозов был упразднен и присоединен к Городовиковскому району, однако в 1966 г. его восстановили [НА РК. Ф.Р-1. Оп. 4. Д. 17. Л. 30].

Все это затрудняет машинную обработку информационных баз данных и искажает результаты ее статистического анализа. Поэтому было решено унифицировать все географические наименования и изменить их наименования и административную подчиненность в соответствии с административно-территориальным делением СССР на одну конкретную дату – 22 июня 1941 г. (начало Великой Отечественной войны).

Поэтому при подготовке базы данных было важно не только правильно восстановить написание фамилии, имени и отчества, но и реконструировать

названия населенных пунктов, районов, регионов по данным на 22 июня 1941 г. Например, Намсынов Пюрвя Муджикович, 1912 г. рождения, указанный в Книге памяти как уроженец пос. Вершин-Сал Сарпинского района Калмыцкой АССР [Память 1995, 2: 207], в основную базу данных был занесен как уроженец с. Кануково Сарпинского улуса, поскольку так назывался поселок до 1944 г. Или другой пример, Бельтриков Шовлда Зулаевич, указанный в книге как уроженец пос. Тутгун Калмыцкой АССР [Память 1995, 2: 11], в основной базе значится как житель пос. Дуутин Худук Кетченеровского улуса.

Как уже упоминалось ранее, сведения о месте службы в момент утраты военнослужащего из Калмыкии и географическом местоположении события могли быть неполными или искаженными. Если у военнослужащих имелись такие сведения, то, как правило, это был номер части (полка, бригады, отдельного батальона или дивизиона) или полевой почты, в некоторых случаях указывался номер соединения (дивизии, корпуса). Однако в Красной армии в годы войны было несколько тысяч соединений и десятки тысяч частей. Результаты анализа, основанного на таких сведениях, могут оказаться слишком громоздкими и нерепрезентативными. Для того чтобы обобщения стали достаточно компактными и информативными необходимо было подняться на уровень объединений (армий и фронтов). Поэтому для восполнения недостающих сведений потребовалось провести большую работу по их реконструкции: определить номер дивизии, корпуса, армии и название фронта, найти указанные населенные пункты на современных картах и установить правильные названия районов и регионов (включая зарубежные). Большим подспорьем в ходе этой работы оказались архивные материалы из электронных банков данных «Память народа» [ГИС «Память народа»] и «Мемориал» [ОБД «Мемориал»], а также справочники по истории Красной армии в период Великой Отечественной войны [Боевой состав 1964; Боевой состав 1966; Боевой состав 1972; Боевой состав 1988; Боевой состав 1990; Феськов, Калашников, Голиков 2003].

Ранее отмечалось, что в Книгах памяти было обнаружено много повторов, как между томами, так и между различными книгами. Информация по совпадающим персоналиям в единой базе данных была объединена. После исключения всех повторов осталось 28 974 чел.

Кроме того, в базе данных были обнаружены 113 воинов, не относящихся к категории безвозвратные потерям: раненые и осужденные. Сразу уточним, что осужденные к высшей мере наказания включались в сводную базу данных.

В ходе анализа были обнаружены 20 военнослужащих, которые погибли до начала Великой Отечественной войны. Основываясь на дате (а в некоторых случаях и месте) смерти, можно сделать вывод, что все они погибли в боях на Халхин-Голе, Польском походе или советско-финляндской войне [Воробьева 2021б: 715]. Кроме того, был найден военнослужащий, погибший уже после окончания войны: сержант Кувакин Иван Максимович в сентябре 1946 г. при проезде через пограничную заставу в г. Петсамо был убит автоматной очередью пограничника [ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977530. Д. 97. Л. 132]. После исключения военнослужащих, погибших до 1941 г. и после 1945 г., в базе данных осталось 28 840 чел.

Кроме того, поскольку исследование было посвящено только военнослужащим, призванным из Калмыцкой АССР, сведения о воинах, призванных за пределами республики, были выделены в отдельную базу данных – 1 902 чел. Их распределение по регионам призыва приведем в таблицах 2.4 и 2.5.

Таблица 2.4

Распределение военнослужащих, призванных из регионов, граничащих с Калмыцкой АССР, по месту призыву (военкомату)

Название региона и районного (городского) военкомата	Количество призывников
Военкоматы Ростовской области	892
в том числе Зимовниковский РВК	666

в том числе Ремонтненский РВК	74
в том числе Дубовский РВК	32
в том числе Сальский РВК	27
в том числе Мартыновский РВК	12
в том числе Заветинский РВК	12
в том числе Пролетарский РВК	11
в том числе остальные РВК	58
Военкоматы Сталинградской области	261
в том числе Астраханский ГВК Астраханского округа	59
в том числе Енотаевский РВК Астраханского округа	35
в том числе Икрянинский РВК Астраханского округа	32
в том числе Наримановский РВК Астраханского округа	15
в том числе Харабалинский РВК Астраханского округа	10
в том числе другие РВК Астраханского округа	19
в том числе Красноармейский РВК	14
в том числе Ворошиловский РВК	12
в том числе Сталинградский ГВК	10
в том числе Черноярский РВК	9
в том числе Котельниковский РВК	9
в том числе другие РВК Сталинградской области	37
Военкоматы Орджоникидзевского края	138
в том числе Арзгирский РВК	27
в том числе Апанасенковский РВК	20
в том числе Моздокский РВК	8
в том числе Левокумский РВК	8
в том числе Георгиевский РВК	6
в том числе Петровский РВК	6

в том числе другие РВК Орджоникидзевского края	63
Всего	1 291

Примечание к таблице 2.4: данные по Калмыцкому району Ростовской области учтены в графе Зимовниковского военкомата, так как в первом военкомата не было; данные по районным военкоматам г. Астрахани учтены в графе Астраханский ГВК, данные по районным военкоматам г. Сталинграда – в графе Сталинградский ГВК.

Как видно из таблицы 2.4, большинство персоналий были призваны из регионов, которые граничат с Калмыкией – 1 291 чел. (Ростовская и Сталинградская области и Орджоникидзевский край). Особенно много среди них было военнослужащих из Ростовской области – 892 чел., что составляет больше половины всех призванных из других регионов (69 %). Значительная часть военнослужащих – 666 чел. (74,6 % мобилизованных в этой области) была призвана Зимовниковским РВК. Через этот военкомат также призывались жители Калмыцкого района, так как у него не было своего военкомата. На втором месте по числу призванных оказался Ремонтненский район, граничащий с Калмыкией (в 1920–1925 гг. и вовсе входил в состав Калмыкии) – 74 чел. (8,2 %).

Следующей по количеству призывников является Сталинградская область. Более половины всех призванных из этого региона (65,1 %) относятся к военкоматам Астраханского округа. Среди них выделяются город Астрахань (34,7 %), а также приграничные с Калмыкией Енотаевский (20,5 %) и Икрянинский (18,8 %) районы. Непосредственно в Сталинградской области можно выделить город Сталинград (10,9 %) и приграничные с Калмыкией районы: Красноармейский сельский (15,3 %), Ворошиловский (13,1 %), Черноярский (9,8 %), Котельниковский (9,8 %). В большинстве случаев это были жители калмыцких поселений, которые при образовании Калмыкии в 1920 г. не вошли в ее состав. Например, на территории Красноармейского сельского (с 1960 г. – Светлоярского) района находилось калмыцкое село Червлёное, а на территории Ворошиловского (с 1957 г. – Октябрьского) района – Зёты, Капкинка, Тебектенерово и др.

Среди военкоматов Орджоникидзевского края по числу призванных также выделяются приграничные районы: Арзгирский (19,5 %) Апансенковский (14,4 %) и Левокумский (5,7 %). Также можно отметить Моздокский район (5,7 %), где проживали моздокские (терские) калмыки.

Очевидно, что большинство из этих персоналий (в основном, этнических калмыков), призванных из приграничных с Калмыкией регионов, попали в региональные и районные Книги памяти благодаря тому, что сведения на них предоставили их потомки и иные родственники, которые после войны или возвращения из депортации приехали на постоянное место жительства в Калмыкию.

Таблица 2.5

Распределение военнослужащих, призванных из регионов, не граничащих с Калмыцкой АССР, по месту призыва (военкомату)

Название региона и районного (городского) военкомата	Количество
Военкоматы Татарской АССР	151
Военкоматы Украинской ССР	66
в том числе Ворошиловградской области	7
в том числе Днепропетровской области	6
в том числе Николаевской области	6
в том числе Харьковской области	6
Военкоматы Казахской ССР	62
в том числе Западно-Казахстанской области	22
в том числе Гурьевской области	16
Военкоматы Коми АССР	52
Военкоматы Московской области	24
Военкоматы Архангельской области	22
Военкоматы Краснодарского края	19
Военкоматы Ленинградской области	14

Военкоматы Узбекской ССР, Дагестанской АССР и Челябинской области	по 12 (всего 36)
Военкоматы Воронежской области	10
Военкоматы Свердловской области	8
Военкоматы Горьковской и Орловской области	по 7 (всего 14)
Военкоматы Киргизской ССР, Башкирской и Кабардино-Балкарской АССР, Алтайского края, Новосибирской и Омской области	по 6 (всего 36)
Военкоматы Карачаевской АО, Куйбышевской и Молотовской области, полевые военкоматы	по 5 (всего 20)
Военкоматы Белорусской и Таджикской ССР, Иркутской, Калининской, Саратовской и Ярославкой области	по 4 (всего 24)
Военкоматы Азербайджанской ССР, Якутской АССР, Красноярского, Приморского и Хабаровского края, Вологодской, Курской и Чкаловской области	по 3 (всего 24)
Военкоматы Грузинской ССР, Крымской, Удмуртской и Чечено-Ингушской АССР, Адыгейской АО, Ивановской, Кировской, Смоленской, Тамбовской, Уссурийской и Читинской области	по 2 (всего 22)
Военкоматы Карело-Финской, Молдавской и Туркменской ССР, Бурят-Монгольской АССР, Черкесской АО, Мурманской и Пензенской области	по 1 (всего 7)
Всего	611

Как видно из таблицы 2.5, военнослужащие из этой группы призывались практически со всей страны. В значительной степени это связано с тем, что в Книги памяти включались военнослужащие Красной армии, призванные из других регионов, но погибшие на территории Калмыкии. Например, почти все призывники из Татарской АССР являлись военнослужащими 34-й гв. сд 28-й армии (3-го формирования) и погибли на территории Калмыцкой АССР. Часть военнослужащих была призвана из западных областей Казахской ССР, в том числе из Западно-Казахстанской области – 22 чел. (35,4 % численности мобилизованных в союзной республике) и Гурьевской области – 16 чел. (25,8 %). На наш взгляд, эти персоналии можно разделить на две группы: 1) уроженцы Калмыкии,

эвакуированные (или эвакуировавшие скот) в Казахстан и призванные там на военную службу; 2) призванные на родине уроженцы Казахстана, потомки которых переехали затем в Калмыкию и предоставили сведения в Книги памяти по новому месту жительства.

Большая группа военнослужащих оказалась призвана военкоматами Украинской ССР. Наличие семи призывников из Ворошиловградской области можно объяснить тем, что уроженцы Калмыкии работали на местном военно-конном заводе. Несколько военнослужащих, призванных из украинских регионов, погибло в боях на территории Калмыкии. Что касается остальных, то, возможно, речь идет об уроженцах Калмыкии, которые оказались на оккупированной территории («окруженцы») или были пленены, а после прихода советских войск или освобождения призваны повторно.

Четвертой по численности группой являются призывники Коми АССР, причем 30 из 52 чел. – это уроженцы Калмыкии. В процессе работы мы часто сталкивались с тем, что Калмыцкую АССР путают с Коми АССР, что и отразилось на этом показателе.

В итоговой базе данных после удаления всех повторов лиц, призванных из-за пределов Калмыкии, погибших и пропавших без вести в других военных конфликтах остается 26 938 чел. Сюда же включены 3 104 чел., у которых изначально не было названия РВК или его не удалось реконструировать.

Следует заметить, что эта цифра почти вдвое превышает официальные цифры потерь уроженцев Калмыкии в Великой Отечественной войне. По данным К.Н. Максимова, с июня 1941 по декабрь 1943 г. безвозвратные потери составили 14 735 чел. [Максимов 2010: 344]. При этом Книги памяти содержат информацию не обо всех военнослужащих, которые были призваны из Калмыцкой АССР: например, в книгах «Память. Санл» приведены сведения только о 261 воине из 110-й Калмыцкой кд. Однако только в ходе боев на Дону, проходивших с 18 по 26 июля 1942 г., 110-я кд потеряла более 1 500 чел., из которых около 600 были убиты и примерно 200 пропали без

вести [Очиров, Заярный 2018, 2: 409]. Таким образом, реальные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, должны быть еще выше. Тем не менее нет сомнений в том, что база данных, созданная на базе опубликованных Книг памяти, охватывает большинство лиц искомой категории и достаточно репрезентативна для историко-статистического анализа и составления просопографического портрета призывников из степной республики.

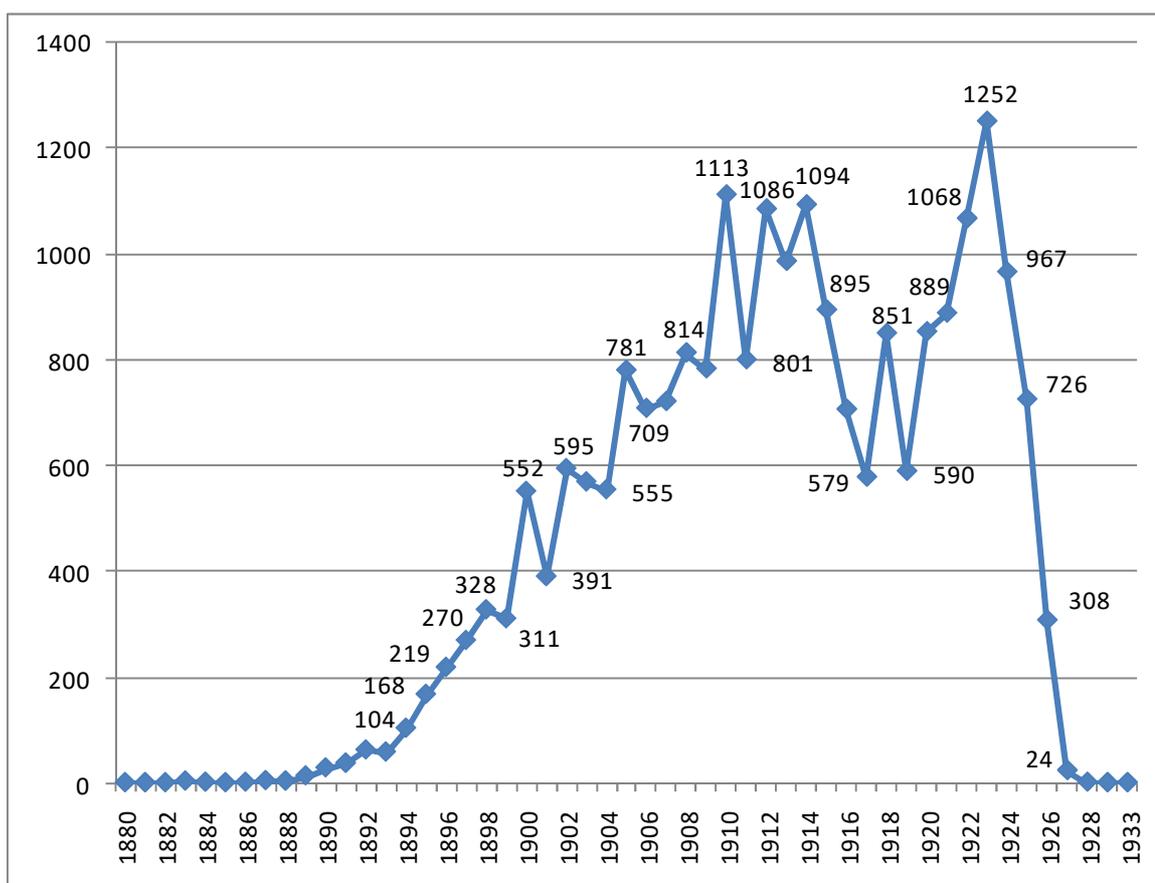
Глава 3. Безвозвратные потери по году и месту рождения и призыва

3.1. Год и место рождения

Как упоминалось выше, в основной базе данных у нас осталось 26 938 чел. Статистический анализ начнем с времени (года) и места их рождения. Следует отметить, что у 4 164 чел. из основной базы данных отсутствуют сведения о годе рождения. Однако оставшиеся 84,5 % безусловно вполне репрезентативны для проведения статистического анализа. Результаты анализа, для наглядности представленные в виде диаграммы, приведены на рис. 1.

Рис. 1.

Распределение военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по году рождения

Как видно, эта диаграмма имеет несколько «пиков» и «ям». Если отбросить мелкие колебания, которые можно отнести к статистическим погрешностям, то здесь выделяются два крупных «пика» и одна «яма».

Первый крупный «пик» начинается у военнослужащих 1905 г. рождения (781 чел. против 555 чел. 1904 г. рождения). Он достигает максимума у земляков 1910 г. рождения (1113 чел.). После этого фиксируется незначительный спад: у военнослужащих 1911–1915 гг.: цифры потерь колеблются в диапазоне от 801 до 1 094 чел. Затем наступает резкий спад («яма»), которая наступает в 1916 г. и продолжается до 1921 г. При этом в «яме» в 1919 г. фиксируется небольшой «пик». После этого начинается новый «пик», достигая апогея у военнослужащих 1923 г. (1252 чел. – максимальное количество потерь). Затем кривая безвозвратных потерь вновь опускается, достигая у молодежи 1928–1933 гг. единичных показателей.

Возрастание безвозвратных потерь среди призывников, родившихся в 1905 г. и позже, на наш взгляд, объясняется тем, что в 1941 г. эти возрастные группы относились к первому разряду призывников (до 35 лет). В начале войны военкоматы призывали их в первую очередь, поэтому именно они понесли наибольшие потери в первый период войны [Очиров 2013: 54]. Снижение потерь у людей, родившихся в 1916–1921 гг., связано с эффектом «понижения базы» – сокращения численности населения Калмыкии в эти годы и соответствующим падением рождаемости. Убытие из родных улусов 10 тыс. калмыков, мобилизованных («реквизированных») на тыловые работы в 1916 г.¹, высокая смертность в Калмыкии в период Гражданской войны и голода в Поволжье 1921 г. серьезно повлияли на рождаемость в регионе [Максимов 2002: 262, 275].

С 1922 г. рождаемость начала расти, «повышение базы» отразилось и на количестве потерь соответствующих возрастов в годы Великой Отечественной войны. При этом молодежь, родившаяся в 1922–1923 гг., активно призывалась на фронт в начале войны и имела больше шансов погибнуть, так как служила в первый год войны (лето 1941 – лето 1942 гг.),

¹ После наполеоновских войн калмыки Астраханской и Ставропольской губерний перестали призываться на службу в царскую армию и в начале Первой мировой войны участия не принимали. Только в 1916 г. 10 тыс. калмыков были «реквизированы» для тыловых работ, на которых оставались вплоть до начала Великой Российской революции.

когда уровень безвозвратных потерь был самым высоким. Призывников 1924 г. рождения мобилизовали летом 1942 г., многих из них сразу бросили в «горнило» Сталинградской битвы. Их шансы погибнуть были чуть меньше. Молодежь 1925 г. рождения призвали в конце 1942 г. – начале 1943 г. Они воевали во втором и третьем периодах войны, когда потери Красной армии стали заметно ниже. Молодежь 1926 г. рождения была призвана в конце 1943 г., причем к тому времени уже действовал приказ о полугодовом обучении новобранцев, что еще больше снизило потери среди этого возраста [Очиров 2013: 53–59].

Следует отметить, что в списке безвозвратных потерь есть 24 чел., родившихся в 1927 г. (хотя, как известно, призывники этого возраста практически не попали на фронт), двое – 1928 г. рождения (причем один из них погиб в апреле 1944 г.), один – 1929 г. рождения (погиб в сентябре 1942 г.), и один – 1933 г. рождения (призван Лаганским РВК в 1943 г., дата гибели неизвестна). Последний случай особенно примечателен: Шердаков Александр Алексеевич был призван в армию в возрасте 10 лет, что кажется невероятным. Вместе с ним в Книге памяти указан Шердаков Алексей Константинович, 1910 г. рождения (по всей видимости, отец), также призванный Лаганским РВК и похороненный в Лагани в 1943 г. [Память 1995, 1: 402]. По всей видимости, они погибли вместе. Если учесть, что на территории Лаганского улуса боевых действий не было, то их гибель, скорее всего, произошла во время бомбежек люфтваффе судов Каспийской военизированной рыболовецкой флотилии, моряки которой имели статус военнослужащих. Подобные случаи имели место в Лаганском улусе. Например, так погиб Пчелинцев Анатолий Степанович, родившийся в 1927 г. и также похороненный в Лагани [Память 1995, 1: 382].

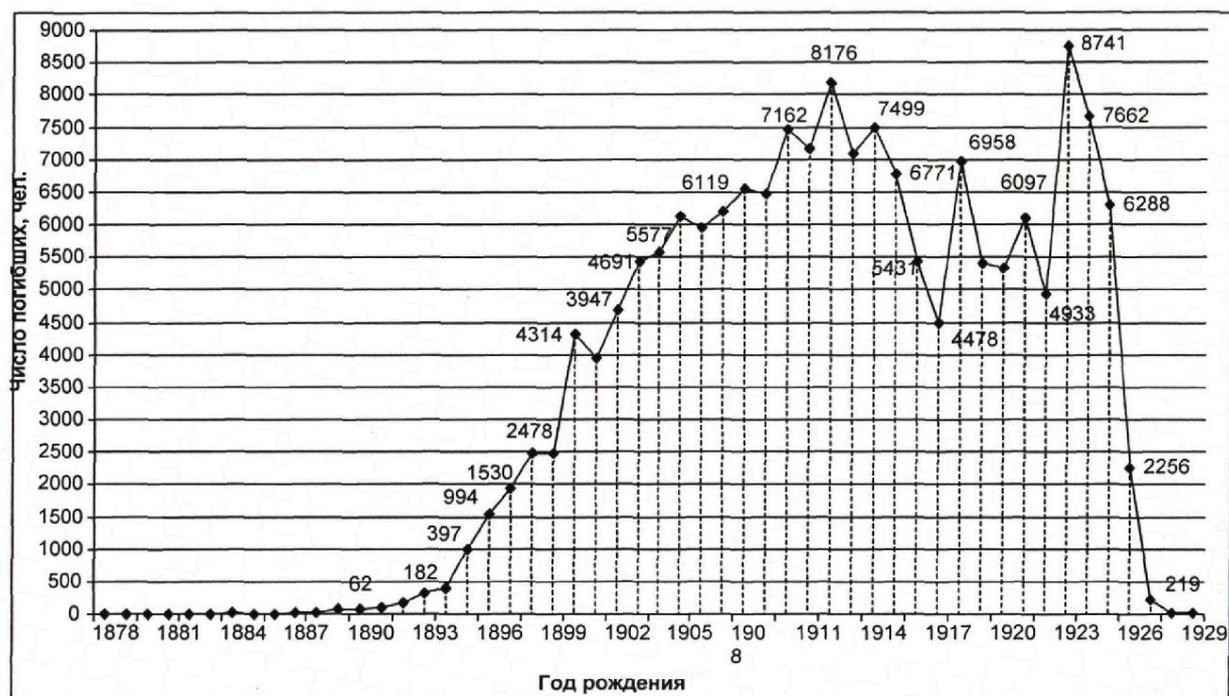
Большинство погибших военнослужащих, родившихся в 1927–1928 гг., вероятно, были добровольцами, прибавившими себе лишний год или два, чтобы их отправили на фронт. Некоторые из них были курсантами или лейтенантами и добровольно поступили на военную службу в возрасте 16

или даже 15 лет. Многие из этих молодых людей погибли в 1944–1945 гг., причем не только в Германии, но и на территории СССР. Некоторые военнослужащие 1927–1928 гг. рождения и один военнослужащий 1929 г. рождения, погибшие в 1942–1943 гг., скорее всего, были «сыновьями полков» и погибли в возрасте примерно 13–15 лет.

Стоит отметить, что подобная структура потерь с характерными «ямами» в 1914–1922 гг. свойственна и другим регионам, но с некоторыми поправками, которые связаны с особенностями участия этих регионов в событиях тех лет. Например, схожую картину, но с некоторыми отличиями, можно увидеть в исследовании О.Ю. Игошиной (Бушуевой) по распределению погибших уроженцев Куйбышевской области (см. рис. 2) [Игошина 2020: 223].

Рис. 2

Распределение погибших уроженцев Самарской области, составленное О.Ю. Игошиной по базе данных, основанной на Книге памяти Самарской области [Бушуева 2010а: 67]

Здесь наблюдаются три «пика» с двумя «ямами» между ними. Первый «пик» начинается у военнослужащих 1900 г. рождения и с небольшими колебаниями (которые можно списать на статистические погрешности)

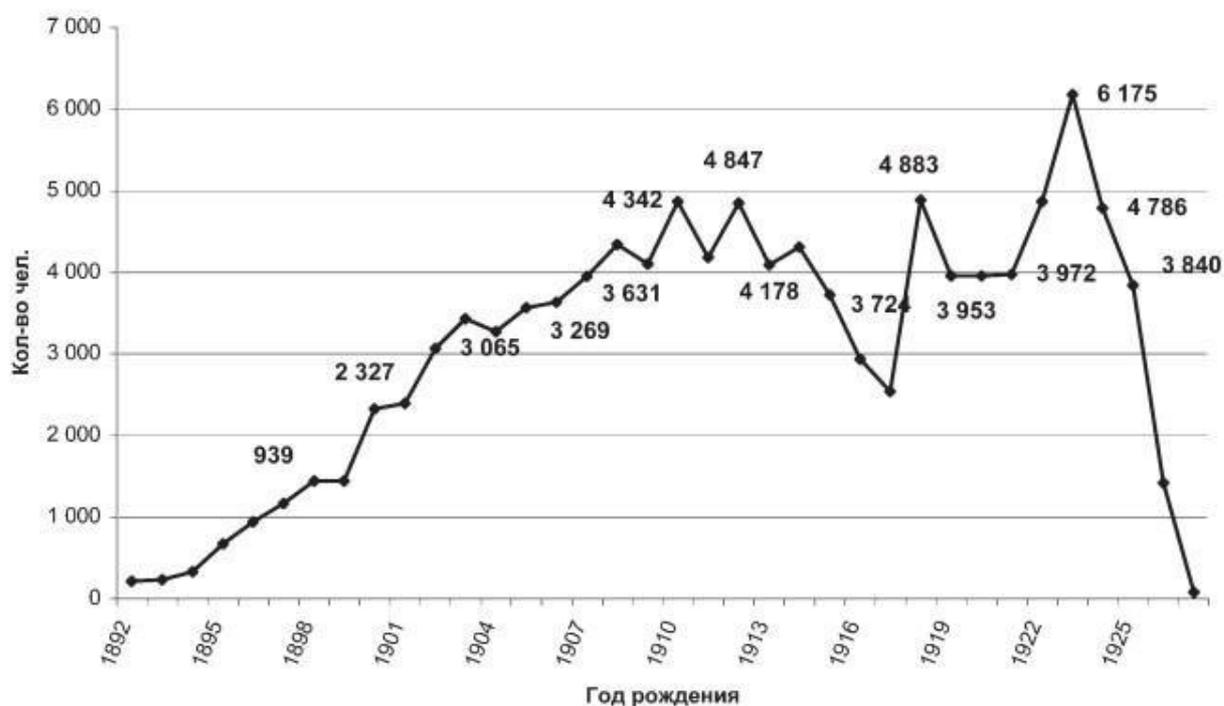
достигает максимальных показателей у погибших 1912 г. рождения. Затем начинается резкий спад, продолжающийся до 1917 г. Потом снова видим заметный «пик» у военнослужащих одного года рождения (1918 г.), после чего наступает вторая «яма» – у 1919–1922 гг. рождения. После резко вырастает третий «пик», почти сопоставимый с довоенными показателями, достигающий апогея у военнослужащих 1923 г. рождения. У бойцов 1926 г. рождения и моложе фиксируется заметный спад потерь.

Очевидно, что и здесь мы видим эффект «понижения базы», связанный с Первой мировой и Гражданской войнами, а также голодом в Поволжье в 1921–1922 гг. Затем у военнослужащих 1923–1925 гг. рождения безвозвратные потери заметно возрастают, поскольку эти возраста чаще всего призывались в первый период войны.

Аналогичное исследование по Мордовской АССР провела Л.Г. Скворцова. Она также представила результаты анализа в виде графика (см. рис. 3) и, сравнив его с графиком О.Ю. Игошиной, отметила, что распределение людских потерь по Куйбышевской области практически повторяет аналогичный график по Мордовии [Скворцова 2015: 35–36]. Соглашаясь в целом с этим фактом (здесь также фиксируются три «пики» и две «ямы» между ними примерно у бойцов тех же годов рождения), мы при сравнении этих графиков все же хотели отметить незначительные различия.

Здесь также первый «пик» начинается у персоналий 1900 г. рождения, достигая максимальных показателей у погибших 1910 и 1912 гг. рождения. После незначительных колебаний с 1914 г. рождения начинается резкий спад, завершившийся у воинов 1917 г. рождения. У военнослужащих 1918 г. наблюдается резкий второй «пик», превышающий даже довоенные показатели, а затем происходит относительно незначительный спад у погибших 1919–1921 гг. рождения. С 1922 г. рождения начинается третий «пик», достигающий апогея у военнослужащих 1923 г. рождения. Далее, как и в остальных случаях, у персоналий 1926 г. рождения происходит резкий спад потерь.

Распределение погибших уроженцев Мордовии, составленное по анализу Л.Г. Скворцовой базы данных, основанной на Книге памяти Республики Мордовия [Скворцова 2004: 147]

На наш взгляд, и здесь наблюдается эффект «понижения базы» в результате повышения смертности и падения рождаемости в годы Первой мировой и Гражданской войн, голода в Поволжье. Первая «яма», скорее всего, связана с тем, что жители Мордовии призывались для службы в царскую армию и активно участвовали в Первой мировой войне. Вторая «яма», по всей видимости, связана с голодом в Поволжье 1920–1921 гг. и его последствиями. При этом в ходе Гражданской войны боевых действий на территории Мордовии не было, что и привело к появлению «пика» 1918 г. После этого начинается возрастание потерь, связанное с более активным привлечением молодежи на военную службу в первый период войны.

В исследовании А.С. Бушуева, посвященном потерям уроженцев Поволжского и Волго-Вятского макрорегионов РСФСР на одном участке боевых действий периода Великой Отечественной войны, наблюдается

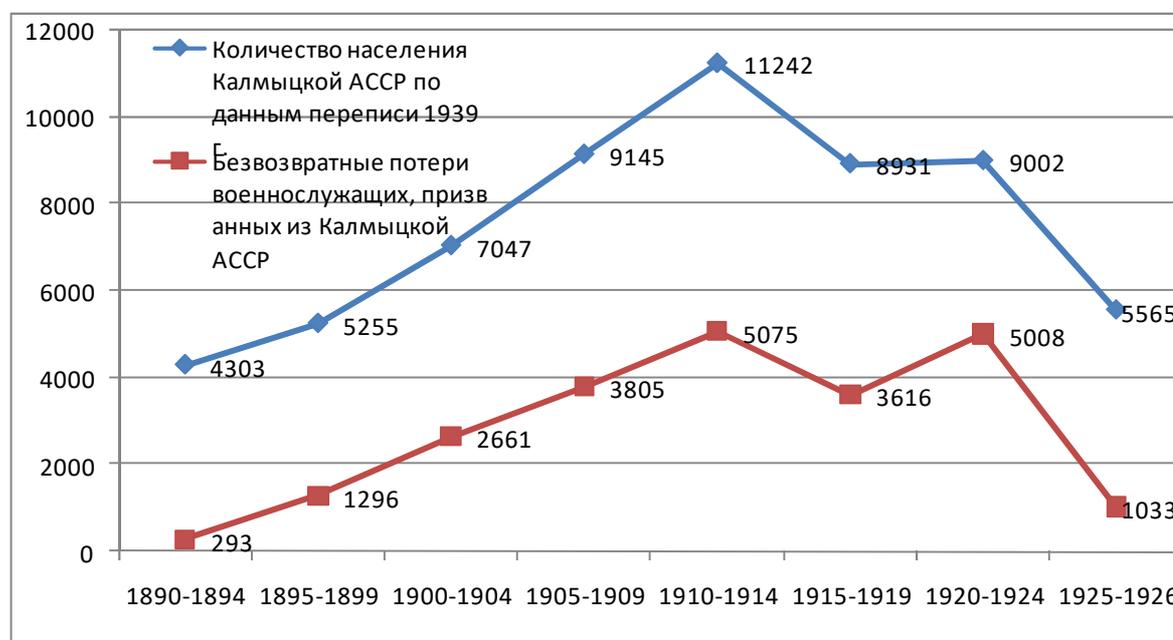
аналогичная картина: наибольшие потери приходятся на людей 1914 г. рождения и на родившихся в период с 1923 г. по 1926 г. [Бушуев 2022: 183].

Подобные процессы отмечаются в демографических исследованиях других регионов страны, например, Урала [Корнилов 2021: 127].

Для того чтобы понять, как эффект «базы» влияет на смертность военнослужащих, мы наложили диаграмму потерь на диаграмму мужского населения Калмыцкой АССР соответствующих возрастов (1890–1926 гг. рождения) по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. (см. рис. 4). Для того, чтобы нивелировать незначительные «пики» и «ямы», статистические данные сгруппированы по пятилеткам. Наложение этих графиков показывает их явную корреляцию за одним исключением: у молодежи 1920–1924 гг. рождения процент потерь оказался выше доли мужского населения аналогичного возраста.

Рис. 4.

Распределение мужского населения Калмыцкой АССР по возрасту в сопоставлении с данными безвозвратных потерь

Вслед за этим было проанализировано распределение призванных военкоматами Калмыцкой АССР по месту рождения. Безусловно, большинство из них являлись уроженцами Калмыкии – 15 501 чел. (57,6 % от

всей базы), даже с учетом того, что у 8 040 чел. (29,8 %) нет информации о месте рождения. Еще 2 555 чел. родились в приграничных с Калмыкией регионах (9,4 %), а 842 чел. – в других регионах страны (3,2 %).

Мы попытались произвести анализ распределения безвозвратных потерь военнослужащих – уроженцев Калмыкии по районам в сравнении с численностью населения улусов по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. Их результаты приведены в таблице 3.1.

Таблица 3.1

Уроженцы Калмыцкой АССР с распределением по районам рождения

Название района	Количество населения районов по данным переписи 1939 г.			Безвозвратные потери военнослужащих по данным Книг памяти
	Всего	Мужчины	Женщины	
Долбанский улус	24 919	12 345	12 574	1 627 (10,4 %)
Черноземельский улус	15 777	9 546	6 231	986 (6,3 %)
Лаганский улус	19 171	9 479	9 692	740 (4,8 %)
Малодербетовский улус	19 360	9 452	9 908	883 (5,7 %)
Приютинский улус	16 877	8 469	3 285	993 (6,5 %)
Яшалтинский улус	17 480	8 425	9 055	1 712 (11 %)
г. Элиста и пригородные села	17 128	8 295	8 833	1 123 (7,3 %)
Улан-Хольский улус	16 228	8 281	7 947	453 (3,0 %)
Приволжский улус	16 348	8 153	8 195	577 (3,8 %)
Сарпинский улус	12 629	6 166	6 463	1 239 (8,0 %)
Кетченеровский улус	12 875	6 760	6 215	1 098 (7,1 %)
Троицкий улус	11 754	5 954	10 923	1 345 (8,6 %)
Западный улус	11 387	5 607	5 780	441 (2,8 %)
Юстинский улус	8 751	4 454	4 297	386 (2,4 %)

Не установлено	–	–	–	1 898 (12,2 %)
Всего (с учетом не установленных районов)	220 684	111 386	109 398	15 501 (100,0 %)

Однако этот анализ не позволил выявить какие-либо особенности по районам. Например, наибольший уровень потерь фиксируется в Яшалтинском улусе (11 %), а один из наименьших процентов потерь – в соседнем Западном (2,8 %). При этом оба района до 1938 г. были одним улусом, имели один военкомат, схожие природно-климатические и экономические условия, социальную структуру населения. Ничем иным, как недоучетом потерь в Западном улусе, который подвергался оккупации и мог утратить часть документации при эвакуации, этот факт объяснить невозможно. Аналогичную картину наблюдаем и на территории бывшего Приморского улуса. В 1935 г. он был разделен на Долбанский и Лаганский улусы, из последнего в 1938 г. выделился Улан-Хольский улус. При этом в Долбанском улусе фиксируется высокий процент потерь (10,4 %), в Лаганском – средний процент (4,7 %), в Улан-Хольском – низкий процент (2,9 %). Есть разница, пусть и не столь заметная, и у других соседствующих улусов: например, у Сарпинского (7,9 %) и Малодербетовского (5,7 %); Троицкого (8,6 %) и Приютинского (6,4 %), Приволжского (3,7 %) и Юстинского (2,4 %).

Таким образом, не удалось выделить ни одной географической зоны в Калмыкии (ни по природно-климатическим условиям, ни по социальным условиям населения, ни по преобладанию той или иной национальности, ни по линии продвижения немецко-румынских войск), которая имела бы близкие характеристики по уровню потерь. По всей видимости, в основе этого парадокса лежит недоучет призванного населения (известны случаи, когда в начале оккупации западной части Калмыкии и проведения эвакуации, документы некоторых военкоматов, которые не успевали вывезти,

сжигались). Могла быть недоучтена и значительная часть мобилизованных, эвакуированная в связи с началом оккупации в августе 1942 г.

Распределение уроженцев приграничных с Калмыкией регионов (Ростовской, Сталинградской областей и Орджоникидзевского края) по районам представлено в таблице 3.2. Полный вариант таблицы с распределением по годам рождения вынесен в Приложение 1. Здесь приведен сокращенный вариант (см. таблицу 3.2).

Таблица 3.2

**Уроженцы регионов, приграничных с Калмыцкой АССР,
с распределением по районам рождения**

Название региона и района	Количество уроженцев
Ростовская область	991
в том числе Ремонтненский район	273
в том числе Сальский район	233
в том числе Заветинский район	111
в том числе Калмыцкий район	109
в том числе Зимовниковский район	40
в том числе другие районы	127
не установлено по Ростовской области	98
Сталинградская область	1 009
в том числе Астраханский округ	711
в том числе г. Астрахань	156
в том числе Наримановский район	75
в том числе Енотаевский район	67
в том числе Икрянинский район	58
в том числе Харабалинский район	52
в том числе Владимировский район	49

в том числе Камызякский район	27
в том числе Красноярский район	26
в том числе Володарский район	16
не установлено по Астраханскому округу	185
в том числе Черноярский район	62
в том числе Красноармейский (с 1960 г. – Светлоярский) район	36
в том числе г. Сталинград	25
в том числе Ворошиловский (с 1957 г. – Октябрьский) район	15
в том числе другие районы	105
не установлено по Сталинградской области (без учета Астраханского округа)	55
Орджоникидзевский край	555
Апанасенковский	218
Ипатовский	99
Молотовский (с 1957 г. – Красногвардейский)	63
Петровский	22
Арзгирский	16
Буденновский	14
другие районы	82
не установлено по Орджоникидзевскому краю	41
Всего	2 555

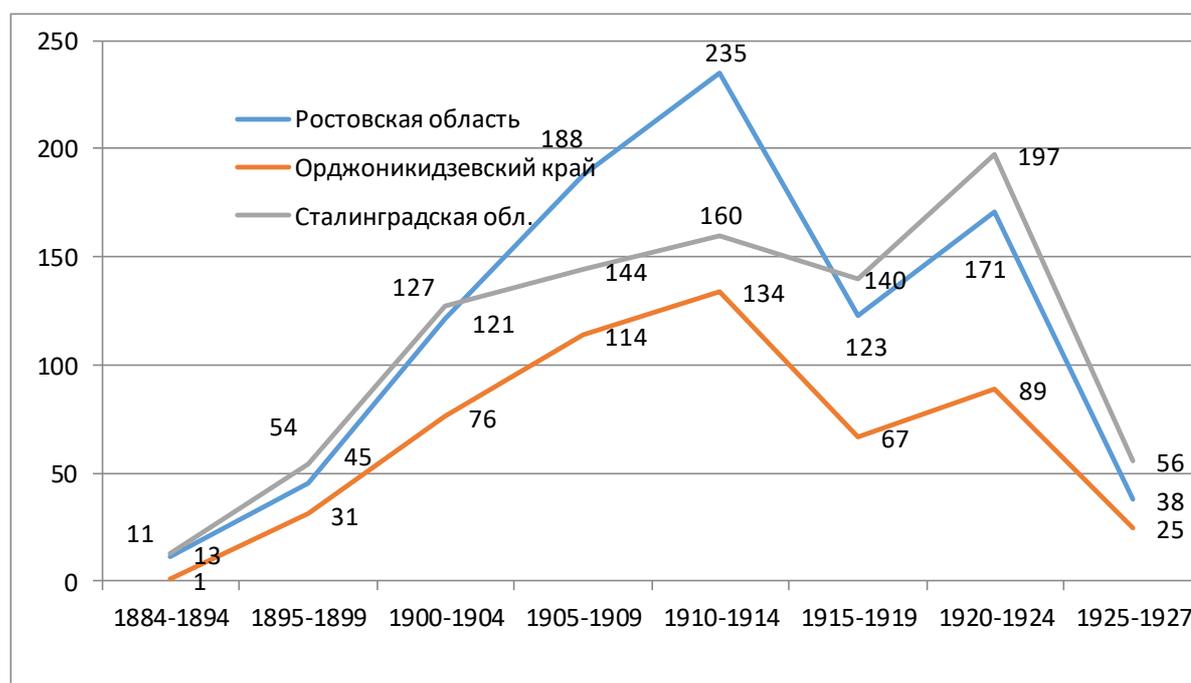
Больше половины безвозвратных потерь среди выходцев из приграничных с Калмыкией регионов составляют уроженцы Ростовской области. 38,74 % из них – выходцы из приграничных с Калмыкией Ремонтненского и Заветинского районов, которые в 1920–1925 гг. входили в состав Калмыкии как Ремонтненский уезд. Почти столько же (38,54 %) относятся к Сальскому, Калмыцкому и Зимовниковскому районам, где проживали жители бывших калмыцких станиц Сальского округа Области

Войска Донского, в 1920-е гг. активно переселявшихся в Калмыкию. Две трети уроженцев Сталинградской области были выходцами из Астраханского округа. Среди них было много жителей из приграничных с Калмыкией районов: Наримановского, Енотаевского, Икрянинского и других, а также самой Астрахани. Среди прочих районов Сталинградской области, не входящих в Астраханский округ, можно выделить г. Сталинград, а также три района, приграничных с Калмыкией: Черноярский, Красноармейский и Ворошиловский. На этих территориях располагались калмыцкие села и хутора, не включенные в состав Калмыкии. В Орджоникидзевском крае более половины персоналий (57,11 %) базы данных являются уроженцами приграничных с Калмыкией районов: Апанасенковского и Ипатовского.

Мы распределили эту группу военнослужащих по годам рождения, сгруппировав их по пятилеткам, чтобы сгладить мелкие (в рамках статистической погрешности) «пики» и «ямы».

Рис 5.

Распределение по возрастам количества безвозвратных потерь уроженцев регионов, приграничных с Калмыцкой АССР

Здесь присутствует та же динамика, как и в случае с Калмыкией (два больших «пика» с «ямой» между ними), однако их хронология немного отличается. У уроженцев Ростовской области и Орджоникидзевского края, призванных в Калмыкии, возрастание первого «пика» начинается от пятилетки 1895–1899 гг. рождения (эти возраста в 1941 г. относились к призывным и оставались таковыми всю войну в связи с увеличением возраста призыва). Апогея он достигает у военнослужащих 1910–1914 гг. рождения, после чего в следующей пятилетке (1915–1919 гг. рождения) идет спад, легко объясняемой «понижением базы» в результате Первой мировой и Гражданской войн. В последующей пятилетке (1920–1924 гг. рождения) наблюдается новый «пик», а затем резкое падение. При этом в Ростовской области «пики» заметно выше, а «яма» заметно глубже, чем в Орджоникидзевском крае. У уроженцев Сталинградской области (с Астраханским округом), призванных в Калмыкии, картина диаграммы заметно другая, хотя тоже имеются два «пика» с «ямой» между ними. Изначально график совпадает с соседними показателями, однако на уровне 1905–1909 гг. рождения он заметно «сглаживается». Перепады первого «пика» и «ямы» достаточно незначительные, а апогея диаграмма уроженцев этого региона достигает уже на втором «пике» (1920–1924 гг. рождения). При этом на уровне 1925–1927 гг. рождения показатели потерь уроженцев этих регионов «выравниваются» и коррелируют с общей численностью. Чем это вызвано, сказать пока сложно (тем более, что эти кривые при анализе всех призывников указанных трех регионов могут измениться), но такой вывод из анализа базы данных по Калмыкии следует зафиксировать для возможных исследований в будущем.

Затем было проанализировано распределение персоналий, являющихся уроженцами регионов, не граничащих с Калмыкией. Полный вариант таблицы с распределением по годам рождения вынесен в Приложение 1. Здесь приведен сокращенный вариант (см. таблицу 3.3).

**Уроженцы регионов, не граничащих с Калмыцкой АССР,
с распределением по районам рождения**

Название региона	Количество уроженцев
Украинская ССР	232
в том числе Днепропетровская область	45
в том числе Николаевская область	25
в том числе Одесская область	21
в том числе Полтавская область	21
Казахская ССР	59
в том числе Западно-Казахстанская область	20
Саратовская область	55
Краснодарский край	46
Воронежская область	38
Куйбышевская область	35
Пензенская область	33
Белорусская ССР и Курская область	по 24 (всего 48)
Коми АССР и Московская область	по 23 (всего 46)
Татарская АССР	17
Тамбовская область	14
Ленинградская, Орловская, Рязанская и Челябинская области	по 11 (всего 44)
Горьковская, Калининская и Новосибирская области	по 10 (всего 30)
Омская и Чкаловская области	по 9 (всего 18)
Ивановская и Смоленская области	по 8 (всего 16)
Башкирская и Дагестанская АССР, Красноярский край	по 7 (всего 21)
Крымская АССР	6
Бурят-Монгольская и Северо-Осетинская АССР и Молотовская область	по 5 (всего 15)

Азербайджанская ССР, Чувашская АССР, Архангельская, Свердловская и Тульская области	по 4 (всего 20)
Узбекская ССР, Кабардино-Балкарская и Чечено-Ингушская АССР, Алтайский край и Ярославская область	по 3 (всего 15)
Грузинская, Киргизская, Таджикская и Туркменская ССР, Мордовская АССР, Приморский край, Вологодская и Читинская области	по 2 (всего 16)
Армянская, Латвийская, Литовская и Молдавская ССР, Абхазская и Удмуртская АССР, Карачаевская и Черкесская АО, Хабаровский край, Амурская, Брянская, Калужская, Кировская и Псковская области, АССР немцев Поволжья, Венгрия, Китай (Маньчжурия), Польша	по 1 (всего 18)
Всего	842

Почти треть среди этой группы персоналий – выходцы из Украинской ССР. При этом анализ по регионам этой союзной республики не позволяет выделить заметного преобладания кого-либо из них, за исключением Днепропетровской области (19,4 %). По всей видимости, это были жители Украины, эвакуированные в 1941–1942 гг. и призванные на новом месте жительства, в Калмыкии. Из остальных республик, краев и областей сложно выделить чем-то выделяющиеся регионы. Персоналии из Польши и Китая (Маньчжурия) были выходцами из семей белоэмигрантов, вернувшихся после амнистии. Анализ по годам рождений ввиду малочисленности этих групп персоналий не проводился.

Таким образом, анализ безвозвратных потерь по месту рождения позволил прийти к следующим выводам: 1) большинство безвозвратных потерь среди призванных из Калмыцкой АССР были уроженцами Калмыкии; 2) среди безвозвратных потерь выходцев из других регионов больше всего оказалось уроженцев из приграничных территорий: Ростовской, Сталинградской областей и Орджоникидзевского края. Анализ возраста погибших и пропавших без вести военнослужащих из Калмыкии показал, что больше всего среди них было мужчин, родившихся в 1905–1925 гг., которые в начале войны относились к первой категории и призывались в

приоритетном порядке в первый период войны, когда Красная армия несла значительные потери.

3.2. Год и место (военкомат) призыва

Распределение безвозвратных потерь призванных из Калмыкии по району (военкомату) призыва представлено в таблице 3.4. Напомним, что в начале войны в Калмыцкой АССР районные военкоматы были только в 8 из 13 районов республики, и жители остальных районов мобилизовались соседними военкоматами: призывники Яшалтинского улуса – Западным РВК, призывники Троицкого улуса – Приютинским РВК, призывники Кетченеровского улуса – Сарпинским РВК, призывники Юстинского улуса – Приволжским РВК, призывники Улан-Хольского улуса – Лаганским РВК. При этом у 3 076 чел. из 26 938 призванных из Калмыцкой АССР не был указан конкретный военкомат призыва. В 15 случаях нам не удалось правильно реконструировать военкомат призыва, но они были включены в таблицу, поскольку было точно известно, что речь идет о Калмыкии. Например, в оригиналах документов упоминаются военнослужащие, призванные из Калмыцкой АССР «Вычьгородским», «Дижинским», «Железнодорожным», «Радовским», «Сысольским», «Центральным» РВК и т. п. Поскольку в данных случаях точно установить военкомат призыва не удалось, использовались только сведения о регионе призыва. Такой подход позволил сохранить целостность исследования и обеспечить полноту данных.

Таблица 3.4

Распределение по месту призыва (военкоматам) военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР

Название военкомата	Безвозвратные потери военнослужащих по данным Книг памяти
Западный РВК (Западный и Яшалтинский улусы)	4 393
Приютинский РВК (Троицкий и Приютинский улусы)	3 879

Элистинский ГВК (г. Элиста и пригородные села)	2 920
Сарпинский РВК (Кетченеровский и Сарпинский улусы)	2 842
Лаганский РВК (Лаганский и Улан-Хольский улусы)	2 544
Долбанский РВК (Долбанский улус)	2 307
Малодербетовский РВК (Малодербетовский улус)	2 038
Приволжский РВК (Приволжский и Юстинский улусы)	1 549
Черноземельский РВК (Черноземельский улус)	1 315
Калмыцкий обком и горком ВКП(б) (партизаны)	21
Калмыцкий областной военкомат	39
Всего	23 847
Реконструировать не удалось	15

Казалось бы, значительных изменений по сравнению с таблицей по месту рождения (см. таблицу 3.1) быть не должно, поскольку в обеих таблицах используется административно-территориальное деление по состоянию на 22 июня 1941 г., и какие-либо массовые миграции между районами в истории региона не зафиксированы. Однако итоговая цифра увеличивается более чем на треть, так как в категории «место рождения» слишком большое количество неизвестных данных (29,8 %), в то время как в категории «место призыва» аналогичный показатель равен 11,4 %.

В результате наблюдаются большие изменения по сравнению с таблицей 3.1 даже с учетом того, что один военкомат призывал население двух улусов. Например, сумма безвозвратных потерь уроженцев Западного и Яшалтинского улусов составляет 2 153 чел., а призвано через Западный РВК 4 393 погибших и пропавших без вести (более чем в 2 раза). Возможно, что на показатель этого военкомата повлияли переселения калмыков из других регионов в 1920-х гг., которые осуществлялись в основном на территорию Большедербетовского улуса. Однако аналогичную картину можно увидеть и в других улусах. Например, сумма безвозвратных потерь уроженцев

Троицкого и Приютинского улусов составляет 2 338 чел., а призвано через Приютинский РВК 3 879 погибших и пропавших без вести (более чем в 1,5 раза). Сумма безвозвратных потерь уроженцев Приволжского и Юстинского улусов составляет 963 чел., а призвано через Приволжский РВК 1 549 погибших и пропавших без вести (более чем в 1,5 раза).

Особенно большой разрыв с таблицей 3.1 наблюдается в графе «Элистинский ГВК». Если уроженцами Элисты и близлежащих сел (которые в 1941 г. относились к городу) было 1 239 погибших и пропавших без вести, то через Элистинский ГВК прошло 2 920 лиц аналогичной категории (почти 2,5 раза больше). Очевидно, что в Элисту после того, как она обрела статус столицы автономии, приехало большое количество уроженцев других районов.

Таким образом, анализ статистики по месту рождения и месту призыва показывает, что эти данные слабо коррелируют между собой. На это могли повлиять даже незначительные миграции, а также недоучет сведений по месту рождения. При этом очевидно, что информация о «месте (военкомате) призыва» в Книгах памяти более полная, чем о «месте рождения». Это объясняется тем, что при мобилизации сведения о месте призыва тщательно фиксировались.

Следующий анализ был осуществлен по такому показателю, как время призыва. К сожалению, у большинства из них отсутствует точная дата или хотя бы месяц призыва. Даже год призыва имеется только у 17,6 % безвозвратных потерь. Результаты анализа по году призыва представлены в таблице 3.5.

Таблица 3.5

Распределение безвозвратных потерь призванных из Калмыцкой АССР по времени призыва

Время (год) призыва	Количество персоналий
1926	1
1928	1

1929	1
1931	1
1933	2
1934	1
1935	2
1936	9
1937	19
1938	28
1939	206
1940	487
1941	1 847
1942	1 690
1943	388
1944	63
1945	6
Всего	4 752

Анализ этой таблицы указывает на то, что подавляющее большинство безвозвратных потерь наших земляков (у которых известно время мобилизации) приходится на призывы 1941–1942 гг., в период высоких потерь в Красной армии. Эти результаты коррелируют с выводами работ К.Н. Максимова [Максимов 2010: 71–72] и У.Б. Очирова [Очиров 2013: 54]. При этом уровень безвозвратных потерь призванных в 1940 г. (когда призывались лишь юноши 1921 г. рождения) выше, чем у призванных в 1943 г. (когда призывались юноши, родившиеся в 1925–1926 гг., в период, когда рождаемость была выше, чем в годы голода в Поволжье). Это также объясняется более высоким уровнем потерь 1941–1942 гг.

Кроме того, мы провели анализ безвозвратных потерь по году призыва в сопоставлении с периодом (кварталом) гибели. Это позволяет понять, в какие периоды был наиболее интенсивный уровень безвозвратных потерь и его изменения в динамике. К сожалению, у многих безвозвратных потерь не были указаны точные месяцы, поэтому количество военнослужащих, у

которых указан только год потери, приводим в отдельной графе. Результаты анализа приведены в таблице 3.6.

Таблица 3.6

Распределение призванных из Калмыцкой АССР по дате призыва в сопоставлении с датой гибели

Период гибели	Призваны до начала войны	Призваны в 1941 г.	Призваны в 1942 г.	Призваны в 1943 г.	Призваны в 1944–1945 гг.	Всего
22.06.1941 г. – 3 кв. 1941 г.	116	43	–	–	–	159
4 кв. 1941 г.	94	99	–	–	–	193
неизв. 1941 г.	52	39	–	–	–	91
1 кв. 1942 г.	42	89	13	–	–	144
2 кв. 1942 г.	28	94	160	–	–	282
3 кв. 1942 г.	24	149	218	–	–	391
4 кв. 1942 г.	33	51	118	–	–	202
неизв. 1942 г.	24	100	61	–	–	185
1 кв. 1943 г.	50	84	128	6	–	268
2 кв. 1943 г.	85	245	230	13	–	573
3 кв. 1943 г.	41	100	112	40	–	293
4 кв. 1943 г.	43	87	144	74	–	348
неизв. 1943 г.	25	62	44	8	–	139
1 кв. 1944 г.	32	65	87	57	–	241
2 кв. 1944 г.	12	25	27	24	3	91
3 кв. 1944 г.	19	31	33	17	5	105
4 кв. 1944 г.	7	25	44	31	14	121
неизв. 1944 г.	6	37	21	11	1	76
1 кв. 1945 г.	29	31	40	25	29	154
2 кв. 1945 г.	6	22	27	18	15	88

3 кв. 1945 г.	1	6	6	1	–	14
4 кв. 1945 г.	–	2	1	1	–	4
неизв. 1945 г.	3	12	4	6	1	26
1946 г.	1	1	1	2	–	5
Нет данных	92	241	171	54	1	559
Всего	865	1 740	1 690	388	69	4 752

Исключив из анализа статистики показатели «нет данных» и «неизвестен месяц потери», мы пришли к следующим результатам. Довоенные призывы самые высокие потери понесли в 1941 г. (что вполне логично), причем наивысший уровень потерь имел место в период с 22 июня по конец 3-го квартала 1941 г., следующим периодом по количеству потерь оказался 4-й квартал 1941 г., а вот на 3-е место вышел 2-й квартал 1943 г., что может вызвать некоторое недоумение.

Для призванных в 1941 г. наивысший уровень потерь произошел во 2-м квартале 1943 г., на 2-м месте оказался 3-й квартал 1942 г. (период Воронежско-Ворошиловградской операции и начала Сталинградской битвы и Битвы за Кавказ), на 3–5-м местах (с очень близкими показателями) – 3-й квартал 1943 г. (период Курской битвы и наступление к Днепру), 4-й квартал 1941 г. (период обороны Москвы и начала контрнаступления, Ростовской операции) и 2-й квартал 1942 г. (период Харьковского «котла»).

Для призванных в 1942 г. также наивысший уровень фиксируется во 2-м квартале 1943 г., на 2-м месте – 3-й квартал 1942 г. (период Воронежско-Ворошиловградской операции и начала Сталинградской битвы и Битвы за Кавказ), на 3-м месте – 2-й квартал 1942 г. (период Харьковского «котла»).

У призванных в 1943 г. количество безвозвратных потерь резко сокращается. Здесь обращает на себя внимание 4-й квартал 1943 г. (период форсирования Днепра и начала боев в Крыму). При этом уровень потерь призывников 1943 г. в этом квартале почти вдвое уступает аналогичному

показателю призывников 1942 г., даже ненамного уступает аналогичному показателю призывников 1941 г. и превышает только уровень потерь довоенных призывов (от которых, видимо, уже осталось немного военнослужащих). Среди других кварталов потерь призывников 1943 г. мы не видим особо выделяющиеся периоды.

У призванных в 1944–1945 гг., которые гипотетически не должны были успеть попасть на фронт, потери, хоть и незначительные, но все же есть. Большинство из них концентрируется в периодах 4-й квартал 1944 г. – 2-й квартал 1945 г. и вполне сопоставимы даже с уровнем немногочисленных потерь довоенных призывов, продержавшихся всю войну и погибших в ее последние месяцы. Характерно, что в таблице есть 5 наших земляков, погибших в 1946 г. Трое из них умерли от ран в госпиталях Омской и Новосибирской областей, а еще двое оказались учтенными как пропавшие без вести в феврале–марте 1946 г.

В целом, большинство результатов данного анализа выглядят логичными, за исключением 2-го квартала 1943 г., который занял 1-е место по потерям у призывников 1941 и 1942 гг. и 3-е место – у довоенных призывов. Следует отметить, что данный квартал в истории Великой Отечественной войны был периодом передышки между поражениями в ходе стратегических операций «Звезда» и «Скачок» и новой «битвой титанов» на Курской дуге. На первый взгляд этот факт кажется необъяснимым. На самом деле, столь высокий уровень потерь в данный квартал объясняется тем, что как раз в этот период органы по учету погибших и пропавших без вести стали наводить порядок в этом вопросе. Военкоматам было рекомендовано путем опроса родственников установить военнослужащих, с которыми давно прервалась связь и учесть их как пропавших без вести. При этом дата пропажи без вести отсчитывалась не от времени прерывания связи, а от апреля 1943 г. Поэтому 2-й квартал 1943 г. и выделяется, обогнав и гигантские «котлы» 1941–1942 гг., и грандиозные битвы: Московскую, Сталинградскую, за Кавказ и на Курской дуге.

Таким образом, анализ потерь по месту призыва показал, что наполняемость этого показателя в сводной базе данных заметно выше, чем у других позиций, поэтому эти сведения следует признать более точными и репрезентативными. Анализ потерь по времени призыва подтвердил результаты предшествовавших исследований, приведшие к выводу о том, что наибольшее количество военнослужащих из Калмыкии было призвано в 1941–1942 гг. Кроме того, анализ потерь этих призывов по кварталам показал, что они совпадают с наиболее напряженными периодами боевых действий Красной армии, за одним исключением, когда командование признало военнослужащих, с которыми давно прервалась связь, пропавшими без вести, что и превратило апрель 1943 г. в один из наиболее крупных месяцев потерь.

Глава 4. Безвозвратные потери по времени и месту гибели или пропажи без вести

4.1. Категория, время и место безвозвратных потерь

Следующий анализ был связан с установлением конкретной категории потерь. Все данные были распределены по 5 категориям:

1) погибли в бою; 2) умерли от ран и болезней; 3) пропали без вести; 4) попали в плен; 5) осуждены к высшей мере наказания.

К сожалению, у 47 персоналий отсутствуют данные о причине потери, а у 3 880 персоналий – о времени потери. Анализ, результаты которого приведены в таблице 4.1, был проведен по оставшимся 85,5 % военнослужащих.

Таблица 4.1

Распределение военнослужащих, призванных из Калмыкии, по дате и категории убытия

Год	Погибли в бою	Умерли от ран и болезней	Пропали без вести	Погибли в плену	Осужденные	Всего безвозвратных потерь
1941	574	91	1 462	143	2	2 272
1942	2 754	385	3 999	390	29	7 557
1943	3 584	763	4 253	71	3	8 674
1944	1 448	511	1 156	36	1	3 152
1945	687	243	430	6	1	1 367
1946	6	12	8	–	–	26
Всего	9 053	2 005	11 308	646	36	23 048
Дата неизвестна	611	63	3 087	81	1	3 843
Итого	9 664	2 068	14 395	727	37	26 891

Примечания к таблице 5.1: погибшие в окружении учтены в категории «погибли в плену», а в графе «осужденные» учтены только приговоренные к высшей мере наказания.

По итогам анализа таблицы 4.1 можно сделать вывод, что потери среди военнослужащих в основном приходятся на категории «пропали без вести» и «погибли в бою» (в сумме 89,4 %). При этом количество пропавших без вести значительно превышает число погибших в бою, причем не только в 1941 г., печально известным своими многочисленными «котлами» (64,3 % всех безвозвратных потерь за год), но и в 1942 г. (52,9 %), и в 1943 г. (49 %). Только в 1944 г. доля пропавших без вести (36,7 %) становится меньше, чем доля погибших (45,9 % всех безвозвратных потерь за год). Если большая доля пропавших без вести в 1941–1942 гг. кажется вполне логичной, то столь высокий процент пропавших без вести в 1943 г. может вызвать удивление. На самом деле, на этот показатель повлияло решение о признании пропавшими без вести военнослужащих, с которыми прервалась связь, принятое весной 1943 г.

Анализ распределения потерь по годам показал, что наибольшие потери пришлись на 1942 г. и 1943 г. – 28 % и 32,2 % соответственно. Такое распределение характерно и для других регионов, например, Куйбышевской области и Мордовской АССР [Скворцова 2015: 38].

Некоторое удивление вызывают потери, датируемые 1946 г. Однако большинство из них – это раненые, чье лечение затянулось, или пропавшие без вести, чей статус был установлен с опозданием. По шестерым погибшим в 1946 г. у нас недостаточно данных для анализа. В этом случае нельзя исключать как ошибки в дате гибели, так и смерти в госпитале (то есть их на самом деле следовало бы отнести к категории «умершие от ран»).

Затем мы сопоставили безвозвратные потери из сводной базы данных с общими потерями Красной армии (согласно данным коллектива под руководством Г.Ф. Кривошеева). Из этого анализа была исключена категория «осужденные», так как в соответствующих разделах книги коллектива Г.Ф. Кривошеева такой категории нет. По той же самой причине из анализа исключены сведения об умерших в 1946 г. Результаты анализа представлены в таблице 4.2.

**Сопоставление безвозвратных потерь Красной армии и призванных из
Калмыкии по году и категории потерь**

Год	Погибли в бою		Умерли от ран и болезней		Пропали без вести, погибли в плену		Всего безвозвратных потерь	
	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из КАССР	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из КАССР	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из КАССР	Безвозвратные потери Красной армии	Безвозвратные потери призванных из КАССР
1941	465 381 (4,1 %)	574 (2,1 %)	336 810 (2,9 %)	91 (0,3 %)	2 335 482 (20,6 %)	1 605 (5,9 %)	3 137 673 (27,8 %)	2 270 (8,4 %)
1942	1 373 616 (12,1 %)	2 754 (10,2 %)	369 379 (3,2 %)	385 (1,4 %)	1 515 221 (13,4 %)	4 389 (16,2 %)	3 258 216 (28,8 %)	7 528 (27,9 %)
1943	1 568 708 (13,9 %)	3 584 (13,3 %)	375 915 (3,3 %)	763 (2,8 %)	367 806 (3,2 %)	4 324 (16 %)	2 312 429 (20,4 %)	8 671 (32,1 %)
1944	1 212 062 (10,7 %)	1 448 (5,3 %)	384 266 (3,4 %)	511 (1,8 %)	167 563 (1,4 %)	1 192 (4,4 %)	1 763 891 (15,6 %)	3 151 (11,6 %)
1945	567 423 (5 %)	687 (2,5 %)	175 877 (1,5 %)	243 (0,9 %)	69 548 (0,6 %)	436 (1,6 %)	812 848 (7,2 %)	1 366 (5 %)
Всего	5 187 190 (45,9 %)	9 047 (33,5 %)	1 642 247 (14,5 %)	1 993 (7,3 %)	4 455 620 (39,4 %)	11 946 (44,3 %)	11 285 057 (100 %)	22 986 (85,3 %)

Анализ показал, что в 1941 г. доля безвозвратных потерь Красной армии была заметно выше, чем у призванных из Калмыкии, причем наибольший объем потерь пришелся на пропавших без вести. В 1942 г. эти показатели почти сравнялись, более того, доля пропавших без вести наших земляков превысила аналогичный показатель в структуре общих потерь. В 1943 г. доля безвозвратных потерь призванных из Калмыкии превысила долю общих потерь Красной армии, в основном за счет категории «пропавшие без вести». Очевидно, что здесь свою роль сыграло решение, принятое весной 1943 г., о признании пропавшими без вести военнослужащих, с которыми прервалась связь. Таким образом, значительную часть этой категории лиц на

самом деле следует отнести на 1941 и 1942 годы. В 1944 и 1945 гг. соотношение доли безвозвратных потерь призванных из Калмыкии с долей общих потерь Красной армии стало примерно в 1,3 и 1,4 раза меньше общих потерь Красной армии соответственно. При этом следует учитывать, что в сводной базе данных примерно по 15 % безвозвратных потерь дату потери персоналий установить не удалось.

Следующий анализ был осуществлен по месту гибели военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР: на уровне регионов СССР (за рубежом – по странам). Как уже упоминалось ранее, до войны и в период войны границы регионов сильно менялись, а некоторые регионы были ликвидированы или возникли вновь. Поэтому с целью унификации этого параметра все географические наименования и административно-территориальное деление СССР были реконструированы по данным на 22 июня 1941 г.

Следует отметить, что в этот реестр входят не только регионы, на территории которых шли боевые действия, но и тыловые регионы, где раненые и больные могли умирать в период лечения в госпиталях. К сожалению, информация о месте гибели имеется только для 8 162 чел. из основной базы данных (30,3 %). Эти данные были разделены на три категории по географическому принципу: на территории РСФСР, на территории союзных республик, на территории зарубежных стран.

В таблице 4.3 представлены результаты анализа мест гибели и пропажи без вести военнослужащих из Калмыкии в регионах РСФСР. Для упрощения восприятия данные по регионам сгруппированы по макрорегионам.

Таблица 4.3

Распределение безвозвратных потерь военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по месту потери в регионах РСФСР

Регионы	Количество
Северо-Западного и Северного районов	469

Ленинградская обл.	367
Мурманская обл.	47
Карело-Финская ССР	44
Остальные	11
Центрального и Центрально-Черноземного районов	1 280
Орловская обл.	272
Курская обл.	242
Смоленская обл.	230
Воронежская обл.	224
Калининская обл.	201
Остальные	111
Северного Кавказа и Крыма	1 507
Ростовская обл.	831
Краснодарский край	294
Крымская АССР	231
Орджоникидзевский край	81
Северо-Осетинская АССР	21
Остальные	49
Поволжья и Волго-Вятского районов	1 357
Сталинградская обл.	844
Калмыцкая АССР	455
Саратовская обл.	29
Остальные	29
Урала	123
Молотовская обл.	97
Чкаловская обл.	11
Свердловская обл.	5

Челябинская обл.	5
Остальные	5
Сибири	43
Омская обл.	19
Новосибирская обл.	13
Остальные	11
Дальнего Востока	12
Приморский край	10
Остальные	2
Итого	4 791

Как видно из таблицы 4.3, военнослужащие из Калмыкии погибали практически на всей территории страны: от Балтики до Тихого океана. Большинство погибших и пропавших без вести сконцентрировано в регионах Северного Кавказа и Поволжья: прежде всего, на территории Сталинградской, Ростовской областей и Калмыцкой АССР – 44,3 %. На территории этих регионов прошли Воронежско-Ворошиловградская операция и Сталинградская битва, в которых военнослужащие из Калмыкии приняли активное участие. Эти данные явно согласуются с информацией из исторической литературы [Очиров, Ершов, Гунаев 2018: 164–165]. Среди остальных регионов заметно выделяется Ленинградская область – 7,6 %, что говорит об активном участии воинов из Калмыкии в Ленинградской битве.

Если посмотреть регионы, на территории которых не было боевых действий, то здесь выделяется Молотовская область. Основную часть умерших на ее территории составляют широклаговцы – калмыки-военнослужащие, отозванные с фронта после ликвидации республики и направленные в 1-й и 2-й строительные батальоны Широковского лагеря ГУЛАГ НКВД СССР [Очиров, Воробьева 2020: 330–357]. В других тыловых

регионах в большинстве случаев речь идет о наших земляках, умерших в госпиталях от ранений или болезней.

Результаты анализа по безвозвратным потерям военнослужащих из Калмыкии в бывших союзных республиках представлены в таблице 4.4.

Таблица 4.4

Распределение безвозвратных потерь военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по месту потери в регионах союзных республик

Название региона	Количество
Азербайджанская ССР	10
Армянская ССР	1
Белорусская ССР	371
Витебская обл.	99
Гомельская обл.	63
Полесская обл.	49
Брестская обл.	46
Грузинская ССР	12
Казахская ССР	15
Мангышлакская обл.	8
Прибалтика	193
Латвийская ССР	101
Литовская ССР	56
Эстонская ССР	34
Не установлено	2
Молдавская ССР	34
Туркменская ССР	1
Узбекская ССР	5
Украинская ССР	1 755
Харьковская обл.	276

Сталинская обл.	248
Запорожская обл.	227
Ворошиловградская обл.	186
Днепропетровская обл.	117
Каменец-Подольская обл.	97
Итого	2 397

Анализ таблицы 4.4 показывает, что наибольшее количество военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, погибло или пропало без вести на территории Украины (73,1 % от общего числа известных потерь в союзных республиках). В числе украинских регионов с высокими потерями наших земляков выделяются Харьковская, Сталинская (Донецкая), Запорожская и Ворошиловградская области. В последних трех регионах происходили бои с участием 28-й, 51-й и 5-й ударной армий, в составе которых находились значительные контингенты военнослужащих из Калмыкии. Что касается Харьковской области, то здесь на потерях наших земляков отразились такие события, как Харьковский «котел» в мае 1942 г., а также тяжелые сражения зимой 1943 г. в ходе операции «Скачок» и попытки прорыва укрепленных позиций противника в ходе Изюм-Барвенковской операции летом 1943 г.

В таблице 4.5 представлены результаты анализа по месту гибели и пропажи без вести военнослужащих из Калмыкии за пределами страны.

Таблица 4.5

Распределение безвозвратных потерь военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по месту потери в зарубежных странах

Название региона	Количество
Западная Европа	412
Германия	388
Австрия	19

Остальные страны	5
Польша	292
Венгрия	148
Чехословакия	54
Румыния	34
Финляндия	14
МНР	5
Югославия	4
КНР	3
Болгария	1
Япония	2
Остальные	5
Итого	974

Согласно данным, представленным в таблице 4.5, наибольшее количество погибших уроженцев Калмыкии было захоронено в Германии – 388 чел., что составляет 39,8 % от общего числа. Второе место занимает Польша – 292 чел. (29,9 %). Эти страны стали ареной основных сражений на завершающем этапе Второй мировой войны. Из других стран можно отметить Венгрию – на ее территории погибло и пропало без вести 148 чел. (15,1 %). Это можно объяснить тем, что на ее территории сражались 5-й гв. Донской казачий кк и 34-я гв. сд, в составе которых были группы наших земляков.

Таким образом, анализ безвозвратных потерь по категориям показывает, что большинство из них относится к пропавшим без вести в 1941–1943 гг. К сожалению, сведения о месте (регионе) потери есть только у трети изучаемых персоналий. Однако имеющиеся сведения свидетельствуют о «тяготении» безвозвратных потерь к южному направлению.

4.2. Место службы и воинское звание в момент гибели или пропажи без вести

Следующий анализ был связан с определением воинских званий безвозвратных потерь наших земляков. Чтобы упростить восприятие информации, специальные воинские звания начальствующего состава различных родов войск (Военно-морского флота, политического, технического, хозяйственного, административного, медицинского, юридического) были унифицированы с соответствующими званиями командного состава Красной армии.

В процессе анализа воинских званий выяснилось, что у 4 471 военнослужащего, призванного из Калмыцкой АССР, эти сведения отсутствуют, что составляет 16,5 % от общего числа военнослужащих. Информация о воинских званиях оставшихся 22 467 персоналий представлена в таблице 4.6.

Таблица 4.6

Распределение безвозвратных потерь военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по воинскому званию

Воинское звание	Количество
Полковник	1
Подполковник	1
Майор, военврач 2-го ранга	21
Капитан, старший политрук, интендант 3-го ранга, военврач 3-го ранга	93
Старший лейтенант, политрук, техник-интендант 1-го ранга, старший военфельдшер, старший военветфельдшер	245
Лейтенант, младший политрук, воентехник 2-го ранга, техник-лейтенант, техник-интендант 2-го ранга, военфельдшер, младший военюрист	559
Младший лейтенант, младший военфельдшер	333
Курсант	54
Старшина	202

Старший сержант	455
Сержант, старшина 1-й статьи	1 239
Младший сержант, старшина 2-й статьи	490
Ефрейтор, старший краснофлотец	187
Рядовой, красноармеец, казак, краснофлотец, матрос	18 496
Сандружинница	1
Партизан, подпольщик	85
Нет точных данных (бывший военнопленный, военнообязанный, военнослужащий, офицер)	5
Итого	22 467

Примечание к таблице 4.6: здесь гвардейские звания отдельно не выделяются.

Как можно увидеть из таблицы 4.6, подавляющее большинство безвозвратных потерь, конечно же, относится к рядовым и ефрейторам (82,3 %). Ещё 10,6 % являлись младшим начальствующим составом (сержанты и старшины). Потери среди начальствующего состава (кроме военно-политического) невелики. Это свидетельствует об их изначальной малочисленности и нехватке технических, медицинских и юридических специалистов. Почти все партизаны, информация о которых представлена в таблице, участвовали в боях в составе отрядов Астраханской группы Штаба партизанского движения и погибли на территории Калмыкии и соседних регионов. Среди офицеров по количеству потерь выделяются лейтенанты и младшие лейтенанты – 892 чел. (3,9 %), которые в основном были командирами взводов, рот и эскадронов, чаще других находились на передовой и имели больше шансов погибнуть.

Мы сравнили эти показатели с аналогичными данными безвозвратных потерь в целом по Красной армии [Великая Отечественная... 2009: 65] и по тем регионам, где есть аналогичные сведения – Куйбышевской области [Бушуева 2010: 70] и Мордовской АССР [Скворцова 2004: 153–155]. Следует уточнить, что в статистике Л.Г. Скворцовой приведены только потери

офицерского (включая генерала, комиссаров и политруков) и рядового состава. Потери сержантского состава вычислены как разница между общими потерями призванных из Мордовии и суммой потерь офицерского и рядового состава. Результаты сравнения показаны на диаграммах на рис. 6–9.

Рис. 6. Распределение безвозвратных потерь Красной армии по воинским званиям

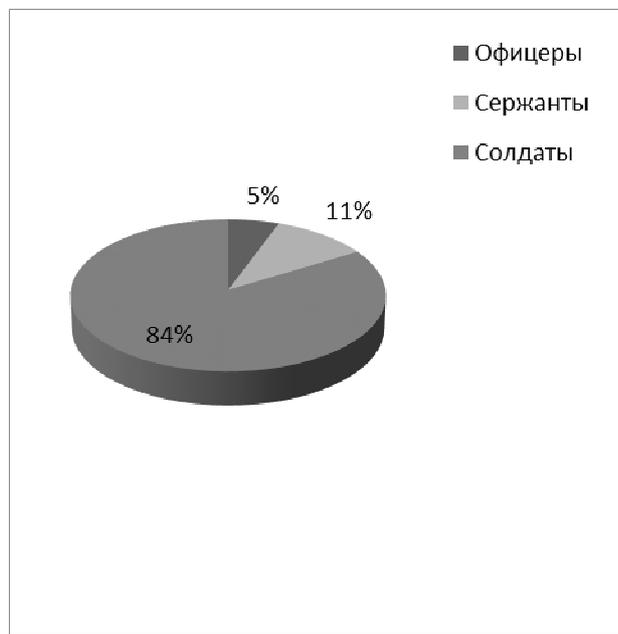

Рис. 7. Распределение безвозвратных потерь призванных из Калмыкии по воинским званиям

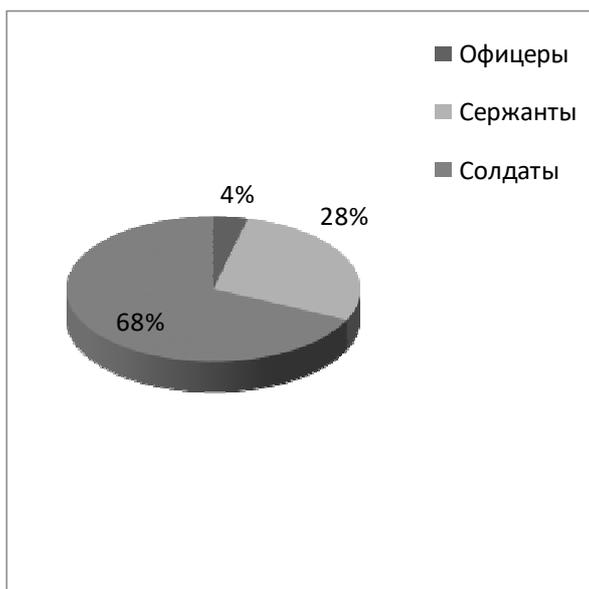

Рис. 8. Распределение безвозвратных потерь призванных из Мордовии по воинским званиям

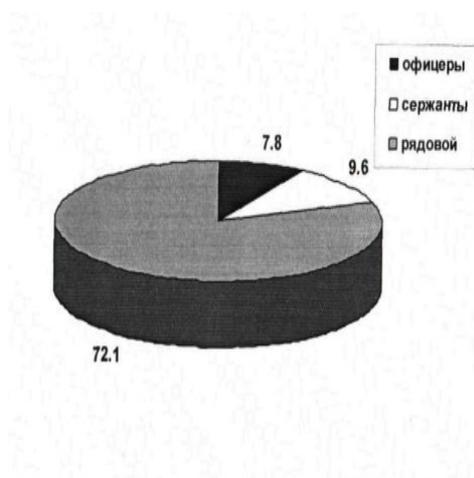

Рис. 9. Распределение безвозвратных потерь призванных из Куйбышевской области по воинским званиям

Таким образом, видно, что доля потерь офицеров в целом по стране соответствует аналогичному показателю в Куйбышевской области и заметно превышает эти показатели по Калмыкии и Мордовии. Доля потерь сержантского состава в целом по стране оказалась выше, чем в Калмыкии и в Куйбышевской области, но заметно (почти вдвое) ниже, чем в Мордовии, что представляется маловероятным. Еще раз подчеркнем, что цифра потерь сержантского состава по Мордовии была вычислена как разница между общими потерями и суммой потерь офицерского и рядового состава. Возможно, что в работе Л.Г. Скворцовой в эту разницу попали также представители каких-то иных категорий или персоналии, у которых звание не было установлено.

Следующий анализ безвозвратных потерь призванных из Калмыцкой АССР в период Великой Отечественной войны был осуществлен по их месту службы. Как уже упоминалось, в Книгах памяти было обнаружено немало ошибок и неточностей в номерах частей и соединений. Кроме того, пришлось осуществить огромный объем работы по реконструкции номеров высших соединений и объединений. Выяснилось, что у 3 879 военнослужащих отсутствуют полностью или частично данные о месте службы и дате гибели. Поэтому анализ проводился только по 23 059 персоналиям.

Сведения по соединениям и объединениям армейского уровня оказались слишком громоздкими, поэтому основной анализ был осуществлен на уровне фронтов и аналогичных объединений. В связи с тем, что в годы войны фронты часто реорганизовывались, расформировывались или объединялись, для экономии места мы объединили информацию по некоторым из них на основе принципа преемственности, включая территориальную. Информация о потерях на фронтах распределена по полугодиям. Потери, которые не имеют точной привязки к конкретному месяцу, учтены в отдельных графах по каждому году. Результаты этого анализа представлены в таблице 4.7.

**Распределение безвозвратных потерь военнослужащих, призванных из
Калмыцкой АССР, по фронтам**

Название фронта	06–12.1941 г.	неизв. 1941 г.	01–06.1942 г.	07–12.1942 г.	неизв. 1942 г.	01–06.1943 г.	07–12.1943 г.	неизв. 1943 г.	01–06.1944 г.	07–12.1944 г.	неизв. 1944 г.	01–09.1945 г.	Итого по фронтам
КарФ (08.41–11.44)	38	–	21	10	–	14	20	–	10	22	–	–	135
СФ (06.41–08.41), ЛФ (08.41–05.45)	145	4	51	31	–	53	35	–	55	18	–	13	405
ВолхФ (12.41–02.44), 3 ПБФ (04.44–10.44)	–	–	7	31	–	36	20	1	11	10	2	–	118
СЗФ (06.41–11.43)	64	3	44	35	1	48	24	–	–	–	–	–	219
БрФ (08.41–10.43), ПБФ (10.43), 2 ПБФ (10.43–04.45) ¹	9	1	165	214	–	150	98	1	65	33	1	27	764
КалФ (10.41–10.43), 1 ПБФ (10.43–02.45), ЗемЛГВ (02.45–04.45)	10	–	35	91	2	44	50	1	37	73	2	19	364
ЗФ (06.41–04.44), 3 БФ (04.44–05.45) ²	75	4	27	107	5	51	131	1	46	41	–	62	550
2 БФ (02.44–05.45)	–	–	–	–	–	–	–	–	15	47	–	85	147
ЮЗФ 1 ф (06.41–07.42), СтФ 1 ф (07.42–09.42), ДонФ (09.42–02.43), ЦФ 2 ф (02.43–10.43), БФ (10.43–04.44), 1 БФ (02.44–05.45) ³	75	8	329	792	1	120	174	–	69	82	–	90	1 740
ВорФ (07.42–10.43), 1 УФ (10.43–05.45)	–	–	–	132	–	67	219	–	116	81	–	145	760

¹ В графе «Брянский фронт» также учтены военнослужащие Центрального фронта 1-го формирования.

² В графе «Западный фронт» также учтены военнослужащие Московской зоны обороны и Резервного фронта 1-го формирования.

³ Среди военнослужащих 1-го Белорусского фронта учтен также военнослужащий Группы советских оккупационных войск Германии.

СтепФ (07.43–10.43), 2 УФ (10.43–05.45) ¹	–	–	–	–	–	–	116	–	114	109	4	49	392
ЮЗФ 2 ф (10.42–10.43), 3 УФ (10.43–05.45)	–	–	–	123	–	140	176	1	116	37	–	65	658
ЮВФ (08.42–09.42), СтФ 2 ф (09.42–12.42), ЮФ 2 ф (01.43–10.43), 4 УФ (10.43–05.45)	–	–	–	496	1	492	822	20	104	30	2	41	2 008
ЮФ 1 ф(06.41–07.42)	248	1	114	65	25	–	–	–	–	–	–	–	453
ЗакФ 1 ф(08.41–12.41), КавФ (12.41–01.42), КрымФ (01.42–05.42), СКФ 1 ф(05.42–09.42), ЗакФ 2 ф (05.42–01.43), СКФ 2 ф (01.43–11.43), ОПА (11.43–05.44)	9	2	100	341	13	199	98	3	17	–	–	1	783
ДВФ (07.40–08.45), 1 ДВФ (08.45–09.45)	2	–	2	1	–	1	2	–	–	3	–	6	17
ЗабФ (09.41–10.45)	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	1	3
ДБА (06.41–02.42), АДД (03.42–11.43), 18 ВА (12.43–04.46)	3	–	–	–	–	–	1	–	1	–	–	–	5
Войска ПВО ²	–	–	1	1	–	1	2	–	–	1	–	–	6
Резерв ВГК	11	–	9	19	–	16	43	–	18	11	–	–	127
СФл (06.41–05.45)	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1	–	–	2
КБФл (06.41–05.45)	5	–	1	–	–	–	–	1	2	1	–	1	11
ЧФл (06.41–05.45)	25	–	21	9	–	3	5	–	4	–	–	–	67
КВФл (06.41–05.45) ³	–	–	–	–	–	1	–	–	1	–	–	–	2
ТОФл (06.41-05.45)	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1
Военнослужащие ВМФ, у которых не указан флот	–	–	–	2	–	–	–	–	2	1	–	–	5

¹ В графе «Степной фронт» также учтены военнослужащие Степного военного округа 1-го формирования.

² Военнослужащие частей ПВО, которые входили в Восточный, Западный, Ленинградский и Южный фронт ПВО, а также в Московский военный округ ПВО, учтены в графе «Войска ПВО».

³ Среди военнослужащих Каспийской военной флотилии учтен также военнослужащий Волжской военной флотилии.

Широклаг	–	–	–	–	–	–	–	–	5	34	4	19	62
Внутренние округа	12	–	30	33	2	9	9	–	7	5	–	–	107
Итого по полугодиям	731	23	958	2 534	50	1 446	2 045	29	816	640	15	624	9 911
Нет данных	1 085	436	1024	1 857	1 134	2 476	1 863	817	844	538	301	773	13 148
Всего	1 816	459	1 982	4 391	1 184	3 922	3 908	846	1 660	1 178	316	1 397	23 059

Примечания к таблице 4.7: 1, 2, 3 БФ – соответственно 1, 2, 3-й Белорусский фронт; 1, 2, 3 ПБФ – соответственно 1, 2, 3-й Прибалтийский фронт; 1, 2, 3, 4 УФ – соответственно 1, 2, 3, 4-й Украинский фронт; АДД – Авиация дальнего действия; БрФ – Брянский фронт; БФ – Белорусский фронт; ВолхФ – Волховский фронт; ВорФ – Воронежский фронт; ДБА – дальнебомбардировочная авиация Главного командования; ДВФ – Дальневосточный фронт; ДонФ – Донской фронт, ЗабФ – Забайкальский фронт, ЗакФ – Закавказский фронт, ЗемлГВ – Земляндская группа войск; ЗФ – Западный фронт; КавФ – Кавказский фронт; КалФ – Калининский фронт; КарФ – Карельский фронт; КБФл – Краснознаменный Балтийский флот; КВФл – Каспийская военная флотилия; КрымФ – Крымский фронт; ЛФ – Ленинградский фронт; ОПА – Отдельная Приморская армия; ПБФ – Прибалтийский фронт; Резерв ВГК – Резерв Верховного Главнокомандования; СЗФ – Северо-Западный фронт; СКФ – Северо-Кавказский фронт; СтепФ – Степной фронт; СтФ – Сталинградский фронт; СФ – Северный фронт; СФл – Северный флот; ТОФл – Тихоокеанский флот; ЦФ – Центральный фронт; ЧФл – Черноморский флот; ЮВФ – Юго-Восточный фронт; ЮЗФ – Юго-Западный фронт; ЮФ – Южный фронт; 1 ф – 1-го формирования; 2 ф – 2-го формирования; Широклаг – Широковский исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР.

Как видно из таблицы 4.7, в большинстве случаев (50,7 %) информация о месте службы военнослужащих из Калмыкии на момент гибели или пропажи без вести отсутствует, притом, что есть сведения о дате гибели. Это позволяет оценить потери по времени (полугодиям), но полностью распределить их по фронтам не удалось.

Если осуществить анализ по известным данным, то можно сделать следующие выводы. В 1941 г. наибольшие потери среди военнослужащих из Калмыкии относятся к Южному фронту (33 %). Большинство призывников из этого региона служили именно там из-за географической близости. Если рассмотреть «известные» потери на уровне дивизий, то здесь выделяется 38-я кд, которая в этот период сражалась в составе Южного фронта. Ее потери составляют 24,2 % от всех потерь за 1941 г.

В следующем полугодии количество потерь значительно увеличилось, так как советские войска начали ряд контрнаступательных операций. Теперь

«первенство» в потерях перешло к Юго-Западному фронту, который понес 34,2 % всех «известных» потерь. В его составе сражались 38-я и 70-я кд, в последней был 189-й Калмыцкий кп. Этот период совпал с Харьковским «котлом», в ходе которого обе кавдивизии оказались разгромлены.

Во втором полугодии 1942 г. потери резко возросли в связи с началом стратегического наступления вермахта (операция «Блау») и развертыванием грандиозных сражений на юге страны – Сталинградской битвы и Битвы за Кавказ. Наибольшие потери наших земляков оказались на Юго-Западном фронте 1-го формирования – 11,3 %; на Сталинградском фронте 1-го формирования (с сентября – Донском) – 18,7 %; на Юго-Восточном фронте (с сентября – Сталинградском 2-го формирования) – 19,3 %. Все вышеупомянутые объединения участвовали в Воронежско-Ворошиловградской операции и Сталинградской битве.

В числе соединений, выделяющихся по количеству потерь наших земляков в это время, можно отметить 3-й гв. кк, 160-ю и 226-ю сд, в которых служили большие группы бойцов из Калмыкии, отправленных туда в качестве маршевых пополнений (через 16-ю запасную сбр) из 110-й Калмыцкой кд весной 1942 г. [Очиров, Заярный 2018, 1: 150]. 226-я сд и 3-й гв. кк в начальной фазе операции «Блау» сражались на Юго-Западном фронте, а затем перешли на Сталинградский фронт (1-го формирования), с сентября 1942 г., соответственно, Донской фронт. Особенно большие потери в июле 1942 г. понесла 160-я сд, на которую приходится более половины всех потерь наших земляков на Брянском фронте за 1942 год. Именно на нее пришелся один из главных ударов панцерваффе в начале операции «Блау».

Также среди соединений Сталинградского (2-го формирования) и Донского фронтов по потерям наших земляков выделяются 14-я гв. сд и 248-я сд (3-го формирования). Последняя была сформирована из курсантов астраханских училищ и вела бои на территории Калмыкии. В ее составе было много военнослужащих из республики, как из числа курсантов, так и из маршевых пополнений [Очиров 2005б: 154]. Стоит отметить, что 110-я

Калмыцкая кд, почти полностью укомплектованная жителями Калмыкии, слабо отражена в Книгах памяти, хотя только в июльских боях на Дону она потеряла почти треть личного состава. Во время Битвы за Кавказ потери были еще больше, но за второе полугодие 1942 г. в сводной базе данных отмечено лишь 113 чел. (4,4 %) из этого соединения.

В первой половине 1943 г. уровень потерь оставался высоким, но почти две трети из них не имеют установленного места потери. Мы предполагаем, что это связано с тем, что весной 1943 г. военкоматы учли военнослужащих, связь с которыми была давно потеряна, как пропавших без вести. Если говорить об «известных» потерях, то здесь выделяется Южный фронт 2-го формирования (34 %). В его составе стоит отметить 34-ю гв. сд (4,7 %) и 248-ю сд (7,8 %), а также 159-ю сбр. Эти соединения, входившие в начале 1943 г. в состав 28-й армии, получали большую часть пополнений из маршевых рот бывшего Сталинградского военного округа, в которых было много жителей Калмыкии. 159-я стрелковая бригада и вовсе была сформирована 28-й армией из местных призывников и вступила в бой в начале 1943 г. При форсировании Дона и наступлении на Ростов эти соединения понесли большие потери в непрерывных боях с противником [Санин 2022: 175].

Летом 1943 г. произошло одно из самых масштабных сражений Великой Отечественной войны – битва на Курской дуге, ознаменовавшая завершение коренного перелома. После этой битвы советские войска начали стратегическое наступление, освободив большую часть Украины, ряд регионов РСФСР, вышли к границам Белоруссии. Неудивительно, что в этот период количество погибших и пропавших без вести воинов из Калмыкии возросло, став вторым по величине среди потерь за полугодия. Как и прежде, наибольшие потери среди воинов из Калмыкии пришлось на Южный фронт – 40,6 %.

В 1944 г. советские войска осуществляли непрерывное наступление на запад, нанося врагу серьезные поражения на всех фронтах. Соппротивление противника стало ослабевать, а наши потери заметно сократились. В первом

полугодии наибольшее количество потерь наших земляков было зафиксировано на 1-м и 3-м Украинских фронтах, во втором полугодии – на 2-м Украинском фронте. При этом в 1944 г. численность военнослужащих из Калмыкии заметно снизилась, особенно во втором полугодии, а их распределение по фронтам стало более равномерным. Изменения произошли как благодаря переброске войск с южного направления на другие участки фронта (например, 28-я армия была переведена на 1-й Белорусский фронт, а 51-я армия – на 1-й Прибалтийский), так и из-за массового снятия калмыков из Действующей армии и отправке в Широклаг или Сибирь.

В 1945 г. наибольшие потери среди военнослужащих Калмыкии были зафиксированы на 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах, составив 23,2% и 14,4% соответственно. Это можно объяснить тем, что эти фронты в тот период осуществляли главные наступательные операции, включая Висло-Одерскую и Берлинскую, которые стали решающими в победе над противником на завершающей фазе Великой Отечественной войны. Эти цифры согласуются с данными, представленными в монографии К.Н. Максимова о распределении призванных из Калмыкии по фронтам в 1945 г. [Максимов 2010: 345–346], а также с исследованиями У.Б. Очирова о калмыках, удостоенных ордена Славы [Очиров 2016г: 235].

Анализ распределения изучаемых персоналий по армиям показал, что они сражались в составе 106 армий, в том числе 86 общевойсковых армий (из 87), включая все 11 гвардейских и 5 ударных, а также в 1-й и 2-й армиях Войска Польского. Проще сказать, в какой общевойсковой армии не было погибших воинов из Калмыкии. Это 17-я армия Забайкальского фронта, которая вступила в бой лишь в августе 1945 г. против японцев. К тому времени Калмыкия была упразднена и исключена из военно-статистического учета, поэтому участие наших земляков в этом конфликте отражено слабо. Также потери военнослужащих из Калмыкии отмечены в составе всех 6 танковых армий, 9 воздушных армий (из 18) и одной саперной армии. В сводной базе данных потерь также есть данные о военнослужащих двух

резервных армий, не участвовавших в боях. Скорее всего, они погибли или получили ранения, когда находились на пути к фронту.

В сводной базе данных есть информация о пяти военнослужащих, которые служили в Военно-воздушных силах (далее – ВВС). Столь низкий процент военнослужащих из Калмыкии может быть обусловлен спецификой службы в авиации, являвшейся высокотехнологичной сферой вооруженных сил, требующей серьезной профессиональной подготовки.

Анализ данных по флоту, показывают, что большинство потерь военнослужащих из Калмыкии во время войны было на Черноморском флоте. По всей видимости, на это повлиял географический фактор.

Кроме того, часть потерь наших земляков приходится на соединения, не входившие в армии, но непосредственно подчиненных фронтам. Воины из Калмыкии погибли или пропали без вести, сражаясь в 43 стрелковых (в том числе 13 гвардейских), 12 кавалерийских (в том числе всех 8 гвардейских), 10 механизированных (в том числе 6 гвардейских) и 17 танковых (в том числе 6 гвардейских) корпусах фронтового подчинения. Таким образом, можно утверждать, что в период Великой Отечественной войны военнослужащие из Калмыкии сражались почти во всех объединениях сухопутных войск Действующей армии.

Больше всего выходцев из Калмыкии погибло в 28-й армии (863 чел.), 21-й армии (552 чел.), 51-й армии (437 чел.), 5-й ударной армии (317 чел.). 28-я армия (3-го формирования) и 51-я армии вели бои на территории Калмыкии и частично комплектовались за счет местного населения. Весной 1943 г. 34-я гв. сд и 127-я сд, в которых было много наших земляков, перешли из 28-й армии в состав 5-й ударной армии, что и отразилось в динамике потерь. Что касается 21-й армии, то в ее составе летом 1942 г. в составе Юго-Западного фронта была 226-я сд, которую доукомплектовали бывшими военнослужащими 110-й и 111-й Калмыцких кд. Во время операции «Блау» это соединение столкнулось с панцерваффе и понесло большие потери. В ходе Сталинградской битвы в оперативном подчинении

21-й армии был также 3-й гв. кк, в котором также служило много выходцев из 110-й и 111-й кд, что и нашло отражение в статистике потерь.

Анализ распределения персоналий по соединениям показал, что больше всего выходцев из Калмыкии погибло в следующих соединениях: 248-я сд – 337 чел.; 110-я Калмыцкая кд – 261 чел., 226-я сд – 230 чел., 160-я сд – 226 чел., 34-я гв. сд – 220 чел., 38-я кд – 189 чел., 14-я гв. сд – 117 чел., 130-я сд – 78 чел., 3-й гв. кк – 255 чел., 4-й гв. Кубанский кк – 156 чел., 5-й гв. Донской кк – 48 чел. Как уже упоминалось, 34-я гв. сд и 248-я сд сражались на территории Калмыкии и частично пополнялись за счет ее населения. 159-я сбр (вошедшая позже в 130-ю сд) формировалась из призывников Нижнего Поволжья, в том числе и из Калмыкии. 3-й гв. кк, 160-я и 226-я сд в мае–июне комплектовались маршевыми пополнениями из 110-й и 111-й Калмыцких кд [Очиров, Заярный 2018, 1: 150]. 4-й и 5-й гв. кк пополнялись бойцами из 110-й Калмыцкой кд осенью 1942 г. – зимой 1943 г. Кроме того, в 1941 г. большое количество жителей Калмыкии было направлено в состав вновь формируемой 38-й кд, а в 1942 г. – в восстанавливаемую после тяжелых боев 14-ю гв. сд.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что военнослужащие из Калмыкии принимали активное участие в Великой Отечественной войне. Они сражались практически во всех объединениях сухопутных войск Действующей армии. Анализ по воинским званиям показал, что большинство безвозвратных потерь военнослужащих пришлось на рядовой состав. При этом наибольшее количество потерь относится к соединениям, которые массово комплектовались или пополнялись за счет населения из Калмыкии.

Заключение

Демографическая оценка населения Калмыцкой АССР по данным Всесоюзной переписи 1939 г. показала, что потенциальный мобилизационный ресурс региона (состоящий из мужчин 1890–1926 гг. рождения), составил примерно 60,5 тыс. мужчин. В реальности этот ресурс был меньше, так часть населения имела «бронь» или не призывалась по физическим или политическим соображениям. Население было преимущественно аграрным, но имелась прослойка интеллигенции, рабочих, рыбаков и др. Большинство населения было грамотным. Имелось значительное количество членов политических и общественных организаций (ВКП(б), ВЛКСМ, профсоюз и др.). За прошедшие десятилетия в регионе выросло несколько поколений молодежи, воспитанных при советской власти и готовых отстаивать ее политику и идеологию. Во время войны до конца 1943 г. было призвано 43,2 тыс. жителей Калмыкии, почти каждый пятый житель республики. Это свидетельствует о том, что реальный мобилизационный ресурс был исчерпан почти полностью. Наши земляки приняли участие практически во всех военных операциях Великой Отечественной войны не только на фронте, но и в тылу врага.

Составление сводной базы безвозвратных потерь военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, по данным опубликованных Книг памяти, и ее комплексный анализ позволили нам сформировать коллективный портрет изучаемой категории лиц, выявить общие и особенные черты, проследить его развитие в динамике и сделать соответствующие выводы.

Проанализированные источники – региональные, районные и сельские Книги памяти – предоставили значительный объем информации, которые были систематизированы и объединены в единую базу, пригодную для машинной обработки и составления коллективного портрета безвозвратных потерь в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыкии.

К сожалению, одним из существенных недостатков Книг памяти стали значительные искажения имен собственных, как антропонимов, так и топонимов, особенно калмыцких. Эти ошибки возникали как в процессе создания документов (так фронтовые писари плохо знали калмыцкие имена и названия сел, к тому же во многих случаях эту работу приходилось выполнять в перерывах между боями, в сложных условиях передовой), так и при дублировании информации сотрудниками архивов. Несмотря на то, что была проведена редакторская работа, значительную часть ошибок в большинстве случаев не удалось исправить.

Более серьезной проблемой стало использование в Книгах памяти одновременно устаревших и современных географических названий. После Великой Российской революции в стране произошли значительные изменения административно-территориального устройства, а также несколько волн переименований населенных пунктов, районов, регионов и макрорегионов – как до Великой Отечественной войны, так и после нее. Один и тот же населенный пункт, даже если он не менял своего названия, в разное время мог относиться к разным районам и регионам, что существенно искажало результаты анализа. Сложности с машинной обработкой информационных баз данных, вызванные несоответствиями в административно-территориальном делении, заставили нас унифицировать географические сведения на одну дату – 22 июня 1941 г.

В Книгах памяти было выявлено значительное количество ошибок и неточностей в указании номеров частей и соединений, которые пришлось проверять и исправлять. Помимо этого, требовалось провести масштабную работу по реконструкции номеров и наименований высших соединений и объединений. Наконец, в Книгах памяти имелись многочисленные повторы персоналий, которые пришлось выявить и удалить.

Следует заметить, что составленную по Книгам памяти базу данных безвозвратных потерь военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, нельзя признать полной. Сравнительный анализ

исторической литературы по истории участия Калмыкии и отдельных ее жителей в Великой Отечественной войне показывает, что ряд персоналий, погибших на фронтах, в сводной базе отсутствует. Большие пробелы в Книгах памяти связаны со 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизией. В сводной базе данных значится 261 чел. из этого соединения, в то время как только в первых боях на Дону национальная дивизия потеряла убитыми и пропавшими без вести более 800 чел.

По официальным данным, в период войны в составе Красной армии служило более 43 тыс. военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР. Из них более 14,7 тыс. чел. погибли, умерли на этапах санитарной эвакуации или пропали без вести. Однако в сводной базе данных после удаления повторяющихся персоналий, записей о людях, призванных из других регионов, погибших или пропавших без вести в других конфликтах, в итоговой базе данных осталось 26 938 чел. К ним следует добавить 3 104 чел., у которых не удалось установить или восстановить данные о РВК. Таким образом, приведенные в сводной базе сведения почти вдвое превышают официальные данные о потерях военнослужащих из Калмыкии в Великой Отечественной войне. Очевидно, что собранная база данных вполне репрезентативна для историко-статистического анализа и составления просопографического портрета призывников из степной республики.

Затем было проанализировано распределение безвозвратных потерь из Книг памяти: по году и месту рождения, по году и месту призыва, по времени и месту гибели или пропажи без вести, месту службы и воинскому званию в момент потери.

Анализ по месту рождения показал, что большинство из них являлись уроженцами Калмыкии – 15 501 чел. (57,6 % от всей базы). У еще 8 040 чел. (29,8 %) нет информации о месте рождения, какая-то часть также является уроженцами степной республики. Еще 2 555 чел. родились в приграничных с Калмыкией регионах (9,4 %), а 842 чел. – в других регионах страны (3,2 %).

Анализ по времени рождения показал, что безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в целом коррелируют с аналогичными группами населения региона, за исключением молодежи 1920–1924 гг. рождения, уровень потерь которой заметно выше кривой численности населения.

Большинство наших земляков, которые понесли безвозвратные потери, были призваны в 1941–1942 гг. Многие из них погибли в боях или попали в плен. При этом уровень безвозвратных потерь среди тех, кого призвали в 1940 г., оказался выше, чем у призванных в 1943 г. Призывники 1925–1926 гг. рождения имели больше шансов выжить, так как они служили уже после того, как Красная армия переломила ход войны.

Анализ распределения изучаемых персоналий по армиям показал, что они участвовали и погибали в составе почти всех общевойсковых армий (86 из 87), включая все гвардейские и ударные, а также в 1-й и 2-й армиях Войска Польского. Потери наших земляков отмечены и в составе всех танковых, 9 воздушных (из 18) и одной саперной армий. В сводной базе данных есть информация и о военнослужащих, которые погибли, находясь на пути к фронту. Таким образом, военнослужащие из Калмыкии сражались практически во всех объединениях сухопутных войск в период Великой Отечественной войны. Незначительная численность безвозвратных потерь военнослужащих из Калмыкии в ВМФ и ВВС свидетельствует о том, что их изначально было немного в этих технологичных родах войск, требующих высокого уровня образования и значительного объема технических знаний.

Анализ безвозвратных потерь по воинскому званию показал вполне логичное преобладание рядового состава, на втором месте оказался младший начальствующий состав.

Анализ по месту безвозвратных потерь показал, что в 1941 г. наибольшее количество потерь среди военнослужащих из Калмыкии было на Южном фронте (33 % от общего числа потерь), где по уровню потерь явно выделялась 38-я кд. В следующем полугодии наши потери возросли, а

первенство «перешло» к Юго-Западному фронту, в составе которого сражались 38-я и 70-я кд, включая 189-й Калмыцкий кп. Во втором полугодии 1942 г. потери резко возросли, при этом наибольшие потери наши земляки понесли на Юго-Западном, Сталинградском и Донском фронтах в ходе Сталинградской битвы. На уровне соединений выделяются 160 и 226-я сд и 3-й гв. кк, которые понесли тяжелые потери на начальном этапе операции «Блау», а также 14-я гвардейская и 248-я сд (последняя формировалась из курсантов Астраханских училищ и имела много военнослужащих из Калмыкии).

В первой половине 1943 г. высокий уровень потерь был связан с тем, что военкоматы учли военнослужащих, связь с которыми была потеряна. Если говорить об «известных» потерях, то в 1943 г. больше всего их было на Южном фронте 2-го формирования (34 % в 1-м полугодии и 40,6 % – во 2-м), где сражались 34-я гв. и 248-я сд, доукомплектованные жителями Калмыкии, а также 159-я сбр, сформированная из жителей Нижнего Поволжья, в том числе степной республики. В 1944–1945 гг. потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, заметно сократились и стали более равномерно распределяться по фронтам. Эти изменения произошли как из-за переброски войск с южного направления на другие участки фронта, так и из-за массового снятия калмыков из Действующей армии.

В целом, анализ Книг памяти военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыкии, показывает, что уровень их безвозвратных потерь в Великой Отечественной войне был высок, и что наши земляки внесли достойный вклад в Победу над нацистской Германией и ее союзниками, оплатив ее высокой ценой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1.1. Архивные источники

1.1.1. Национальный архив Республики Калмыкии (НА РК)

- Ф. П-1 – Калмыцкий областной комитет КПСС
- Ф. Р-1 – Президиум Верховного Совета КАССР
- Ф. Р-3 – Центральный исполнительный комитет Калмыцкой АССР
- Ф. Р-24 – Калмыцкий областной комиссариат по военным делам
- Ф. Р-26 – Статистическое управление Калмыцкой АССР
- Ф. Р-131 – Совет Народных Комиссаров Калмыцкой АССР

1.1.2. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО)

- Ф. 33 – Главное Управление кадров наркомата обороны
- Ф. 56 – Главное управление формирования и укомплектования войск
- Ф. 58 – Управление по персональному учету потерь
- Ф. 143 – Управление Сталинградского военного округа
- Ф. 228 – Южный фронт (1-го форм.)

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Справочники и статистические материалы

1. Артезиан 2015 — Артезиан. Мы помним и гордимся / сост. И.Н. Басангов. Элиста: НПП «Джангар», 2015. 168 с.
2. Башанкаев, Папуев 2008 — *Башанкаев В., Папуев В.* Целинный район. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2008. 248 с.
3. Бессмертный полк 2021 — Бессмертный полк Приютненского района РК / сост.: Н.В. Куникина, И.П. Морозова. Ч. I. Ставрополь: Сервисшкола, 2021. 296 с.
4. Боевой состав 1964 — Боевой состав Советской армии. Ч. I: январь–декабрь 1941 года. М.: Воениздат, 1964. 84 с.
5. Боевой состав 1966 — Боевой состав Советской армии. Ч. II: январь–декабрь 1942 года. М.: Воениздат, 1966. 265 с.

6. Боевой состав 1972 — Боевой состав Советской армии. Ч. III: январь—декабрь 1943 года. М.: Воениздат, 1972. 336 с.
7. Боевой состав 1988 — Боевой состав Советской армии. Ч. IV: январь—декабрь 1944 года. М.: Воениздат, 1988. 376 с.
8. Боевой состав 1990 — Боевой состав Советской армии. Ч. V: январь—сентябрь 1945 года. М.: Воениздат, 1990. 216 с.
9. Бюрчиев 2014 — *Бюрчиев З.Б.* Книга памяти «Солдаты и труженики Эрдниевского». Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2014. 192 с.
10. Великая Отечественная война 1985 — Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барбаш, П.А. Жилин, В.И. Канатов и др. М.: Сов. Энциклопедия, 1985. 832 с.
11. Великая Отечественная... 2009 — Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2009. 384 с.
12. Великая Отечественная... 2015, 1 — Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле. 2015. 976 с.
13. Именной... 1914–1920 — Именной список убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам. Вып. 1–2835. Пг.: Воен. тип. имп. Екатерины Великой, [1914–1920].
14. Именной... 1926 — Именной список потерь на фронтах в личном составе Рабоче-Крестьянской Красной Армии за время гражданской войны. М.: Управление Устройства и Службы войск ГУ РККА, 1926. 632 с.
15. Книга 1994 — Книга памяти. Алтайский край. Т. 6. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1994. 918 с.
16. Книга памяти 1998 — Книга памяти. Российская Федерация: в 10 т. / ред. кол.: Е.М. Чехарин и др. Т. 1. М.: Патриот, 1998. 726 с.
17. Книга Памяти 1999а — Книга памяти. Российская Федерация: в 10 т. / ред. кол.: Е.М. Чехарин и др. Т. 2. М.: Патриот, 1999. 549 с.

18. Книга Памяти 1999б — Книга памяти. Российская Федерация: в 10 т. / ред. кол.: Е.М. Чехарин и др. Т. 10. М.: Патриот, 1999. 535 с.
19. Книга Памяти 2000 — Книга памяти. Российская Федерация: в 10 т. / ред. кол.: Е.М. Чехарин и др. Т. 3. М.: Патриот, 2000. 717 с.
20. Книга Памяти 2001 — Книга памяти. Российская Федерация: в 10 т. / ред. кол.: Е.М. Чехарин и др. Т. 4. М.: Патриот, 2001. 717 с.
21. Книга Памяти 2002 — Книга памяти. Российская Федерация: в 10 т. / ред. кол.: Е.М. Чехарин и др. Т. 5. М.: Патриот, 2002. 717 с.
22. Книга Памяти 2003 — Книга памяти. Российская Федерация: в 10 т. / ред. кол.: А.М. Соколов и др. Т. 6. М.: Патриот, 2003. 717 с.
23. Книга Памяти 2004а — Книга памяти. Российская Федерация: в 10 т. / ред. кол.: А.М. Соколов и др. Т. 7. М.: Патриот, 2004. 717 с.
24. Книга Памяти 2004б — Книга памяти. Российская Федерация: в 10 т. / ред. кол.: В.И. Фесенко и др. Т. 8. М.: Патриот, 2004. 701 с.
25. Книга Памяти 2005 — Книга памяти. Российская Федерация: в 10 т. / ред. кол.: А.М. Соколов и др. Т. 9. М.: Патриот, 2005. 701 с.
26. Книга памяти 2015 — Книга памяти. 1941–1945. 2-е изд., испр. и доп. / сост. Т.Б. Инжиева и др. Элиста: НПП «Джангар», 2015. 460 с.
27. Книга памяти 2017 — Книга памяти. Фронтовики Малодербетовского района. Т. I. [электронный ресурс] // Администрация Малодербетовского РМО РК. Виртуальная выставка архивных документов. URL: <http://malderadm.ru/tinybrowser/files/virtual-naya-vystavka/kniga-pamyati.-frontoviki-maloderbetovskogo-rayona.-pervyy-tom.pdf> (дата обращения: 18.02.2023).
28. Книга памяти 2018 — Книга памяти. Фронтовики Малодербетовского района. Т. II. [электронный ресурс] // Администрация Малодербетовского РМО РК. Виртуальная выставка архивных документов. URL: <http://malderadm.ru/kniga-pamyati-frontoviki-maloderbetovskogo-rayona-vtoroy-tom.html> (дата обращения: 18.02.2023).

29. Книга памяти 2019 — Книга памяти. Фронтовики Малодербетовского района. Т. III. [электронный ресурс] // Администрация Малодербетовского РМО РК. Виртуальная выставка архивных документов. URL: <http://malderadm.ru/kniga-pamyati-frontoviki-maloderbetovskogo-rayona-tom-iii.html> (дата обращения: 18.02.2023).

30. Книга памяти 2020 — Книга памяти. Фронтовики Малодербетовского района. Т. IV. [электронный ресурс] // Администрация Малодербетовского РМО РК. Виртуальная выставка архивных документов. 26.05.2020. URL: <http://malderadm.ru/arkhivom-administracii-k-75-letiyu-pobedy-v-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg-podgotovlen-buklet-frontoviki-maloderbetovskogo-rayona-tom-iv.html> (дата обращения: 18.02.2023).

31. Манджиев 2011 — *Манджиев Н.Ц.* Воины из Чилгира. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 80 с.

32. Назовем поименно 1995, 1 — Назовем поименно. Память: Российская Федерация. Астраханская область: В 6 т. Т. I. А–В. Волгоград: Комитет по печати, 1995. 480 с.

33. Назовем поименно 1995, 2 — Назовем поименно. Память: Российская Федерация. Астраханская область: В 6 т. Т. II. Г–И. Волгоград: Комитет по печати, 1995. 512 с.

34. Назовем поименно 1995, 3 — Назовем поименно. Память: Российская Федерация. Астраханская область: В 6 т. Т. III. К–Л. Волгоград: Комитет по печати, 1995. 488 с.

35. Назовем поименно 1995, 4 — Назовем поименно. Память: Российская Федерация. Астраханская область: В 6 т. Т. IV. М–П. Волгоград: Комитет по печати, 1995. 544 с.

36. Назовем поименно 1995, 5 — Назовем поименно. Память: Российская Федерация. Астраханская область: В 6 т. Т. V. Р–Т. Волгоград: Комитет по печати, 1995. 464 с.

37. Назовем поименно 1995, 6 — Назовем поименно. Память: Российская Федерация. Астраханская область: В 6 т. Т. VI. У–Я. Волгоград: Комитет по печати, 1995. 440 с.

38. Назовем поименно 2010 — Назовем поименно. Память: Российская Федерация. Астраханская область: В 7 т. Т. VII. Погибшие и пропавшие без вести (дополнительно). Астрахань: Управление делами губернатора Астраханской области, 2010. 346 с.

39. Назовем поименно 2015 — Назовем поименно. Память: Российская Федерация. Астраханская область. В 8 т. Т. VIII. А – Я (дополнительно). Астрахань: Управление делами губернатора Астраханской области, 2015. 390 с.

40. Назовем поименно 2016 — Назовем поименно. Память: Российская Федерация. Астраханская область. 2016. Т. IX. А – Я (доп.) [электронный ресурс] // Астраханская областная общественная организация по патриотическому, правовому и физическому развитию молодежи. Справочники. Книги памяти. URL: <https://астраханские-патриоты.рф/справочники/книги-памяти> (дата обращения: 05.01.2023).

41. Назовем поименно 2020 — Назовем поименно. Память: Российская Федерация. Астраханская область. 2020. Т. IX. А – Я (доп.) [электронный ресурс] // Астраханская областная общественная организация по патриотическому, правовому и физическому развитию молодежи. Справочники. Книги памяти. URL: <https://астраханские-патриоты.рф/справочники/книги-памяти> (дата обращения: 05.01.2023).

42. Назовем поименно 2022 — Назовем поименно. Память: Российская Федерация. Астраханская область. 2020. Т. IX. А – Я (доп.) [электронный ресурс] // 9 мая. Память военных лет. Книга памяти Астраханской области. URL: <https://9may.astrobl.ru/pamyat-voennykh-let/kniga-pamyati-astrakhanskoj-oblasti> (дата обращения: 05.01.2023).

43. Оборона... 1949 — Оборона 273 кл р. Дон в районе Раздорская, Мелеховская // Сборник тактических примеров боевых действий

кавалерийского полка по опыту Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Воениздат, 1949. С. 82–87.

44. Памяти живые родники 2015 — Памяти живые родники (Приютненский район Республики Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.) / сост. Н.В. Куникина, О.В. Чернышова. Элиста: НПП «Джангар», 2015. 304 с.

45. Память 1995, 1 — Память. Санл: в 2 т. / сост.: С.С. Васькин и др.; редкол.: К.Н. Максимов (пред.) и др. Т. I. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 416 с.

46. Память 1995, 2 — Память. Санл: в 2 т. / сост.: С.С. Васькин и др.; редкол.: К.Н. Максимов (пред.) и др. Т. II. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 442 с.

47. Память 2005 — Память. Санл / редкол.: К.Н. Илюмжинов (пред.) и др. Т. III. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 156 с.

48. Память 2010 — Память. Санл / сост.: А.В. Цюрюмов и др.; редкол.: К.Н. Илюмжинов (пред.) и др. Т. IV. Элиста: Герел, 2010. 492 с.

49. Республика Калмыкия... 2005 — Республика Калмыкия. Герои Советского Союза. Герои Российской Федерации. 3-е изд. перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 32 с.

50. Республика Калмыкия... 2019 — Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017: справочник / сост.: А.О. Тапкина [и др.]; редкол.: К.Н. Максимов (отв. ред.) [и др.]. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. 908 с.

51. Солдаты Великой войны 2015 — Солдаты Великой войны: Списки, биографические справки, фото участников и ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Черноземельского района Республики Калмыкия. Элиста: РИА «Калмыкия», 2015. 120 с.

52. Солдаты Победы 2005 — Солдаты Победы. Т. I. Поименный список участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., уроженцев

Калмыцкого района Ростовской области / сост. П.Э. Алексеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 203 с.

1.2.2. Публикации документов

1. Ведомости ВС СССР 1939 — Ведомости Верховного Совета СССР, 1939 г., № 32 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 г.г. – М.: Ведомости Верховного совета СССР, 1945. С. 82.

2. ВПН 2010 — Всероссийская перепись населения 2010 [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 09.04.2024).

3. ГИС «Память народа» – ГИС «Память народа» [электронный ресурс] // Государственная информационная система «Память народа». Управление по увековечению памяти погибших при защите Отечества; корпорация «ЭлАр». URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 18.02.2023).

4. Дополнение... 1927 — Дополнение к именному списку потерь на фронтах в личном составе Рабоче-Крестьянской Красной Армии за время гражданской войны. М.: Управление Устройства и Службы войск ГУ РККА, 1927. 34 с.

5. Калмыкия... 1966 — Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы / сост.: М.Л. Кичиков, Б.С. Санджиев, Ю.О. Оглаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 552 с.

6. Калмыкия... 1985 — Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы. 2-е изд., перераб. и доп. изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 494 с.

7. Калмыкия... 2005б — Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы / сост. М.Л. Кичиков,

Л.П. Коженбаева, А.И. Наберухин и др. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 784 с.

8. О Всесоюзной... 1989 — Постановление ЦК КПСС «О Всесоюзной Книге памяти» от 17 января 1989 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2.

9. Об увековечении... 1993 — Закон РФ от 14.01.93 № 4292-I «Об увековечении памяти погибших при защите отечества» [электронный ресурс] // URL: <https://web.archive.org/web/20221016195608/https://zakonbase.ru/content/part/138817> (дата обращения: 30.03.2024).

10. ОБД «Мемориал» – ОБД «Мемориал» [электронный ресурс] // Обобщенный банк данных «Мемориал». Военно-мемориальный центр ВС РФ, МО РФ; корпорация «ЭлАр». URL: <http://www.obd-memorial.ru> (дата обращения: 05.01.2023).

11. ОБД «Подвиг народа» — ОБД «Подвиг народа» [электронный ресурс] // Обобщенный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». МО РФ: Департамент развития информационных технологий, Управление по увековечению памяти погибших при защите Отечества; корпорация «ЭлАр». URL: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 18.02.2023).

12. Постановление... 1990 — Постановление Совета Министров РСФСР «Об образовании редакционной коллегии Всероссийской книги Памяти» 20 февраля 1990 г. № 61 // Собрание постановлений правительства РСФСР за 1990 г. № 1–25. М.: Юрид. лит., б. г. 648 с.

13. Указ Президента... 1991 — Указ Президента СССР от 8 февраля 1991 г. № УП-1440 «О дополнительных мерах по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, а также исполнявших интернациональный долг» [электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/6336378/> (дата обращения: 28.03.2024).

1.2.3. Воспоминания, мемуарная литература, дневники, переписка

1. Балханаков 2017 — *Балханаков Д.А.* Во имя Родины. Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2017. 156 с.
2. Басан Городовиков 2000 — Басан Городовиков: Воспоминания, исследования, документы / сост. К.П. Катушов, З.Б. Очирова. 2-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2000. 320 с.
3. Басангов 1943 — *Басангов Б.Б.* Хонгор нашего времени. Элиста: Калм. гос. изд-во, 1943. 20 с.
4. Бимбаев 1983 — *Бимбаев М.Т.* Судьба моя военная. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 156 с.
5. Воспоминания 2015 — Воспоминания и письма ветеранов 28-й армии (3-го формирования): сб. док. и мат. / ред. У.Б. Очиров. Элиста: НМ РК, 2015. 399 с.
6. Гучинов 1973 — *Гучинов М.И.* Из блокнота комсорга полка // В боях за Северный Кавказ / сост. и ред. М.Л. Кичиков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1973. 124 с.
7. Инджиев 2002 — *Инджиев Л.О.* Фронтовой дневник / сост. и пер. Н.В. Ипполитовой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 304 с.
8. Манджиев 2019 — *Манджиев Л.И.* Июнь сорок первого. Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2019. 104 с.
9. Нармаев 1970 — *Нармаев М.* Фронтовая тетрадь / пер. с калм. И. Трояновского. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 111 с.
10. Очиров 1996 — *Очиров У.У.* Навечно в памяти народной // Ученый, учитель, человек. Элиста, 1996. С. 110–114.
11. Пэрн 1969 — *Пэрн Л.* В вихре военных лет: воспоминания. Таллин: «Ээсти Раамат», 1969. 214 с.
12. Сельгииков 1968 — *Сельгииков М.А.* Друзья мои, партизаны. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968. 36 с.

13. Широкойстрой 1994 — Широкойстрой: Широкойлаг: Сб. воспоминаний воинов-калмыков, участников строительства Широкойской ГЭС. Элиста: Джангар, 1994. 190 с.

1.2.4. Периодическая печать

Известия Калмыкии (газета).
Калмыцкий университет (газета).
Комсомолец Калмыкии (газета).
Советская Калмыкия (газета).
Теегин герл (журнал).
Элистинская панорама (газета).

II. ЛИТЕРАТУРА

2.1. Монографии

1. Артемьев 1979 — *Артемьев А.П.* Братский боевой союз народов СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Мысль, 1979. 199 с.
2. Бадугинова 2023 — *Бадугинова М.В.* Здравоохранение Калмыкии в конце XIX – первой половине XX века / отв. ред. У.Б. Очиров. Элиста: КалмНЦ РАН, 2023. 256 с.
3. Безугольный 2021 — *Безугольный А.Ю.* Национальный состав Красной армии. 1918–1945. Историко-статистическое исследование. М.: Центрполиграф, 2021. 511с.
4. Борисенко, Убушиева 2000 — *Борисенко И.В., Убушиева С.И.* Очерки исторической географии Калмыкии. 1917 – начало 90-х гг. XX в. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 168 с.
5. Бушуев 2023 — *Бушуев А.С.* На Сувалкском рубеже...: Книга памяти красноармейцев, погибших в 1944–1945 гг. и захороненных в Сувалках (Польша) / сост., авт. предисл. и указ. А.С. Бушуев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. 400 с.

6. В годы... 1981 — Боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. 235 с.
7. В годы... 2003 — В годы суровых испытаний: Боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. 3-е испр. и доп. изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 334 с.
8. Великая Отечественная война... 2001 — Великая Отечественная война: события, люди, история: сб. науч. ст. / отв. ред. К.Н. Максимов. Элиста: АПП «Джангар», 2001. 236 с.
9. Жиромская, Киселев, Поляков 1996 — *Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.* Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М.: Наука, 1996. 150 с.
10. Илишкин 1982 — *Илишкин Н.У.* Судьбою связаны единой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 144 с.
11. Илишкин, Оглаев 1988 — *Илишкин Н.У., Оглаев Ю.О.* Родина помнит. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1988. 220 с.
12. История Калмыкии 2009, 1 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 1. Элиста: «Герел», 2009. 848 с.
13. История Калмыкии 2009, 2 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 2. Элиста: «Герел», 2009. 840 с.
14. История Калмыкии 2009, 3 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 3. Элиста: «Герел», 2009. 752 с.
15. Калмыки 2010 — Калмыки / отв. ред. Э.П. Бакаева, Н.Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. 568 с.
16. Калмыкия... 2005а — Калмыкия в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. К.Н. Максимов. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 312 с.
17. Кичиков 1970 — *Кичиков М.Л.* Во имя победы над фашизмом. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 208 с.
18. Кирсанов 1984 — *Кирсанов Н.А.* В боевом строю народов-братьев. М.: Мысль, 1984. 263 с.

19. Максимов 2002 — *Максимов К.Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.
20. Максимов 2010 — *Максимов К.Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2010. 406 с.
21. Максимов 2021 — *Максимов К.Н.* Труженики тыла Калмыкии – фронту. Элиста: АУ РК «РИА «Калмыкия», 2021. 256 с.
22. Максимов 2023а — *Максимов К.Н.* Газета «Свободная земля» немецких оккупантов как образец нацистской пропаганды. М.: Наука, 2023. 254 с.
23. Народы СССР... 2022 — Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследование / отв. ред. Е.Ф. Кринко. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2022. 428 с.
24. Очерки истории 1970 — Очерки истории калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М.: Наука, 1970. 432 с.
25. Очиров 2001 — *Очиров У. Б.* Военная мобилизация в Калмыцкой АССР // Великая Отечественная война: события, люди, история: сб. науч. ст. / отв. ред. К.Н. Максимов. Элиста: АПП «Джангар», 2001. С. 45–64.
26. Очиров 2005а — *Очиров У. Б.* Военные мобилизации // Калмыкия в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. К.Н. Максимов. Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 63–81.
27. Очиров 2005б — *Очиров У. Б.* 28-я армия в боях за освобождение Калмыкии // Калмыкия в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. ст. / отв. ред. К.Н. Максимов. Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 145–183
28. Очиров 2006 — *Очиров У.Б.* Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.) / отв. ред. А.С. Сенявский. Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2006. 448 с.
29. Очиров 2022 — *Очиров У.Б.* Калмыцкие локальные группы за пределами Калмыкии: учебное пособие. Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. 228 с.

30. Очиров, Ершов, Гунаев 2018 — *Очиров У.Б., Ершов С.Г., Гунаев Е.А.* Уроженцы Калмыкии – участники Сталинградской битвы. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 501 с.

31. Очиров, Заярный 2018, 1 — *Очиров У.Б., Заярный С.А.* Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии. Т. I. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 519 с.

32. Очиров, Заярный 2018, 2 — *Очиров У.Б., Заярный С.А.* Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии. Т. II. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 524 с.

33. Очиров, Заярный, Бадышева 2023 — *Очиров У.Б. Заярный С.А. Бадышева Л.П.* Ваш подвиг в сердце мы храним... Элиста: КалмНЦ РАН, 2023. 320 с.

34. С интернациональной... 1970 — С интернациональной миссией: Воспоминания участников Монгольской Народной революции / авт. введ. и сост. Ю.О. Оглаев. Элиста : Калм. кн. изд-во, 1970. 143 с.: ил.

35. Сартикова 2000 — *Сартикова Е.В.* Образование Калмыкии: истоки и становление. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 160 с.

36. Скоробогатов 1975 — *Скоробогатов В.П.* На Астраханском направлении. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1975. 180 с.

37. Трембач 1963 — *Трембач И.С.* Дорогой подвигов. Элиста: Калмизд., 1963. 184 с.

38. Феськов, Калашников, Голиков 2003 — *Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И.* Красная Армия в победах и поражениях 1941-1945 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 620 с.

39. Хомутников 1964 — *Хомутников В.А.* Военные калмыцкие части в боях за советы (1919–1922 гг.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1964. 63 с.

2.2. Диссертации

1. Бушуева 2010а — Бушуева О.Ю. Безвозвратные людские потери Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–

1945 гг.): дисс...канд. ист. наук. Казань. 2010. 194 с.

2. Скворцова 2004 — Скворцова Л.Г. Безвозвратные потери уроженцев Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны: дисс... канд. ист. наук. Саранск, 2004. 221 с.

2.3. Научные статьи

1. Атуева 2005 — *Атуева В.З.* Партизанское движение на территории Калмыкии (по документам Национального архива Республики Калмыкия) // Вклад народов Кавказа в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (Элиста, 27–28 апр. 2005 г.). Элиста: КалмГУ, 2005. С. 52–53.

2. Безугольный 2016 — *Безугольный А.Ю.* Национальные формирования РККА в 1930-е гг. // *Oriental Studies*. 2016. Т. 9. № 5. С. 58–70.

3. Безугольный, Бородкин, Леонтьева 2022 — *Безугольный А.Ю., Бородкин Л.И., Леонтьева Н.И.* Санитарные потери Красной армии в период Великой Отечественной войны: опыт статистического анализа национального состава военнослужащих // *Вестник Московского университета. Серия 8: История*. 2022. № 5. С. 67–92.

4. Бушуев 2022 — *Бушуев А.С.* Уроженцы Поволжья и Волго-Вятского района в составе боевых потерь РККА при освобождении Северо-Восточной Польши в 1944–1945 гг. // *Регионы России в военной истории страны. Матлы IV Всероссийской научно-практич. конф. (г. Йошкар-Ола, 16–17 ноября 2022 г.)*. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2022. С. 179–191.

5. Бушуева 2008 — *Бушуева О.Ю.* Безвозвратные потери уроженцев Куйбышевской области на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945) // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2008. Т. 10. № 4. С. 1125–1130.

6. Бушуева 2010 — *Бушуева О.Ю.* Создание банка данных о безвозвратных людских потерях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // *Военно-исторический журнал*. 2010. № 1. С. 53–54.

7. Воробьева 2021а — *Воробьева В.Н.* Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по времени, месту рождения и призыва // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 5. С. 956–980.

8. Воробьева 2021б — *Воробьева В.Н.* Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по месту службы и гибели // *Монголоведение*. 2021. Т. 13. № 4. С. 713–729.

9. Воробьева 2022а — *Воробьева В.Н.* Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии призванных из Калмыцкой АССР в 1941–1945 гг. (по данным 3-го тома книги «Память. Санл») // *Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: мат-лы III Всеросс. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 30 июня – 1 июля 2022 г.)*. Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. С. 98–106.

10. Воробьева 2022б — *Воробьева В.Н.* Потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в 1941–1945 гг. (по данным 4-го тома книги «Память. Санл») // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 3. С. 478–490.

11. Воробьева 2022в — *Воробьева В.Н.* Сравнительно-сопоставительный анализ сводной базы всех томов книги «Память. Санл»: время, место рождения и призыва // *Монголоведение*. 2022. Т. 14. № 4. С. 684–697.

12. Ермолаев, Плотникова 2011 — *Ермолаев Д.Е., Плотникова Е.В.* Анализ безвозвратных потерь военнослужащих, призванных в РККА в годы Великой Отечественной войны из Чувашии // *Чувашия накануне и в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей республиканской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (Чебоксары, 19–20 февраля 2010 г.)*. Чебоксары:

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2011. С. 141–146.

13. Жиромская, Исупов, Корнилов 2020 — *Жиромская В.Б., Исупов В.А., Корнилов Г.Е.* Население России в 1939–1945 гг. // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 9. С. 845–857.

14. Журавлев 2018 — *Журавлёв В.А.* Развитие поискового движения: нормативно-правовой аспект // Известия ВГПУ. 2018. №4 (127). С. 226–231.

15. Заярный, Очиров 2018 — *Заярный С.А., Очиров У.Б.* 292-й кавалерийский полк в боях на майкопском направлении в августе 1942 г. // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2018. № 1. С. 111–137.

16. Земсков 2017 — *Земсков В.Н.* Людские потери СССР в 1941–1945 гг.: (к вопросу о степени достоверности имеющихся подсчетов) // Труды Института российской истории РАН. 2017. № 14. С. 97–122.

17. Иванов 2010 — *Иванов А.А.* Боевые потери народов Татарстана в годы Великой Отечественной войны (анализ и интерпретация массовых источников) // Научный Татарстан. 2010. № 2. С. 25–34.

18. Игошина 2020 — *Игошина О.Ю.* Электронные исторические источники по проблеме безвозвратных людских потерь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Куйбышевской (Самарской) области) // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 220–225.

19. Корнилов 2021 — *Корнилов Г. Е.* Трансформация демографических структур в городских поселениях (на материалах Уральской области в 1923–1934 годах) // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 121–132.

20. Кринко 2020 — *Кринко Е.Ф.* Демографические последствия Второй мировой войны для юга РСФСР // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке. Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 3 сентября 2020 г.) М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 244–267.

21. Максимов 2011 — *Максимов К.Н.* Новейшие исторические источники по истории Калмыкии // Война в истории и судьбах народов Юга

России: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 1-2 июня 2011 г.)
Ростов-на-Дону, изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 321-326.

22. Максимов 2023б — *Максимов К.Н.* Перевод рыбной промышленности Калмыкии во второй половине 1930-х гг. в положение военного времени // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 2. С. 375–387.

23. Манджиев 2020 — *Манджиев А.К.* Рыбная отрасль Калмыкии в 1926–1932 гг. // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 4. С. 902–915.

24. Очиров 2010 — *Очиров У.Б.* 248-я стрелковая дивизия в боях на территории Калмыкии в 1942–1943 гг. // *Oriental Studies*. 2010. № 3. С. 32–37.

25. Очиров 2013 — *Очиров У.Б.* Военные мобилизации в Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг. // *Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.)*. Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 53–60.

26. Очиров 2016а — *Очиров У.Б.* Книги памяти Астраханской области как источник по истории участия калмыков в Великой Отечественной войне // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2016. № 1. С. 16–24.

27. Очиров 2016б — *Очиров У.Б.* Республиканские Книги Памяти Калмыкии как источник по истории Великой Отечественной войны // *Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.)*. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 43–47.

28. Очиров 2016в — *Очиров У.Б.* Аннотированные списки участников Великой Отечественной войны, призванных из Калмыкии: историографический обзор // *Бюллетень Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2016. № 4. С. 29–40.

29. Очиров 2016г — *Ochirov U.B.* Database of the Kalmyk Cavaliers of the Order of Glory: Compilation Experience and Statistical Analysis // *Russkaya Starina*. 2016. Vol. (19). Is. 3. P. 218–239.

30. Очиров 2016д — *Очиров У.Б.* Книги памяти Ростовской области как источник по истории участия калмыков в Великой Отечественной войне // Монголоведение. 2016. № 9. С. 17-25.

31. Очиров 2023 — *Очиров У.Б.* Подвиг Годжы Сариева в дни Курской битвы // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: мат-лы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию победы в Курской битве (г. Курск, 12–13 мая 2023 г.). Курск: Университетская книга, 2023. С. 128–132.

32. Очиров, Воробьева 2020 — *Очиров У. Б., Воробьева В. Н.* Калмыки-военнослужащие Красной Армии в Широклаге: статистическое исследование // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 2. С. 330–357.

33. Очиров, Воробьева 2023 — *Очиров У.Б., Воробьева В.Н.* Опыт составления базы данных для просопографического портрета безвозвратных потерь в 1941–1945 гг. военнослужащих, призванных из одного региона (на примере Калмыцкой АССР) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 1. С. 85–108.

34. Очиров, Тепкеев 2017 — *Очиров У.Б., Тепкеев В.Т.* Научное наследие М.Л. Кичикова: к 95-летию со дня рождения // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2017. № 2. С. 111–120.

35. Санин 2022 — *Санин Д.Н.* Боевые действия 28-й армии на Сальском направлении в январе 1943 г. и их значение в Битве за Кавказ // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Мат-лы III Всероссийской науч. конф. (Ростов-н/Д., 30 июня – 1 июля 2022 г.). Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2022. С. 172–178.

36. Скворцова 2009 — *Скворцова Л.Г.* Боевые потери уроженцев Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны (сравнительный анализ) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-3 (64). С. 199–205.

37. Скворцова 2015 — *Скворцова Л.Г.* Боевые потери уроженцев Куйбышевской области, Мордовской и Татарской АССР в годы Великой

Отечественной войны (сравнительный анализ) // Экономическая история. 2015. № 3 (30). С. 32–41.

2.4. Газетные статьи

1. Балакаев 1987 — *Балакаев А.* Через всю жизнь: очерк // Советская Калмыкия. 1987. 17 июля (№ 139). С. 3.
2. Басаев 2005 — *Басаев Д.* Ненашев – это Ненишев // Изв. Калмыкии. 2005. 27 июля (№ 138). С. 5.
3. Быков 1995 — *Быков М.* Имя героя известно // Советская Калмыкия. 1995. 21 февр. (№ 13–14). С. 2.
4. Забвению не подлежит 2005 — Забвению не подлежит: лейтенант Комбиров после войны строил город // Калм. ун-т. 2005. 21 мая (№ 7). С. 3.
5. Илишкин 2000 — *Илишкин Н.* Сердце офицера // Известия Калмыкии. 2000. 6 мая (№ 87–88). С. 3.
6. Илишкин 2003 — *Илишкин Н.* Сражение: люди и судьбы // Известия Калмыкии. 2003. 4 февр. (№ 24). С. 3.
7. Санджиев 2010 — *Санджиев Н.Д.* Из поколения победителей // Известия Калмыкии. 2010. 20 февр. (№ 30). С. 3.

Приложения

Приложение 1

Таблица 1. Безвозвратные потери уроженцев регионов СССР, граничащих с Калмыцкой АССР

Название региона	1884– 1894	1895– 1899	1900– 1904	1905– 1909	1910– 1914	1915– 1919	1920– 1924	1925– 1927	Возраст не установлен	Количество уроженцев
Ростовская область	11	45	121	188	235	123	171	38	59	991
Ремонтненский	3	12	27	51	61	36	52	10	21	273
Сальский	5	11	31	48	63	29	27	8	11	233
Заветинский		6	11	21	25	13	25	5	5	111
Калмыцкий	1	3	13	18	25	12	21	8	8	109
Зимовниковский		3	7	8	9	4	6	2	1	40
другие районы	1	6	16	25	34	17	24	2	2	127
не установлено	1	4	16	17	18	12	16	3	11	98
Орджоникидзевский край	1	31	76	114	134	67	89	25	18	555
Апанасенковский	1	12	26	53	57	24	28	11	6	218
Ипатовский		4	12	25	26	14	12	2	4	99
Молотовский (с 1957 г. – Красногвардейский)		4	13	12	11	8	12	3		63

Петровский			1	4	8	3	6			22
Арзгирский		3	2	1	1	2	7			16
Буденовский		2	1	1	3	4	2	1		14
другие районы		3	15	12	21	8	14	4	5	82
не установлено		3	6	6	7	4	8	4	3	41
Сталинградская область	13	54	127	144	160	140	197	56	118	1009
Астраханский округ	10	31	79	97	97	94	152	43	108	711
г. Астрахань	2	2	19	27	29	21	37	12	7	156
Наримановский	2	2	10	8	10	12	19	7	5	75
Енотаевский		8	11	15	7	14	10	1	1	67
Икрянинский	1	3	8	8	12	5	15	4	2	58
Харабалинский	1	4	9	5	9	11	7	4	2	52
Владимировский		5	6	9	9	5	11	1	3	49
Камызякский	1	2	2	3	1	7	11			27
Красноярский		1	2	8	2	3	3	5	2	26
Володарский			1		3	1	7	3	1	16
не установлено	3	4	11	14	15	15	32	6	85	185

Черноярский	1	5	16	9	11	5	6	3	6	62
Красноармейский		1	9	6	5	4	7	4		36
г. Сталинград		3	4	1	6	4	7			25
Ворошиловский				4	6	4	1			15
другие районы	1	11	11	17	27	23	12	2	1	105
Не установлено	1	3	8	10	8	6	12	4	3	55
Всего	25	131	328	449	537	331	462	119	195	2 555

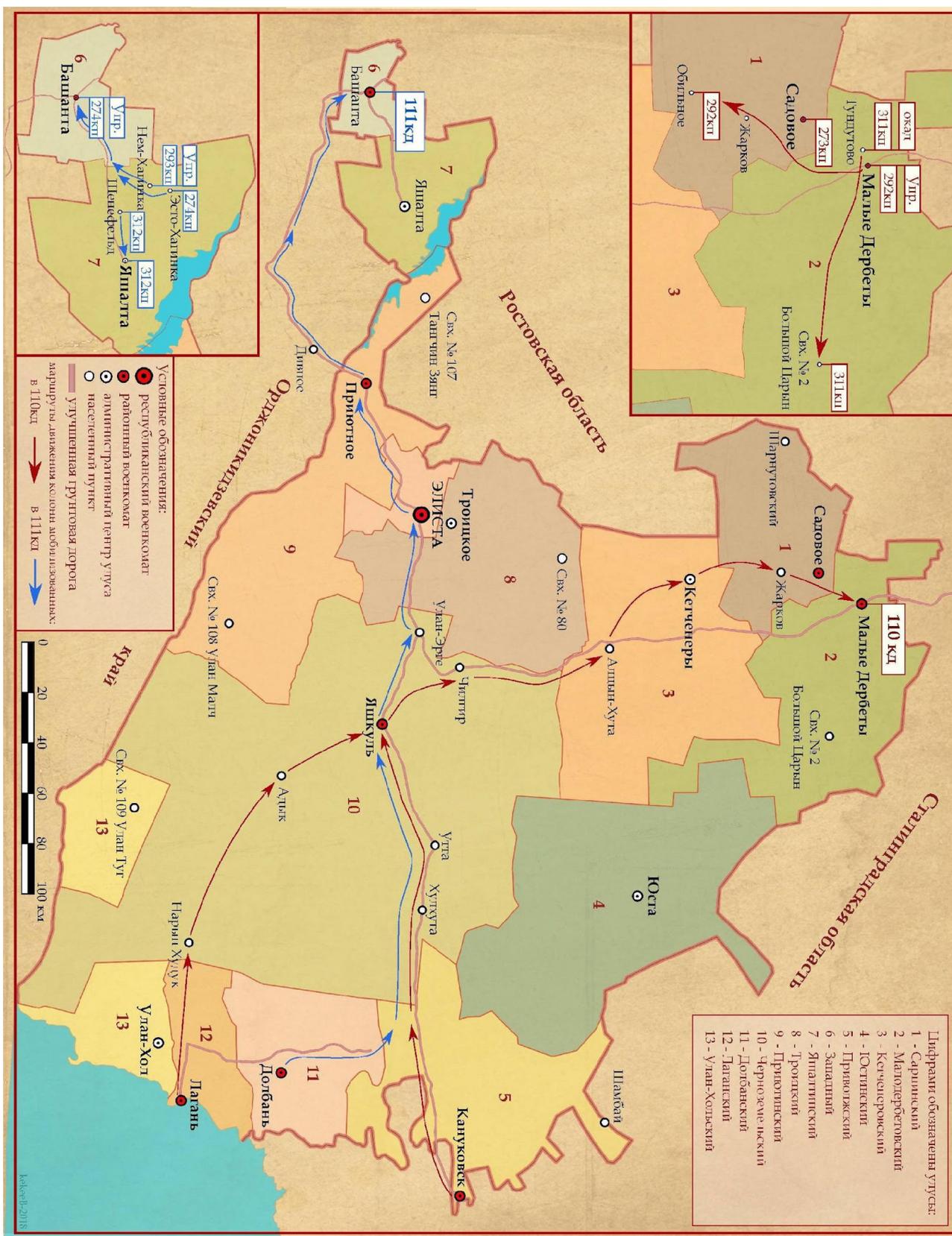
Таблица 2. Безвозвратные потери уроженцев регионов СССР, не граничащих с Калмыцкой АССР

Название региона	1888– 1894	1895– 1899	1900– 1904	1905– 1909	1910– 1914	1915– 1919	1920– 1924	1925– 1926	Возраст не установлен	Количество уроженцев
Украинская ССР	1	31	36	47	36	19	50	4	8	232
в том числе Днепропетровская область		9	12	11	3	2	6		2	45
в том числе Николаевская область		2	4	4	4		8		3	25
в том числе Одесская область		3	3	2	2	1	9	1		21
в том числе Полтавская область	1		3	4	2	2	7	1	1	21
Казахская ССР	1	2	4	13	14	14	11			59
в том числе Западно-Казахстанская область	1		2	5	5	5	2			20

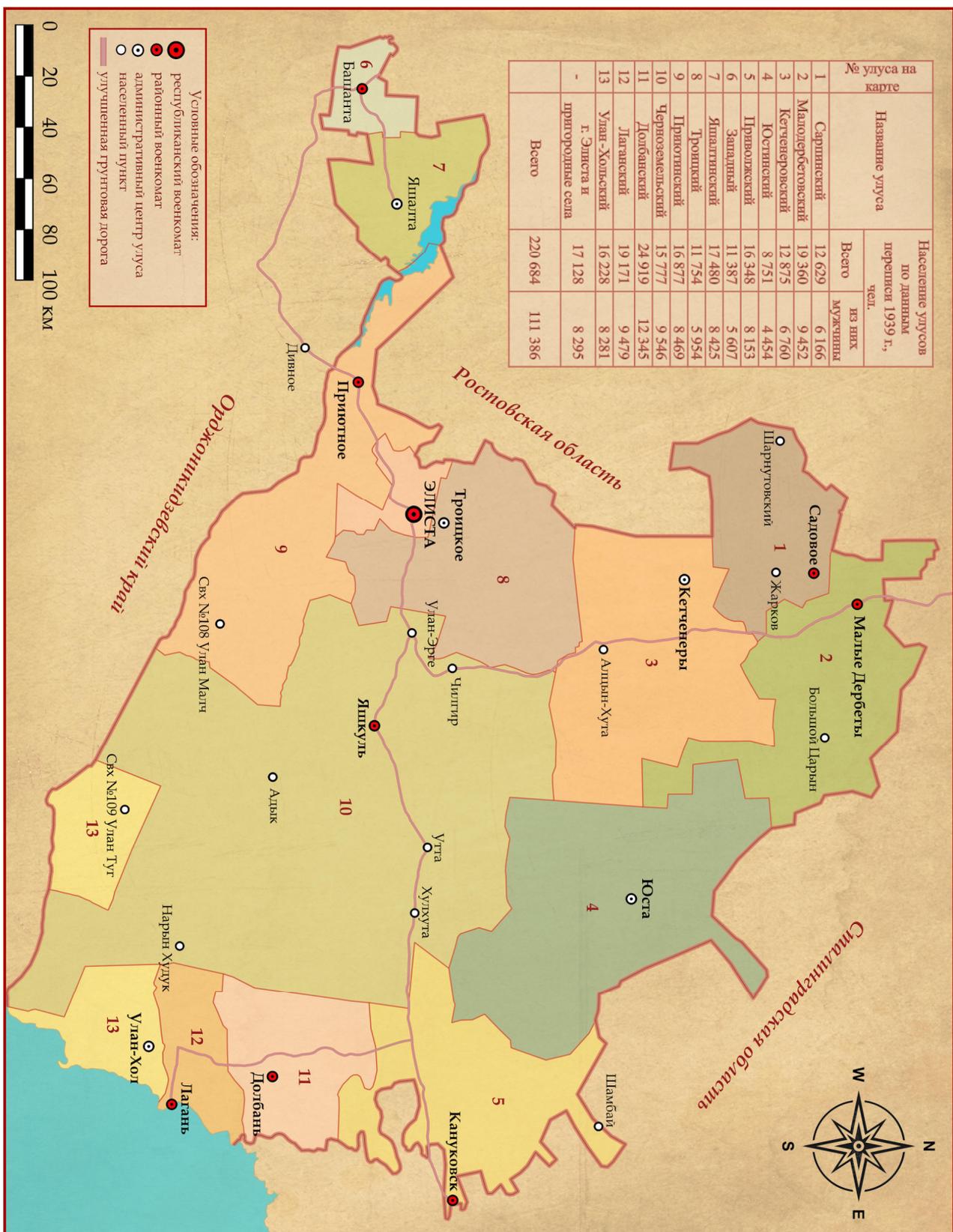
Саратовская область		4	6	9	16	11	5		4	55
Краснодарский край		3	4	11	8	6	11	1	2	46
Воронежская область	2	3	8	8	5	4	5	3		38
Куйбышевская область		5	3	9	6	4	3	3	2	35
Пензенская область		5	3	3	7	5	9		1	33
Белорусская ССР и Курская область	3	4	10	9	7	3	7	4	1	по 24 (всего 48)
Коми АССР и Московская область	1	1	4	5	13	9	6	5	2	по 23 (всего 46)
Татарская АССР		1	1	3	3	4	2	2	1	17
Тамбовская область		2	2	2	3	1	3	1		14
Ленинградская, Орловская, Рязанская и Челябинская области		2	6	6	11	12	7			по 11 (всего 44)
Горьковская, Калининская и Новосибирская области		1	2	7	4	4	9		3	по 10 (всего 30)
Омская и Чкаловская области			2	3	5	4	3		1	по 9 (всего 18)
Ивановская и Смоленская области		2	1	4	5	1	1		2	по 8 (всего 16)
Башкирская и Дагестанская АССР, Красноярский край	1		1	3	5	4	4		3	по 7 (всего 21)

Крымская АССР					2		3	1		6
Бурят-Монгольская и Северо-Осетинская АССР и Молотовская область		1	3	4	3	2	2			по 5 (всего 15)
Азербайджанская ССР, Чувашская АССР, Архангельская, Свердловская и Тульская области		2	3		8	2	3	1	1	по 4 (всего 20)
Узбекская ССР, Кабардино-Балкарская и Чечено-Ингушская АССР, Алтайский край и Ярославская область		1	1	2	2	3	3		3	по 3 (всего 15)
Грузинская, Киргизская, Таджикская и Туркменская ССР, Мордовская АССР, Приморский край, Вологодская и Читинская области		1	1	1	2	5	4	2		по 2 (всего 16)
Армянская, Латвийская, Литовская и Молдавская ССР, Абхазская и Удмуртская АССР, Карачаевская и Черкесская АО, Хабаровский край, Амурская, Брянская, Калужская, Кировская и Псковская области, АССР немцев Поволжья, Венгрия, Китай (Маньчжурия), Польша			5	5	1	3	3	1		по 1 (всего 18)
Всего	9	71	106	155	166	120	154	28	34	843

Карта. 1. Мобилизации в 110-й и 111-ю Калмыцкие кавдивизии (декабрь 1941 г. – март 1942 г.) (сост. карты Э.А. Кекеев)

Карта 2. Численность населения улусов Калмыцкой АССР
(сост. карты Э.А. Кекеев)

Фрагмент сводный база данных безвозвратных потерь призванных из Калмыцкой АССР

1	Книги Г	Фамилия, Имя, С	Го	Мест	Место рождения	Место Рожд	Дата призы	Место приз	Место Призыва	Воинск	Долж
8	1-2 ТОМ СА	ГОВОРУХА Федор Тр	1891.	КАССР	Яшалтинский р-н	Эсто-Алтай		КАССР Западно	Западным РВК	ряд.	
9	1-2 ТОМ СА	ГОЛОФАНОВ Иосиф	1891.	КАССР	Яшалтинский р-н	с/з №383 (Хонщук (Манычески		КАССР Западно	Западным РВК	ряд.	
10	1-2 ТОМ СА	ДАГИНОВ Бадма Кит	1891.	КАССР	Лаганский р-н	Кануковский с/с		КАССР Лагански	Лаганским РВК	ряд.	
11	1-2 ТОМ СА	ДЕНИСЕНКО Василии	1891.	Ростовск	Сальский р-н	Новый Егорлык		КАССР Западно	Западным РВК	кр-ц	
12	1-2 ТОМ СА	ДЕРЕВЯНКО Павел А	1891.	КАССР	Черноземельский р-н				Черноземельским Р	ряд.	
13	1-2 ТОМ СА	ДЖЕНМИЛЬДЖАНОВ	1891.	КАССР	Лаганский р-н	Шинебагутовский с/с		КАССР Лагански	Лаганским РВК	кр-ц	
14	1-2 ТОМ СА	ЕРИЦИНОВ Дорже В	1891.	КАССР	Долбанский р-н	Долбан				кр-ц	
15	4 том Кетче	Иванов Харцка	1891.	КАССР	Кетченеровский р-н	с/з им. Чкалова		КАССР Сарпинс	Сарпинский РВК	кр-ц	
16	1-2 ТОМ СА	КАНАКОВ (Капанов)	1891.	КАССР	Сарпинский р-н	Барун Кевя (2)				кр-ц	
17	1-2 ТОМ СА	КУКЛОВ Футъеле Тар	1891.	КАССР	Лаганский р-н			КАССР Лагански	Лаганским РВК	ряд.	
18	1-2 ТОМ СА	ЛИДЖИГАРЯЕВ Сиб	1891.	КАССР	Приволжский р-н			КАССР Приволж	Приволжским РВК	ряд.	
19	1-2 ТОМ СА	МАЛЮКОВ Федор Ел	1891.	КАССР	Сарпинский р-н	Садовое		КАССР Сарпинс	Сарпинским РВК	ряд.	
20	4 том Лага	Манджиев Балдыр Н	1891.	КАССР	Лаганский р-н (Касп	Бергута	1943.04.26.	КАССР Лагански	Лаганский РВК	ряд.	
21	4 том Юсти	Мижевецкий Петр И	1891.	Коми АС	Усть-Вымский р-н	Башлаково		КАССР Юстинск	Юстинский РВК	кр-ц	
22	4 том Кетче	Милюков Федор Еме	1891.	КАССР (А	Сарпинский р-н	Садовое	1941.06.	КАССР Кетчене	Кетченеровский РВК	кр-ц	
23	1-2 ТОМ СА	МИЩЕВЕЦКИЙ Петр	1891.	КАССР						ряд.	
24	4 том Астра	Моргачев Михаил И	1891.	Сталингр	Гор.округ	Астрахань		КАССР Долбанс	Долбанский РВК	ряд.	
25	1-2 ТОМ СА	МУКАБЕНОВ Эвдя Та	1891.	КАССР	Лаганский р-н			КАССР Лагански	Лаганским РВК	ряд.	стрелок
26	4 том Кетче	Мукебенев Мутул Ха	1891.				1942.	КАССР Кетчене	Кетченеровский РВК	ряд.	
27	1-2 ТОМ СА	МУРТУЗАНОВ Ханта	1891.	КАССР	Западный р-н	Абганеровский с/с		КАССР Западно	Западным РВК	кр-ц	
28	1-2 ТОМ СА	НЕСТЕРОВ Иван Иль	1891.	КАССР	Малодербетовский р-н			КАССР Мало-Де	Малодербетовским	ряд.	
29	1-2 ТОМ СА	ПУГАЧЕВ Никита Ма	1891.	Ростовск	Ремонтненский р-н	Ремонтное		КАССР Элиста	Элистинским ГВК	ряд.	
30	4 том Прик	Сокольников Иван Анд	1891.	Орджон	Апанасенковский р-н	Дивное	1941.	КАССР Приютин	Приютинский РВК	кр-ц	
31	4 том Прик	Сукачев Никита Наз	1891.	КАССР	Западный р-н (Б. Аит	Шин-Бял (Шимбладьш)		КАССР Приютин	Приютинский РВК	ряд.	
32	4 том Кетче	Таксиров Устав Буре	1891.	КАССР (К	Кетченеровский р-н	Хошеутовский с/с (Шахутск с/с)		КАССР Кетчене	Кетченеровский РВК	кр-ц	
33	1-2 ТОМ СА	УБУШИЕВ Делдя Нил	1891.					КАССР Мало-Де	Малодербетовским РВК		
34	1-2 ТОМ СА	ЦАБИНОВ Алексей К	1891.	КАССР	Малодербетовский р-н			КАССР Мало-Де	Малодербетовским	ряд.	
35	1-2 ТОМ СА	ЭРДНЕЕВ Сал...	1891.	КАССР						ряд.	

Воинск	Долж	Место	Место	Место	Место	Боевык	Дата на	Номер	Дата ра	Дата ранен	или гибе	Место	Место	Место	Дата пл	Место	Назван	Приме	ия	Гиперс
ряд.									погиб	1943.		РСФСР	Сталингра, под Сталинградом							https://pa
ряд.		ВорФ	40 А	237 сд.	838 сп				умер от ра	1943.07.14.		РСФСР	Воронежс	Усмань					2	https://pa
ряд.		ЮжнФ 2 ф	28 А (25 А)	118 сд. (3 ф)	398 сп.				умер от ра	1943.09.03.		СССР	Азербайдж	Баку						https://pa
кр-ц									погиб	1944.07.										https://pa
ряд.		ЗапФ	16 А	12 гв.сд.	258 гв.сп.				пропал б/в	1942.06.										https://pa
кр-ц		ЮЗФ 1 ф	21 А	226 сд.	989 сп.				пропал б/в	1942.06.27.										https://pa
кр-ц									погиб	1943.04.11.										https://pa
кр-ц		ДонФ	65 А	23 сд					убит	1942.11.20.									2	https://pa
кр-ц									погиб	1943. 1943.07		СССР	Украинская лагерь Гросслазарет							https://pa
ряд.		ЮЗФ 1 ф	21 А	226 сд.	989 сп.				пропал б/в	1942.07.07.										https://pa
ряд.		ЗапФ	16 А	387 сд.	1273 сп. (273 СП)				пропал б/в	1942.08.15.		РСФСР	Орловская	Медынцево	Ульяновского р-на					https://pa
ряд.									пропал б/в	1942.11.									2	https://pa
ряд.									пропал б/в	1943.12.										https://pa
кр-ц		4 УкрФ	18 А	24 сд	168 СП				умер	1944.09.07.		Зарубежн	Польша	Ядув						https://pa
кр-ц									пропал б/в	1942.11.									2	https://pa
ряд.		4 УкрФ	18 А	24 сд.	168 сп.				умер от ра	1944.09.07.		Зарубежн	Польша	Ядув						https://pa
ряд.									умер от ра	1942.										https://pa
ряд.	стрелок	ЮЗФ 1 ф	21 А	226 сд.	989 сп.				пропал б/в	1942.07.07.										https://pa
ряд.									пропал б/в											https://pa
кр-ц		СталФ 1 ф	21 А	226 сд.	989 СП.				пропал б/в	1942.07.										https://pa
ряд.		4 УкрФ	51 А	91 сд.	613 СП				погиб	1943.10.30.		СССР	Украинска	Федоровка						https://pa
ряд.									пропал б/в	1943.08.										https://pa
кр-ц									пропал б/в	1943.06.										https://pa
ряд.		1 УкрФ	40 А	340 сд					пропал б/в	1944.01.28.										https://pa
кр-ц		БрянФ	40 А	160 сд					пропал б/в	1942.07.28.										https://pa
РВК									пропал б/в											https://pa
ряд.		ЮВФ	62 А	244 сд.	911 сп				пропал б/в	1942.09.10.										https://pa
ряд.									погиб	1943.02.06.		РСФСР	Сталингра,	Ленинск						https://pa

Активация Windows

Чтобы активировать Windows, перейдите к...

Список сокращений

- 1, 2, 3 БФ – соответственно 1, 2, 3-й Белорусский фронт
1, 2, 3 ПБФ – соответственно 1, 2, 3-й Прибалтийский фронт
1, 2, 3, 4 УФ – соответственно 1, 2, 3, 4-й Украинский фронт
1 ф – 1-го формирования
2 ф – 2-го формирования
АДД – Авиация дальнего действия
ак – армейский корпус
АО – автономная область
ап – артиллерийский полк
АССР – Автономная Советская Социалистическая республика
БрФ – Брянский фронт
БФ – Белорусский фронт
ВВС – военно-воздушные силы
ВМА – Военно-медицинский архив
ВМФ – военно-морской флот
ВолхФ – Волховский фронт
ВорФ – Воронежский фронт
ГВК – городской военный комиссариат
ГКО – Государственный комитет обороны
г.р. – год рождения
ГРУ – Главное разведывательное управление
Д. – дело
ДБА – дальнебомбардировочная авиация Главного командования
ДВФ – Дальневосточный фронт
ДонФ – Донской фронт,
ЗабФ – Забайкальский фронт,
ЗакФ – Закавказский фронт,
ЗФ – Западный фронт
ЗемлГВ – Земляндская группа войск

кд – кавалерийская дивизия
кк – кавалерийский корпус
кп – кавалерийский полк
КавФ – Кавказский фронт
КалМГУ – Калмыцкий государственный университет
КалМНЦ РАН – Калмыцкий научный центр Российской академии наук
КалФ – Калининский фронт
КарФ – Карельский фронт
КБФл – Краснознаменный Балтийский флот
КВФл – Каспийская военная флотилия
КНИИЯЛИ – Калмыцкий научно-исследовательский институт истории,
языка и литературы
КрымФ – Крымский фронт
Л. – лист
ЛФ – Ленинградский фронт
МНРА – Монгольская Народно-Революционная армия
мсбр – мотострелковая бригада
НА РК – Национальный архив Республики Калмыкия
НМ РК – Национальный музей им. Н.Н. Пальмова Республики Калмыкия
Оп. – опись
ОПА – Отдельная Приморская армия
ПбФ – Прибалтийский фронт
РВК – районный военный комиссариат
Резерв ВГК – Резерв Верховного Главнокомандования
РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
сбр – стрелковая бригада
сд – стрелковая дивизия
СЗФ – Северо-Западный фронт
ск – стрелковый корпус

СКФ – Северо-Кавказский фронт

сп – стрелковый полк

СССР – Союз Советских Социалистических республик

СтепФ – Степной фронт

СтФ – Сталинградский фронт

СФ – Северный фронт

СФл – Северный флот

тбр – танковая бригада

тд – танковая дивизия

тк – танковый корпус

ТОФл – Тихоокеанский флот

Ф. – фонд

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны РФ

ЦФ – Центральный фронт

Чел. – человек

ЧФл – Черноморский флот

Широклаг – Широковский исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР

ЮВФ – Юго-Восточный фронт

ЮЗФ – Юго-Западный фронт

ЮФ – Южный фронт